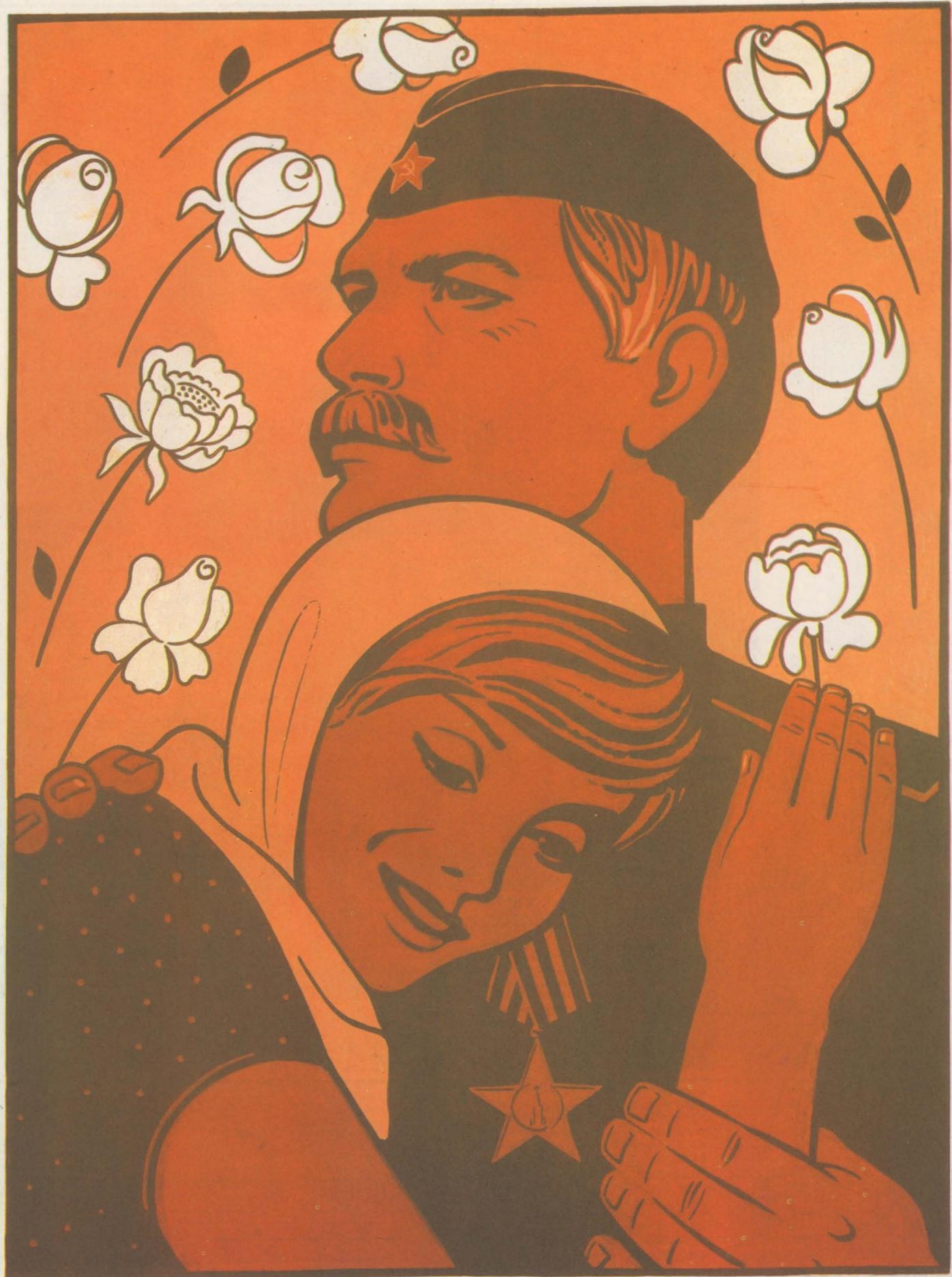

ISSN 0131—8047

РАБОТНИЦА

№ 5 • 1983

М. ЛУКЬЯНОВ. МИР.

ПЕДЕД И ЦВЕТОК

Галина ШЕРГОВА

Сколько цветов получает Победа в день своего рождения! Все цветы, что взошли на былых пепелищах, где фашистский сапог не смог вытоптать жизнь, спасенную нашим солдатом.

Все цветы, что юноши предвоенной поры не успели принести на первое свидание.

Все цветы, что бойцы не смогли положить на могилы своих однополчан.

Все цветы, что освобожденная Европа бросала в том победном году на броню советских танков. И если бы у цветов был голос, они заговорили бы сегодня снова на сотнях языков и наречий. Все цветы огромного зеленого мая.

Недавно моя внучка спросила: «Как нарисовать май?» «Подумай сама», — сказала я ей. И она показала рисунок, на котором солнце распускалось алым цветком.

Я сказала девочке: «Подумай сама», — потому что, когда я думаю о мае, не только цветы и солнце возникают в моей памяти. И детские рисунки я помню иные.

...Хотя май уже бушевал и снега давно отступили, земля не стала зеленою: сквозь плотный слой слежавшейся копоти упорными, но слабыми пучками редко пробивалась трава — тут, там. Военный май пришел тогда на Украину, и я запомнила его так. Над черным настилом земли торчит печная труба — все, что осталось от убитой деревни. Возле полуразрушенной печки, прижимаясь спиной к закопченным кирпичам, сидит мальчик лет шести-семи, он тоже один в этом пустом пространстве, как одинокая печная труба. Видимо, память о бесприютных холодах зимы прижимает его спину к негреющим кирпичам. Он сидит и что-то чертит палочкой на спекшейся земной гари.

Помню, тогда мы, накормив мальчика, заговорили с ним. Всю его семью убили фашисты, он жил один, питался как мог, чем мог. Мы отвезли его в город, устроили в детский дом. По дороге я спросила: «А что ты рисовал?» (На земле была изображена странная горбатая полусфера.)

— Как май пришел, — ответил он. — Хлеб. На май мамка всегда хлебы пекла. С яблоками.

Для него май не был распустившимся алым цветком солнца, май распускался в его голодной, измученной

памяти мечтой о каравае. Вкус и форма пирога были лишь воспоминанием.

Я помню, как в победном 45-м учительница московской школы попросила детей: «Нарисуйте май, нарисуйте самые красивые цветы». На обрывках старого картона, на оборотах титулов старых книг (другой бумаги не было) почти все дети нарисовали одно и то же: цветные грозди салюта. Для них не существовало цветов красивее, чем эти созвездия в победном небе.

Вероятно, не случайно, начав писать о мае — этом зените весны, — я заговорила о детях. Конечно, май — это праздник, надежды, любовь. Но ведь дети — это и все вместе — твой ежедневный праздник, твои надежды, твоя любовь, ее вершина.

В дни мая нельзя не вспоминать о войне, увенчанной нашей майской Победой. И, думая о войне, я думаю и о детях. Моя журналистская профессия достаточно помотала меня по свету, я видела и прекрасное и страшное. Но когда говорят об ужасах войны, я всегда вспоминаю одно и то же.

Я лежу раненая в госпитале, женской палаты нет, меня положили туда, где лежат дети, пострадавшие при бомбежке. Жарко, хочется пить. Мальчуган на одной ноге (другая оторвана) подскакивает к моей кровати, таща тяжелый чайник. Другой, лет пяти, забинтованными культиями рук помогает ему, держа котелок. Струя не слушается их, вода расплескивается, а они хохочут, хохочут...

Сегодня я смотрю в окно, где на Чистопрудном бульваре играют мои внучки Катя и Леля, с бульвара звенит детский смех. Они все там веселы и счастливы, потому что есть мир, мама, игры, есть май с флагами, цветами, воздушными шарами. Но я все равно слышу тот рвущий душу смех в госпитальной палате, потому что если я, если все мы забудем его, мы не сможем отстоять счастье и мир всех детей на всех бульварах земли.

Маленьким посетителям бульвара предстоит жить в 21-м веке, в третьем тысячелетии. Каким передаст им человечество земной шар? Об этом надо задуматься: 20-й век на исходе. Казалось бы, о рабстве детям его повествуют лишь грустные страницы уже состарившейся книжки Бичер-Стю «Хижина дяди Тома». Нет, с политической карты мира в районах Тихого, Индий-

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

МАЙ 1983

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

© Издательство «Правда». «Работница» 1983 г.

Читайте в этом номере:

- К. МАРКС. МЫСЛИТЕЛЬ, РЕВОЛЮЦИОНЕР, ЧЕЛОВЕК.
- ТОВАРИЩ БРИГАДА. СТОЛКНОВЕНИЕ.
- ТВОЯ СОВРЕМЕННИЦА — ИСАМ АБДЕЛЬ ХАДИ.
- НА КОНКУРС «ПОСТУПОК» — ПИСЬМА О НРАВСТВЕННОМ ВЫБОРЕ.
- СЕГОДНЯ НАШИ ЗВАНЫЕ ГОСТИ — АРТИСТЫ МИРОНОВЫ.

ского и Атлантического океанов еще не исчезли колониальные территории, где народам отказывают в праве на независимость и самоопределение. А ведь, кроме политического, существует рабство и экономическое. Разве не схоже с жизнью раба существование жителей целых стран — официально они именуются «самыми бедными», и стран этих на земле более 30, где доход на душу населения в 40(!) раз меньше, чем в развитых капиталистических странах. Удивительно ли, что на этих обездоленных землях каждый шестой ребенок умирает, не перешагнув порога первого года жизни.

20-й век на исходе. В его лексиконе слова «прогресс», «наука», «права человека» многократно повторялись. Но, изучая этнографические словари нашего века, потомки обнаружат в них понятия, которые тоже отличали это удивительное столетие: «продажа невест», «насильственное изгнание жены из семьи», «обычай предавать сожжению вдов» и прочие нравственные атрибуты феодальной древности.

20-й век на исходе. Возведя статистику в ранг особого божества, наш век научил свои ЭВМ невиданному способу живописи: писать цифровые портреты земного шара. Что ж, воспользуемся методами электронных Рембрандтов и воспроизведем несколько штрихов из коллективного портрета людей просвещенного 20-го столетия. Нет, не будем шарить по окраинам планеты. Всмотримся в лики стран «передовых», развитых. В очередях у бирж труда в Западной Европе сегодня простоявают более 12 миллионов «лишних людей». По рекорду безработицы страны «Общего рынка» догнали Соединенные Штаты Америки. Но тревога поселилась не только в домах тех, кого уже выбросили на улицу. Никто теперь «в мире благоденствия» не может быть уверен в завтрашнем дне: в любой момент можно оказаться лишенным самого насущного права человека — права на труд.

Единением людей труда на всей планете отмечается Первое мая.

На Всемирном конгрессе в Праге, в работе которого я принимала участие, женщины из 132 стран провозгласили свою решимость добиваться лучшей доли для себя и своих детей, отстаивать мир, равенство и национальную независимость. Невиданный размах движения женщин за свои законные права сегодня стал приметой времени.

20-й век на исходе. Никогда прежде ядерная катастрофа не угрожала человечеству столь серьезно. Женщины в колоннах демонстрантов рядом с мужчинами требуют прекратить производство ядерного оружия; женщины разбивают лагеря мира, смыкают руки, чтобы воспрепятствовать строительству новых военных баз; голос женщин в защиту мира, счастья детей звучит на международных форумах и конгрессах. Никогда прежде борьба за предотвраще-

ние термоядерной войны не достигала такого размаха, такой силы.

Опять над землей бушует май. Май, который в нашем сознании навсегда связан со словом «победный». Ради этого мая, этой Победы, по кровавым полям Великой Отечественной прошли миллионы моих подруг в серых шинелях. Солдатами были и солдатки в дырявых ватниках у станков и плугов.

Гимном нашей великой Победе звучит сегодня на бульварах детский смех, в ее честь распускаются алые цветки солнца на ребячих рисунках.

То солнце —
то дождь...

Вот-бы...

Все-то страны —

да жили бы

в одно сердце!..

... Чтобы
этой войни,
проклятои,
не ведать бед!

Никогда!

Дж. ТУТУНДЖАН. Про солнце и дождь.

Невеста

Рукам было жарко,
Сердцам было тесно,
И, кроме июня,
Вокруг никого!
«Жених и невеста!
Жених и невеста!» —
Дразнили мальчишки
Ее и его.

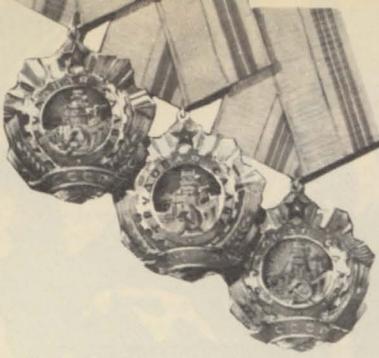
Трава тяжелела
Ночью росою,
И слышался шепот
Среди тишины:
— Навеки с тобою!
— Навеки с тобою! —
Они повторяли
За час до войны.

Притих переулок
В суровой печали.
Задумчив жених,
И невеста тиха.
Мальчишки молчали,
Мальчишки молчали,
Когда провожала
Она жениха.

Земля раскололась
От грома и треска,
И теплым багрянцем
Окрасился снег.
Осталась невеста,
Осталась невеста,
Осталась невеста
Невестой навек.

А он и не знает,
Как долго и честно
Она его ждет
Под седою фатой.
Глядит на невесту,
Глядит на невесту
С военного фото
Жених молодой.

Владимир ОРЛОВ

ТРОЕ С ПЕРВОМАЙКИ

«Двери в славу — двери узкие», — очень точно определил Владимир Маяковский. И подчеркнул, что, «как бы ни были они узки», навсегда достойны войти в эти двери прежде всего рабочие люди.

Этих трех работниц наш фотокорреспондент Николай Маторин сфотографировал в дверях проходной Большевской хлопкопрядильной ордена «Знак Почета» фабрики имени 1 Мая, «Первомайки», как ласково называют ее они сами. Женщины эти — прядильщицы, работают в одном цехе, в одной бригаде. Все трое награждены орденом Трудовой Славы: Александра Дмитриевна Миронова — она слева — орденом III степени, Тамара Алексеевна Харитонова — в центре — орденом II и III степеней, а Валентина Ивановна Кузьмина — справа (ее портрет и на обложке этого номера журнала) — орденом Трудовой Славы всех трех степеней. Орден Трудовой Славы I степени Валентине Ивановне вручили совсем недавно — пока таким орденом награждены 37 человек, а работница всего трое. Среди прядильщиц же Кузьмина единственная в стране.

Пожалуй, то, что фотограф снял этих женщин в дверях проходной, исполнено особого смысла. 30 лет открывает эти двери Александра Дмитриевна, более 20 — Тамара Алексеевна и вот уже 20 — младшая из всех, Валентина Ивановна.

«Мы все не балованные с детства», — подметила Александра Дмитриевна Миронова. Действительно, и у нее шестеро братьев и сестер, она за старшую, и Тамара Алексеевна росла в семье, где их было семеро, и у Валентины Ивановны — брат, три сестры, а она опять-таки старшая. Мудрено ли, что с раннего детства знали они цену труда — подоить корову, убраться в доме, полить огород, выкопать картошку. Соседки говорили: «Помощницы растут работающие». С этого все и пошло.

И с профессией своей знакомились они не по книжкам. В их нынешнем цехе, в комнате, где проходят практические занятия учеников ПТУ, на стене мозаичные панно — пряха в стариинном сарафane, с русой косой за прялкой и веретеном. Глядя на эти панно, Александра Дмитриевна, Тамара Алексеевна и Валентина Ивановна улыбаются пряхам светло и по-родственному. «И у нас в избе такая прялка стояла», — говорит Валентина Ивановна. — Помню с детства, бабушка пряла, а я ей куделью подавала», «А у меня», — вторит ей Александра Дмитриевна, — мать и теперь иной раз с веретеном сидит. Приеду в отпуск, гляжу, жужжит, крутится». Вот она какая, их профессия — одна из самых древних, коренных на земле!

И все же, когда веретено их детства оказалось частью огромной прядильной машины — 370 веретен на каждой, — они не сразу сумели с ним совладать. Минули тысячи их рабочих дней в этом цехе, а каждая до мельчайших подробностей помнит свой первый рабочий день. «Берите ли, — смущенно улыбается Тамара Алексеевна, — за целый день одну-единственную нитку завела!». «А я, — и Валентина Ивановна Кузьмина даже руками разводит, сама не уставая удивляться этому факту, — первую нитку завела только на третий день! Все не получалось и не получалось».

Теперь-то у них не на ниточки счет. Все трое работают, как говорят текстильщики, на повышенном уплотнении. У Александры Дмитриевны и Тамары Алексеевны по 6 прядильных машин или 12 сторонок, а у Валентины Ивановны целых 14 сторонок, это без малого 3 тысячи веретен.

Вот, словно бы едва коснувшись, соединила две ниточки Валентина Ивановна, соединение это прочное, а главное, незаметное, не будет ни узелка, ни

шишки, не испортит оно будущее полотно. Воистину применима здесь народная пословица: «Про нашу пряжу плохо не скажут». Конечно, не только Миронова, Харитонова, Кузьмина имеют право сказать так о своей продукции, но и сотни их подруг по фабрике. Не зря за пряжу с Большевской фабрики имени 1 Мая потребители «дерутся»: знают — качество гарантировано. И в смоленских детских трикотажных мачках и в московских гобеленах основа из надежных ниточек, соединенных руками Валентины Ивановны Кузьмины и ее подруг.

...Александра, Тамара, Валентина — три прядильщицы, подруги по бригаде, товарищи по партии. Примечательно: именно Валентина Кузьмина давала рекомендацию в партию Тамаре Харитоновой. Их партийная группа, где партурогром Валентина Ивановна, — самая боевая в цехе. И рейды по качеству они проводят и со школой рабочей молодежи связь держат. Они и на цеховом партийном собрании сидят рядышком. Если бы попал на это собрание человек, ничего не знающий о результатах работы «Первомайки», он мог бы подумать: в цехе одни недостатки и недоработки. Потому что на этом собрании об итогах (а они в 1982 году, скажем прямо, завидные — первое место по Союзу, Красное знамя министерства) всего несколько слов: это уж поздат, что об этом говорить! А вот о задачах на 1983 год, о том, что еще предстоит сделать и исправить, — об этом главная речь. Достается всем — и поммастерам, и мастерам, и прядильщикам. И за гуляющие веретена, и за плохо налаженные машины, и за непрочищенные приборы... По рукам идут «вещественные доказательства» — валики, пораненные крючком неумех, веретена с плохой намоткой. А вот и Валентина Ивановна Кузьмина берет слово: «Надо провести рейд по использованию рабочего времени. Зашла как-то в умывальник — полно людей, разговоры, целый клуб открыли. А веретена в это время гуляют! И поммастера бывает в нетрезвом состоянии — какая уж тут наладка! Еще о молодежи скажу. Надо больше о них заботиться. Были мы в общежитии у своих подшефных — Шура Миронова ходила, жалуются девчонки: буфет у них не работает. А тем, кто в вечерней учится, хоязиницать особо некогда. Надо срочно поправить это дело. Пусть школу окончат, пока возможность есть!»

Посидишь на таком собрании, послушаешь, о чем, а главное, как горячо, от сердца говорят работницы, и

поймешь, почему это Большевская хлопкопрядильная фабрика — предприятие высокой культуры производства и организации труда — держит первое место в республиканском соревновании не один, не два, а 45 кварталов (более 11 лет) подряд. Они первые не потому, что нет у них недостатков, а потому, что замечают и ликвидируют эти недостатки, что называется, «в зародыше». Каждый знает: безупречную, ответственную работу здесь заметят и отличат. Идешь по цеху — плакат: «Здесь работают прядильщицы Душенина Антонина Федоровна и Осипова Любовь Федоровна, награжденные орденом Трудового Красного Знамени». Это сестры, сменщицы Валентины Ивановны Кузьминой, работающие на такой же уплотненной зоне, как и она.

Почти сотню молодых прядильщиц выучили Миронова, Харитонова и Кузьмина. Но ведь научить надо не только прядь, научить надо жить по рабочей совести, а это гораздо труднее. Чтобы были надежны сердца и руки тех, кому они передадут свои машины, свои стороны, свои традиции, славу «Первомайки» — вот их главная забота.

У входа на фабрику имени 1 Мая — мраморная доска с золотой надписью: «Здесь хранится обращение коллектива фабрики к потомкам, принятое в день 150-летия фабрики. Вскрыть в день 200-летия фабрики 18.09.2029 года». Обращение подписали лучшие представители всех поколений, работавших и работающих на фабрике — ветераны, кадровые, молодые. Поколение 60-х годов доверило поставить подпись под обращением прядильщице В. И. Кузьминой.

В мае 1983 года, когда выйдет в свет этот номер журнала, Валентина Ивановна выполнит задание одиннадцатой пятилетки — такое у нее обязательство. Надо думать, к этим темпам с уважением отнесутся иуважаемые потомки. Но они пока еще не пришли в цеха. А вот для нынешних пэтэушниц, кто проходит на «Первомайке» свою первую производственную практику, какой наглядный, притягательный пример являются эти трое — Александра Дмитриевна, Тамара Алексеевна, Валентина Ивановна! Пример, подтверждающий, что именно труд поднимает рабочего человека по ступеням славы, делает его видным всей стране. Пример, открывающий молодым перспективу, доказывающий: двери фабричной проходной ведут не только в цех, но и в мир.

А. ЛЕВИНА

Proletaires de tous les pays, unissez-vous !

Proletarier aller Länder, vereinigt euch !

Пролетарії всіхъ странъ, соединяйтесь !

Proletärer i alla länder, forenen eder !

Kaikkien maiden proletaariit, yhtykää !

Visu zemju proletareesī saveenojatees !

Proletarer i alle land foren dere !

Vitág proletarjai egyesüljetek !

ՊՐՈԼԵՏԱՐՅԱՅԻ ԲՈԼՈՐ ՅԵՒԿՐԵՐԻ, ՄԻԱՅԵ:

Proletarhoj hammaj kylom jæk bosit !

i Proletarios de todos los países, unios

Весьмасторонъ пролетарийте пурнаводо вейс !

Proletari di tutti i paesi, unitevi !

Пролетарији д'гуле əтревәти, хажи уп !

Proletariusze wszystkich krajów, łączcie się !

КАРЛ МАРКС— МЫСЛИТЕЛЬ, РЕВОЛЮЦИОНЕР, ЧЕЛОВЕК

Е. СТЕПАНОВА,
доктор исторических наук

Карл Маркс. Это имя известно на всей планете. Его идеи овладели умами миллионов, его революционное учение помогает преобразованию мира. Отмечая 165-летие со дня рождения и 100-летие со дня смерти Маркса, мы чтим память гениального мыслителя, пламенного революционера, вождя международного пролетариата. Чем же объяснить бессмертие имени Маркса и жизненность его учения?

Еще в юности Маркс обнаружил незаурядный ум и высокие устремления. Он видел задачу своей жизни в самоутверженном служении человечеству. Поначалу эта идея была выражена лишь в общей форме. Постепенно она будет наполняться все более конкретным содержанием. По рассказам людей, близко знавших Маркса, «работать для человечества» оставалось одним из любимых его выражений.

В единственном дошедшем до нас письме Маркса-студента к отцу отразился его духовный облик — неутомимая жажда знаний, упорные поиски научной истины, беспощадная самокритика. Так давал себя знать трудный, мучительный процесс рождения гения. Письма сына радовали Генриха Маркса и в то же время вызывали у него тревогу. Он просил Карла не изнурять себя работой: «Тебе, бог даст, предстоит еще долгая жизнь — для твоего блага и блага твоей семьи и, если предчувствия меня не обманывают, — для блага всего человечества».

История целиком подтвердила этот поразительный прогноз. Защита докторской диссертации открывала перед молодым Марксом профессорскую карьеру, обеспеченную жизнь, но он избрал трудный путь революционной деятельности.

Величайшей исторической заслугой Маркса было то, что он открыл объективные законы

развития общества, создал науку о том, как освободить трудящихся от власти капитала, указал путь революционного обновления мира.

Молодой Маркс увидел в пролетариате, только еще выходившем на историческую арену, общественную силу, которая способна будет уничтожить капитализм и осуществить переход к коммунистическому обществу.

Идея служения человечеству приобретает теперь более конкретный характер. Служить человечеству — это значит прежде всего служить пролетариату, призванному освободить не только себя, но и всех трудящихся от всякого гнета и эксплуатации.

В результате изучения борьбы английских рабочих к этой же идее пришел и Фридрих Энгельс. Встретившись с Энгельсом в Париже в августе 1844 года, Маркс нашел в нем единомышленника, а затем и верного друга на всю жизнь. В творческом содружестве Маркс и Энгельс приступили к разработке революционного учения пролетариата.

В научных свершениях Маркса Энгельс особо выделял два поистине великих открытия, которые произвели революционный переворот во взглядах на историю, на будущее человечества.

Маркс дал материалистическое объяснение истории (исторический материализм), разработал учение о классовой борьбе и тем самым превратил историю в науку, позволяющую изучать прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее. Он создал единственно научную экономическую теорию. Ее краеугольный камень — учение о прибавочной стоимости, с помощью которого он вскрыл механизм капиталистической эксплуатации. Гениальное открытие Маркса состояло в том, что он доказал: капиталист оплачивает рабочему не стоимость

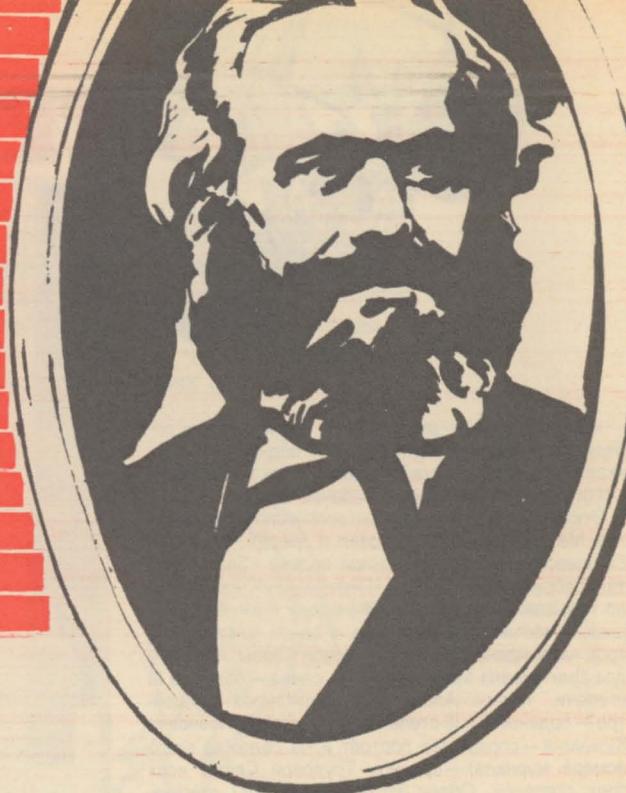
его труда (как это толковала буржуазная политическая экономия), а стоимость его рабочей силы, равную лишь стоимости минимальных средств, необходимых рабочему для поддержания его жизни и жизни его семьи. Но в процессе производства рабочий создает еще дополнительную, прибавочную стоимость. Ее-то и присваивает капиталист. Маркс научно доказал непримиримость противоречий между пролетариатом и буржуазией и неизбежность революционного ниспровержения капитализма. Социализм из утопии был превращен в науку.

Человечество чтит Маркса не только как великого ученого, но и пламенного революционера. «Его стихией была борьба» (Энгельс). Коренное отличие своей философии от всех предшествующих философских — возврений очень точно определил сам Маркс: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его».

Первым шагом в этом направлении он считал создание пролетарской партии. Вместе со своим другом Маркс развернул борьбу за организацию партии. В 1847 году на конгрессе в Лондоне был основан Союз коммунистов.

Программой Союза стал «Манифест Коммунистической партии» (1848 г.). Это бессмертное произведение Маркса и Энгельса — первый теоретический документ научного социализма, ставший основой революционного учения рабочего класса. Исполненный высокого вдохновения и революционной страсти, «Манифест» заканчивался призывом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», ставшим с тех пор боевым лозунгом международного пролетариата.

Опыт германской и французской революций 1848—1849 годов послужил источником для дальнейшего развития марксизма. Если в «Манифесте» говорилось о задаче превращения пролетариата в господствующий класс, то в последующих работах Маркс вводит классическую формулу «диктатура пролетариата». И приходит к выводу: пролетариату необходимо разбить, сломать старую государственную машину. «Этот вывод, — писал Ленин, — есть главное, основное в учении марксизма о государстве». В работах Маркса этого периода проводится очень важная мысль о необходимости союза пролетариата с крестьянством при руководящей роли пролетариата в революционной борьбе.

Революции 1848—1849 годов потерпели поражение. Маркс выслан из Германии, а затем и из Франции. Он вынужден вместе с семьей переехать в Лондон, где ему было суждено познать все бедствия эмигрантской жизни, клевету врагов, жестокие материальные лишения. Маркс и его жена мужественно выдержали все эти испытания. Семья Маркса, несмотря на нужду, была счастливой семьей. Еще в студенческие годы состоялась тайная помолвка Маркса с Женни фон Вестфален — девушкой из аристократического круга, отличавшейся красотой, редким умом, благородством и твердостью характера. Семь лет пришлось молодым людям ждать, прежде чем их брак стал возможным. Глубокое чувство любви связывало Карла с верной, самоотверженной спутницей, надежной помощницей в его трудной и беспокойной жизни. Подрастающие дочери — Женни, Лаура и Элеонора — становились соратницами отца, борцами за дело рабочего класса, за освобождение угнетенных народов.

Однако постоянная нужда и болезни близких преследовали Маркса.

Чтобы помочь другу, Энгельс переехал из Лондона в город Манчестер и поступил в контору фабрики, компанионом которой был его отец. Но пока Энгельс получал небольшое жалование и помочь его семье Маркса была скромной. К материальным лишениям, которые испытывала семья Маркса, добавлялись и душевые страдания. Вслед за смертью двух маленьких детей Маркса и его жену постиг в 1855 году самый страшный удар — скончался восемилетний сын Эдгар, высокоодаренный мальчик, любимец всей семьи. «Я перенес уже многое несчастий,— писал Маркс Энгельсу,— но только теперь я знаю, что такое настоящее горе. При всех ужасных муках, пережитых за эти дни, меня всегда поддерживала мысль о тебе и твоей дружбе и надежда, что нам вдвое предстоит сделать еще на свете кое-что разумное».

Высокая идея служения пролетариату, преданность делу революции спасали Маркса и в эти трагические дни.

Двадцать пять лет упорного труда потребовалось Марксу, чтобы создать свое гениальное экономическое учение, главный труд его жизни — «Капитал». Целые дни он работал в читальне Британского музея, а по ночам писал. Нередко проводил за работой по 30 часов подряд. В одном из писем 1867 года Маркс писал: «...я должен был использовать каждый момент, когда я бывал работоспособен, чтобы закончить свое сочинение, которому я принес в жертву здоровье, счастье жизни и семьи... Я смеюсь над так называемыми «практическими» людьми и их премудростью. Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о своей собственной шкуре. Но я считал бы себя поистине непрактичным, если бы подох, не закончив полностью своей книги, хотя бы только в рукописи». 16 августа 1867 года последний лист первого тома «Капитала» был подписан к печати. В 2 часа ночи Маркс с глубоким волнением написал Энгельсу: «Итак, этот том готов. Только тебе обязан я тем, что это стало возможным. Без твоего самопожертвования ради меня я ни за что не мог бы проделать всю огромную работу по трем томам. Обнимай тебя, полный благодарности. Привет, мой дорогой, верный друг!»

Работа над «Капиталом» совпала у Маркса с руководством Международным Товариществом Рабочих — Первым Интернационалом (1864—1872 гг.). Разворнув борьбу против различных мелкобуржуазных течений в рабочем движении, Маркс воспитывал рабочих разных стран в духе пролетарского интернационализма.

В дни Парижской коммуны (1871 г.) Маркс старался помочь коммунарам, «штурмовавшим

небо», предостерегал их от роковых ошибок. Однако эти советы либо не доходили в Париж, окруженный прусскими войсками, либо поступали туда с опозданием.

Маркс с пристальным вниманием следил за революционным движением, в какой бы части света оно ни происходило. Он не только учил массы, но и сам учился у масс. Едва умолкла канонада на улицах Парижа, как он выступил с большим Манифестом Интернационала «Гражданская война во Франции». В этой работе он обобщил опыт Парижской коммуны и отметил основную заслугу коммунаров, которую видел в том, что они сломали старую государственную машину и приступили к созданию государства нового типа, государства победившего пролетариата.

Первой массовой пролетарской партией стала Социал-демократическая партия Германии, основанная в 1869 году. Маркс и Энгельс всемерно помогали вождям этой партии Бебеля и Либкнехту выработать правильную стратегию и тактику. В 1875 году руководство этой партии совершило грубую ошибку при объединении в Готе с мелкобуржуазной партией, что отразилось в их общей программе. В обширном послании, адресованном руководству партии, Маркс не только обрушивается с критикой на мелкобуржуазные воззрения, но высказывает важные теоретические положения о будущем коммунистическом обществе, которые имеют непрекращающее значение. Маркс приходит к выводу, что «государство в переходный период от капитализма к коммунизму» не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата. В этом же послании он делает чрезвычайно важное открытие: определяет две фазы коммунизма — первую, низшую — социализм, и вторую, высшую — коммунизм в собственном смысле слова.

Огромный интерес проявлял Маркс к России. Изучив русский язык в связи с работой над проблемами земельной ренты, он глубоко исследовал ее экономику. По просьбе Русской секции Интернационала, возникшей в 1870 году в Женеве, он стал ее представителем в Генеральном совете. Маркс знакомился с русской культурой, литературой, читал труды Чернышевского и Добролюбова, которых высоко ценил, а также произведения Пушкина, Тургенева, Салтыкова-Щедрина. Он поддерживал тесные связи с русскими революционными деятелями — Лопатиным, Лавровым, с переводчиком «Капитала» Даниельсоном, с русским ученым Ковалевским и другими. Маркс рассматривал Россию как страну больших революционных возможностей. Он стремился помочь русским революционерам-народникам избавиться от их ошибочных взглядов. Маркс считал знаменательным факт, что первый перевод «Капитала» появился на русском языке.

Последние годы жизни Маркса были проникнуты ожиданием русской революции, которая, как он надеялся, должна была послужить сигналом для пролетарской революции на Западе. В предисловии ко второму русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» в 1882 году Маркс и Энгельс писали: «Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе».

Образ Карла Маркса — великого мыслителя, революционера и человека — запечатлен во многих воспоминаниях его современников.

Энгельс писал: «Маркс стоял выше, видел дальше, обозревал больше и быстрее всех нас. Маркс был гений, мы, в лучшем случае, — таланты. Без него наша теория не была бы теперь тем, что она есть. Поэтому она справедливо носит его имя».

К самым последним годам жизни Маркса относятся воспоминания редактора американской прогрессивной газеты «Sun» Джона Суннтона, который так описывает свои впечатления

от встречи с Маркском и его семьей в августе 1880 года на морском курорте лондонцев Рамсгейте: «...Там я нашел его в коттедже вместе с семьей из двух поколений. Изящная женщина с лицом святой, с мелодичным голосом, изысканно вежливая, встретившая меня у порога, очевидно, хозяйка дома и жена Карла Маркса. А этот шестидесятилетний любезный и добродушный человек, с благородными чертами лица и массой густых, непокорных седых волос, неужели Карл Маркс? Его манера вести беседу напоминала сократовскую — такой она была свободной, широкой, такой творческой, острой и искренней, язвительно насмешливой, со вспышками юмора и задорного веселья. Карл Маркс нисколько не уступает самому Виктору Гюго в искусстве быть дедушкой, но он счастливее, ибо его замужние дети скрашивали его пожилые годы».

Однако судьба готовила этой семье тяжкие удары. 2 декабря 1881 года после болезни скончалась жена Маркса Женни. Сам Маркс в это время был болен, находился на грани жизни и смерти. Потеря любимой жены потрясла его. А 12 января 1883 года дочь Элеонора привезла отцу еще одну страшную весть: умерла его старшая дочь, Женни, мать обожаемых им четырех внуков и внучки.

В феврале того же года врачи обнаружили у Маркса абсцесс легкого, а 14 марта его не стало. Маркса похоронили на Хайгетском кладбище в Лондоне. Взволнованную надгробную речь о своем друге Энгельс закончил пророческими словами: «И имя его и дело переживут века».

Как и предвидел Энгельс, время — самый верный и строгий судья — приносит новые и новые доказательства всевозрастающего влияния учения Маркса на исторические судьбы человечества.

Это учение нашло гениальное продолжение в трудах и революционной практике Владимира Ильича Ленина. Благодаря Ленину открылась новая эпоха в развитии марксистской теории, в успешном претворении ее в жизнь.

Ленин вскрыл сущность империализма и научно доказал, что на этой последней стадии капитализма создаются все предпосылки для перехода к социализму путем революционных преобразований. Опираясь на идеи Маркса, Ленин не только создает учение о партии нового типа, но и саму большевистскую партию. Под ее руководством победила Великая Октябрьская революция, создано первое в мире социалистическое государство. Мир не был бы таким, каков он есть, если бы не было Маркса и Ленина и их учения — марксизма-ленинизма.

Наше время отмечено широким распространением социалистических идей по всему свету. Изменился социальный облик планеты. В нашей стране построено развитое социалистическое общество. Революции в ряде стран Европы, Азии, а также в Америке (Куба) превратили социализм в мировую систему.

Борьбу за благо всего человечества, к чему с молодости стремился Карл Маркс, возглавляют коммунисты. Сегодня их 70 миллионов. Они возглавляют борьбу за мир, за разоружение, против ядерной войны, угрожающей существованию жизни на земле. «Мы, советские коммунисты, — писал Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, — гордимся своей принадлежностью к самому влиятельному течению во всей истории мировой цивилизации — марксизму-ленинизму. Открытый всему миру, передовому, что есть в современной науке и культуре, он находится в центре духовной жизни мира, владеет умами миллионов и миллионов людей. Это — идеальное кредо восходящего класса, освобождающего все человечество. Это философия социального оптимизма, философия настоящего и будущего».

Римма КОВАЛЕНКО

Чудесные майки

Рассказ

Раньше он то и дело поучал меня. Например, терпеть не мог, когда я что-нибудь вязала. Говорил:

— Вязание отупляет. Вязать должны замученные жизнью женщины, которые не хотят уже ни о чем думать. А ты девочка, ты должна читать книги, сочинять стихи или мечтать о каком-нибудь юноше с голубыми глазами.

Само слово «юноша» приводило меня в ярость, не говоря уже о голубых глазах. В такую минуту я забывала, что Борис Антонович — пенсионер, причем заслуженный, что девятого мая левая половина его пиджака сияет всеми цветами радуги от орденских планок, и отвечала довольно грубо:

— Если я буду сочинять стихи, мечтать о вашем юноше, то вырасту безрукой, не приспособленной к жизни. Сейчас никто не носит изделий массового пошива.

— Ты что-то путаешь, — начинал он сердиться, — если швейные фабрики выполняют и перевыполняют свои планы, значит, кто-то носит. И потом, разве индивидуальность определяется одеждой?

— Конечно, не одной одеждой, — отвечала я, — в человеке все должно быть прекрасно...

Этого он уже вынести не мог.

— Сто лет назад кто-то сказал довольно правильные, даже мудрые слова, но нельзя же их все время повторять...

— Не кто-то, а Чехов.

— Это все твое вязание, — огорчался он, — из-за него у тебя плохо с юмором. Тот маленький узелок, который в твоем мозгу ведал юмором, развязался, и ты пустила его в дело — в какой-нибудь шарф или кофту.

Сам он был в восторге от собственного юмора и часто смеялся в одиночестве, в то время как я глядела на него с грустью. Был бы он помоложе, я бы его так не щадила. Но он старенький, очень обидчивый и одинокий.

Когда мы как-то все-таки поссорились, мама мне сказала:

— Иди и немедленно мирись.

— Но мы не просто поссорились, мы разошлись идеально: он утверждает, что человек бессмертен. Там, где-то в космосе, какая-то субстанция разума хранит бессмертие человека. Он идеалист.

— Это целиком его личное дело, — заявляет мама, — а ты немедленно иди к нему и проси прощения.

— За что?

— За то, что ты молодая, а он старый, за то, что ты палка, пенек, а он зеленый куст. За то, что...

— Хватит, — обрываю я, — не надо со мной так. Я ведь знаю, почему ты его защищаешь.

— Почему?

— Потому что зависишь от него, он тебе полезен.

Вот этого мне говорить бы не следовало. На глазах у мамы выступают слезы, она краснеет и от возмущения не сразу находит слова. Вернее, то единственное слово, которым она всякий раз, когда мы ссоримся, обзывают меня:

— Подлевала.

Подпеваю я своей подруге Майке. Мама утверждает, что я Майкино эхо, а под злую руку она говорит и что-нибудь более обидное: хвост. Но в этом споре мама права, потому что Майка уже не первый год твердит, как нам повезло с соседом. «Он же у вас и сторож и секретарь на телефоне. Твоя мать должна молиться на него. Помнишь, сколько было у нее командировок, когда она собирала материал для диссертации?» Я все помнила. Это было пять лет назад, я училась тогда в четвертом классе. Борис Антонович, когда мы оставались одни, разворачивал вокруг меня такую воспитательную деятельность, что я не могла дождаться, когда приедет мама. Он составлял мне научный режим дня, заставлял утром бегать вокруг дома, уроки я учила вслух, а телевизор смотрела только по воскресеньям.

Мама права: я подпеваю Майке, но это честное подпевание, без фальшивых нот. Просто Майка говорит правду, и я с ней согласна. А взрослым иногда не нравится та правда, которую изрекают младшие.

Рисунок И. УШАКОВА.

И мама не хотела бы слышать Майкину правду про Бориса Антоновича. А вот про Павлушу Казарину она готова слушать с утра до вечера. Но тут у нас с Майкой уговор: надо помалкивать, чтобы не выставлять себя на посмешище. Дело в том, что с этим Павлушей Казариной мы незнакомы, не уверены даже, что он Павлуша. Вполне возможно, что Петруша. На стенде в бассейне, где указаны часы тренировок, перед его фамилией стоит буква «П». Как сказала однажды мама: «Не исключено, что и Парамон».

Майка в него влюблена, а я, как повелось, подпеваю, то есть нахожусь в полулюбленном состоянии: соглашаюсь с каждым Майкиным словом и с каждым днем нахожу в Павлuche все больше достоинств.

— Он не просто красив, — говорит Майка, — есть в нем еще нечто такое, что его выделяет.

— Это нечто — принципиальность, — говорю я. — Вспомни, какой у него прямой и честный взгляд.

— Как ты думаешь, — спрашивает Майка, — он женат?

— Ни в коем случае, — успокаиваю я ее, — женатые не могут тренироваться по три-четыре часа. Им надо в магазины и всяческое такое. К тому же к женатому хоть раз да пришла бы на тренировку жена.

Майка не собирается замуж за Павлушу Казарина, в пятнадцать лет вообще об этом думать глупо. Но и любить женатого не умней. В Майкином представлении это трагедия. Она считает, что пловец Казарин ее первая любовь, хотя сама мне рассказывала, что первый раз влюбилась в лагере, когда перешла в третий класс.

В общем, три раза в неделю мы приходим в бассейн и смотрим, как по голубой воде движется красно-белая шапочка, надетая на голову Павлушки Казарина. Когда он вылезает из воды, мы его уже не видим, потому что в это время бежим в душ. После того, как заканчиваются тренировки у пловцов, начинается вольное плавание для всех, у кого есть абонемент. Мы с Майкой второй год пользуемся этими абонементами.

После бассейна мы приходим к нам, пьем чай, и мама говорит:

— Девочки, а вы не мешаете Павлуще Казарину тренироваться? Может, он чувствует ваши взгляды, они его сковывают, и он не может установить рекорд?

— Нет, — отвечает Майка, — мы ему не мешаем. На него смотрят все без исключения, и это его не сковывает, а, наоборот, придает сил.

Когда Майка так говорит, мама смотрит на нее с удивлением, и взгляд ее выражает: «Теперь мне понятно, почему моя дочь тебе подпевает». Борис Антонович говорит иное: «Некоторые юноши для того только и занимаются спортом, чтобы на них смотрели такие восхитительные девочки, как вы».

Мы с Майкой фыркаем. Во-первых, опять это противное словечко «юноши», во-вторых, мы совсем не восхитительные, а, наоборот, считаем себя проницательными и мудрыми...

Борис Антонович, по-моему, не замечает, что мы с ним в последний год поменялись ролями: раньше он меня опекал, теперь я как бы над ним шефствую: мою пол в его комнате, отношу его белье в прачечную. Он не замечает, как сдал за последнее время; я вижу. Приходит на кухню, ставит на огонь кружку с водой, бросает туда яйцо. Вода закипает, яйцо бьется о стенки кружки, вода вдруг пенится, словно молоко, заливает огонь, на кухне пахнет газом. А он сидит на табуретке с часами в кулаке иглядит на минутную стрелку.

— Вы же не любите вкрутую, — я открываю форточку, меняю в кружке яйцо и зажигаю газ, — вы любите всмятку.

— Я задумался, — оправдывается он, — но это не склероз.

— Когда есть мысли, — говорю я, — человек всегда задумывается. Но перед этим он гасит на плите огонь.

— Да-да, — Борис Антонович поддакивает, хотя вовсе со мной не согласен, — если бы я жил в квартире один, я бы всегда гасил огонь перед тем, как задуматься. Но здесь рядом ты, и я отпускаю вожжи. В моем подсознании где-то сидит, что ты придешь, откроешь форточку, не дашь мне пропасть...

Что бы ни говорила Майка о том, как повезло моей маме, Борису Антоновичу тоже повезло. Теперь все не представляют себе жизни в коммуналках, а моя мама отказалась от отдельной квартиры из-за Бориса Антоновича. Майка тогда сказала мне:

— Твоя мать не умеет смотреть вперед. Он умрет, а вам подселят какую-нибудь мать-одиночку с грудным ребенком.

Я возмутилась:

— Как у тебя язык повернулся сказать «он умрет»?

— Пожалуйста! — Майка тоже обиделась. — Можешь считать его бессмертным, но от этого ничего не изменится.

Напрасно Борис Антонович считал ее восхитительной, да и меня тоже. Я не стала ссориться с Майкой, я ее попросила:

— Не пугай меня, ладно? И не будем об этом. Все люди в конце концов умирают. Но он этого не боится, потому что верит в бессмертие человека.

Майка ничего больше не сказала. Бессмертие даже фантастическая литература затрагивает осторожно. Майку же не интересовали ни фантастика, ни будущее, — она вся была в сегодняшнем дне. И то, что захватывало ее в этом реальном дне, носило фамилию Казарин и прилизительное имя Павлуша.

...И все-таки тот день, который так много перевернул в нашей жизни, был фантастическим. Началось все с того, что Казарин на самом деле оказался Павлушей. Не Павлом, не Павликом, а так, как нами было придумано. Мы с Майкой пришли после уроков в бассейн, поднялись на балкон, туда, где были ряды для зрителей, и вдруг увидели его. Нет, не внизу, не в воде. Он сидел в центре свободного ряда, нога на ногу, руки вразлет на спинке скамьи. У меня застучало в висках, Майка схватила меня за руку и замерла. Хорошо, что он на нас не посмотрел, потому что это была ужасная картина. Девятый класс, в белых воротничках, черных фартуках, застыл от неземной красоты пловца Казарина. И тут кто-то крикнул:

— Павлуша!

Мы вздрогнули, а наш Павлуша поднялся и двинулся по проходу

навстречу нам. Майка до боли сжалась мою руку. Вот и все, что случилось, но после этого в бассейне мы уже оставаться не могли.

— Ты не заметила, на кого из нас он посмотрел, когда проходил рядом? — спросила Майка.

— На тебя, на кого же еще! — ответила я. — Ты же в него влюблена, на тебя и смотреть ему положено.

— Я серьезно, — кротким голосом добивалась Майка, — ты не понимаешь, как это важно. Ведь если он посмотрел на тебя, я уж больше никогда не приду в этот бассейн.

— Глупо, — объявила я ей, — при чем тут бассейн? Если этот Павлуша посмотрел на меня, то посмотрел как на пустое место. Мы же не дурочки, Майка. Мы же прекрасно понимаем, что если кто и заинтересует Павлшу, то этот «кто» будет не из нашего и вообще не из девятого класса.

Майка не сразу вернулась на землю. Она еще долго витала в облаках. Только когда мы подошли к моему дому, она очнулась.

— Завтра ты пойдешь в бассейн одна, — сказала она мне, — пойдешь и понаблюдаешь за Павлушей: заметит он мое отсутствие или не заметит?

Я считала Майку умней. Неужели без всяких наблюдений непонятно, что обе мы для Павлушки позавчерашний день, воспоминание детства?

— Майка, — сказала я, — не заносись. Люби своего Павлшу, как любила, и не устраивай ему сцены ревности. Не забывай, что ты в облаках, а он на земле, ты его видишь, а он тебя нет.

Я могла бы ей сказать: никакая это у тебя не первая любовь, а просто выдуманная, — но я уже знала, что от выдумки человек иногда страдает больше, чем от правды, и сказала другое:

— Пошли, Майка, к нам пить чай. Мама утром поставила тесто для пирогов. Если это тесто мне не привиделось и оно не убежало, то сейчас там на столе такой пирог, перед которым враз померкнут все твои сердечные несчастья.

...Но пирог в квартире и не пахло. Тесто перекочевало из кастрюли на кленку стола. Борис Антонович подвел нас к столу как к пепелищу.

— Вот здесь должен был быть пирог, — сказал он, — Люся должна была прийти в обед и испечь его. Но она позвонила, что срочно едет в совхоз.

Люся — это моя мама. Пироги она печет раз в три года и если уж собралась, то, наверное, событие того требовало.

— Мне кажется, Борис Антонович, вас можно сегодня поздравить с днем рождения? — сказала я.

Он махнул рукой: какое, мол, теперь это имеет значение.

— Пирог будет, — сказала я, — кленка чистая, тесто мы взбодрим маслом, к тому же у нас имеется клубничное варенье.

— Ты уверена, что у тебя получится? — спросил Борис Антонович.

Я была уверена не в своих, а в Майкиных кулинарных способностях, но ответила лихо, как бы о себе:

— Что за детский вопрос!

Надо было видеть в эту минуту Бориса Антоновича: он оживился, побежал к себе в комнату, вернулся в белой рубашке, с черной бабочкой на шее. Он никогда не праздновал свои дни рождения, и я подумала, что у него сегодня круглая дата. И если он не говорит, сколько ему стукнуло — семьдесят или семьдесят пять, — то и не надо спрашивать, пусть побудет еще один вечер молодым.

— Мы закатим пир на весь мир, — сказал Борис Антонович, — вы тут колдуйте насчет пирога, заваривайте чай, застилайте стол белой скатертью, а я сейчас пойду в магазин за конфетами. Я знаю, какие конфеты вы любите, и они через двадцать минут будут здесь.

Когда он ушел, мы с Майкой переглянулись. Наши взгляды сказали: сейчас он притащит конфеты «Гусиные лапки». Это мы себе кажемся взрослыми, а в его глазах по-прежнему дети. И пусть он думает, что мы все еще любим эти «Гусиные лапки», пусть. Сегодня у него особенный день. Я так и сказала:

— Пусть будет «Гусиные лапки». Сегодня он имеет право на любое заблуждение.

Майка поставила в духовку пирог, и через несколько минут он заблагоухал по всей квартире. Одновременно появились пирог на столе и Борис Антонович на пороге с кульком конфет в руках. Пирог сверкал блестящей корочкой, весь лучился, словно улыбался от радости. Виновник торжества тоже хотел улыбнуться, но у него это не получилось. Снял плащ, прошел на кухню, положил на белую скатерть кулек с конфетами.

— Что случилось? — не выдержала я.

— Ничего, пустяки. — Борис Антонович снова попробовал улыбнуться, и опять у него это не получилось.

— Нет уж, выкладывайте, — потребовала я.

Но он ничего не сказал, уставился на пирог и в глазах его зажглись веселые огоньки.

— Далеко не убежало, — сказал он, видимо, о тесте, — и сейчас нам уже ничто не помешает засакатить пир на весь мир.

Он снял с полки узбекскую пиалу, решил туда пересыпать конфеты, я поставила рядом с этой чашей вторую такую же, потому что в одну

конфеты не влезли бы. Тут все и случилось. Борис Антонович развернул кулек, и мы втроем ахнули: «Гусиных лапок» было штук пять или шесть, остальное было чем-то, чему и названия нет,—крошками печенья, пряником с отвалившимся краем, цветными шариками карамели «Душистый горошек» и просто фантиками от разных конфет. Как будто кто-то все это смел в кулек с неопрятного прилавка кондитерского отдела и вручил Борису Антоновичу. Мы думали, что он скватится за сердце, растеряется, возмутится, но Борис Антонович хлопнул в ладоши и как будто даже восхитился кем-то:

— Ну, сильна! И коварна, как демон! Это не просто месть—око за око, это, братцы, ножом в спину да еще из-за угла.

Мы терпеливо ждали, когда он расскажет, кто это над ним так неумно подшутил. И он рассказал. Продавщица кондитерского отдела нагрубила какой-то женщине. Та попросила продать один сорт чая, потом вспомнила, что выбила в кассе другой. Продавщица рассердилась: «Помнить надо, а не ртом мух ловить». Наш Борис Антонович тут же подал свой голос из очереди: «А нельзя ли повежливей?» «Вот встань на мое место,—отозвалась продавщица,—и поглядим, какой ты будешь вежливый!». На что Борис Антонович ответил: «Ложакульста, готов встать на ваше место хоть сейчас». Продавщица умолкла, но, как мы убедились, не простила, отомстила ему самым неожиданным образом. На что она рассчитывала? Кто ее знает. Может быть, на возраст Бориса Антоновича: не хватит у него сил возвращаться сегодня в магазин, а завтра, может, у этой продавщицы выходной. Борис Антонович не особенно огорчился, мне показалось, что во всей этой истории ему больше всего жаль меня и Майку: пообещал нам пир на весь мир—и вот приходится откладывать.

— Не горюйте, девочки,—сказал он,—я скоро вернусь, только обменяю этот мусор на «Гусиные лапки».

Но мы, конечно, никуда его не пустили. Сами с Майкой отправились в магазин. До его закрытия было еще добрых два часа, но мы бежали, словно этот магазин должен был вот-вот закрыться. Майка бежала впереди, я—за ней, держа перед собой кулек, как свечку. Только в магазине мы отышались, перевели дух и подумали: что же теперь делать? Продавщица в кондитерском отделе была не старой, не молодой, так лет сорока. На желтых кудрях—белый колпак, лицо белое, губы алые, но даже издали видно—недоброе лицо, надменное. Покупателей к ней не было, она глядела куда-то вдаль, возможно, вспоминала, как проучила недавно старика, который посмел с ней непочтительно разговаривать.

— Майка,—сказала я,—что-то мне кажется, что эта продавщица всех людей по эту сторону прилавка не воспринимает всерьез.

— Мне тоже это кажется,—сказала Майка,—она и слушать нас не станет.

Эти слова подтолкнули меня.

— А мы не будем с ней разговаривать. Мы будем говорить с директором.

И мы двинулись к нему. И нашли в глубине магазина, среди бочек и ящиков дверь с надписью «Директор». И открыли эту дверь. И увидели симпатичного, с приветливым лицом, тоже лет сорока мужчину. Я положила ему на стол кулек, развернула и сказала:

— Видите, что у вас продают в кондитерском отделе.

Директор не стал ни соглашаться, ни спорить с нами, он даже бровью не повел. Снял трубку, набрал номер и потребовал:

— Щапову ко мне.

Через минуту в кабинете появилась белолицая, с алыми губами Щапова. Директор показал глазами на содержимое кулька и спросил:

— Что это?

— Это мой недосмотр,—сразу же ответила Щапова,—это было час назад, самый наплыв покупателей. Макарова сегодня не вышла, и я замоталась, не досмотрела. Я приношу свое извинение покупателям.—Щапова посмотрела сначала на Майку, потом на меня.

Меня как током дернуло.

— Каким покупателям? Разве нам вы всучили этот мусор?

Теперь директор вопросительно смотрел на Щапову.

— Я вспомнила,—Щапова зажем-то прикрыла ладонью глаза, может быть, ей было стыдно глядеть на нас,—это был ваш дедушка, такой стариочек. Ему я тоже приношу свое извинение.

Теперь директор перевел свой вопросительный взгляд на нас: мол, перед вами извинились, и больше мы вас не задерживаем.

— А дальше что?—спросила я.—Принесли извинение—и все?

Мне хотелось сказать, что после такого оскорблении ее извинение звучит насмешкой. Хорошо, что у Бориса Антоновича развито чувство юмора и вообще он человек широкий, а ведь другой мог бы рухнуть и не подняться от такого ее «недосмотра».

— Нет, не все,—ответил вместо Щаповой директор.—Сейчас вам заменят товар. А на ближайшем собрании вопрос о поведении Щаповой будет поставлен со всей строгостью и принципиальностью. Мы лишим ее премии за текущий квартал, и в отпуск она у нас пойдет уже не летом, как было по графику, а в конце осени...

Слова его были по голове, мне уже стало жаль эту глупую Щапову, которая в одну минуту испортила себе жизнь на долгие времена. Я чуть не сказала директору: отпуск-то при чем, может, у нее малые

дети, пусть уж в отпуск идет летом. Но сказать не успела: Щапова открыла дверь и поманила нас рукой, чтобы шли за ней. Она пошла в свой отдел, а мы—с другой стороны—приблизились к прилавку. И Щапова вручила нам новый кулек, с которым мы, не теряя времени, бросились домой. Конечно, мы добились своего, отстояли справедливость, но не было почему-то у нас ощущения победы. Появилось даже нечто похожее на вину: может, действительно замоталась, заработалась эта Щапова и, ничего не соображая, насыпалась в кулек что попалось под руку. А теперь благодаря нашей принципиальности будут ее прорабатывать на собрании, лишат премии, и в отпуск она пойдет в холод и слякоть. А вместе с ней будут холдить и мокнуть под дождем уж и вовсе ни в чем не повинные ее муж и дети.

Борис Антонович встретил нас тоже с виноватым видом, и мы все трое, стараясь не глядеть друг на друга и не вспоминать злополучный кулек с мусором, сели за стол. Майка нарезала пирог, я налила в чашки чай, а Борис Антонович, как и в первый раз, решил переложить содержимое кулька в две узбекские пиалы. Он развернул кулек, и я, стоявшая спиной к столу с чайником в руке, собравшаяся поставить этот чайник обратно на плиту, услышала позади себя наполненный ужасом Майкин голос:

— Мамочки!

Повернулась, увидела и закрыла глаза. Такого не могло быть! На белом листе бумаги, который минуту назад был кульком, лежала живописная горка дорогих конфет, каких и не было в тот день в продаже.

— Это не те конфеты,—сказал Борис Антонович,—я выбил триста граммов «Гусиных лапок», а здесь почти килограмм неизвестно чьих лапок.

Мы с Майкой уже пришли в себя и стали хохотать. При этом я приговаривала: «Пусть нам будет хуже. Пусть нам будет хуже». Это означало, что нам, конечно же, будет лучше. Вместо кулька «Гусиных лапок» у нас кулек дорогих конфет. И пора уже пировать, потому что чай стынет, и вообще мы сегодня отмечаем день рождения Бориса Антоновича, а не день ошибок и дурацких поступков продавщицы Щаповой. Я так и сказала и еще добавила пословицу, которая вспомнилась очень кстати к этому случаю:

— Сама себя раба бьет за то, что плохо жнет.

— Ты уверена, что сама себя, а не нас?—спросил Борис Антонович.

— Вы так говорите, потому что не слышали слов директора,—сказала Майка,—ее будут разбирать на собрании.

— Что там будет, я не знаю,—ответил Борис Антонович,—пока же она еще раз унизила нас.

— Унизила?!—Мы с Майкой опять засмеялись.—Пусть нас всю жизнь так унижают. Вместо одной конфеты дают десять, вместо дешевой—самую дорогую.

Борис Антонович свернул бумагу в кулек и стал класть туда конфеты. Мы уже знали, что он понесет их обратно в магазин, и не одобряли этого. Это уже не принципиальность, а мелочность. Может, продавщица Щапова таким образом извинялась перед ним. Я же сама ей сказала: «Принесли извинение—и все?» Оказывается, не все.

— Борис Антонович, дорогой, миленький,—сказала я,—ну ее, Борис Антонович, давайте лучше будем праздновать ваш день рождения. Давайте будем считать, что это сам магазин, где вас обидели, вручил вам эти конфеты в подарок.

— Магазин не впутывай,—рассердился Борис Антонович,—и меня никто не обижал. Меня просто попробовали дважды унизить. Но я долго живу на свете и знаю, что самое большое унижение как раз так и выглядит—пышно и привлекательно, как эти конфеты. Продавщица ведь уверена, что ни вы, ни я не принесем конфеты обратно.

— Если это действительно так,—сказала я,—она во мне и в Майке не ошиблась. Мы бы их действительно не понесли обратно.

Я сказала правду и подумала: почему? Почему мы не понесли бы обратно? И не нашла ответа. Не так уж они и нужны мне были, эти дорогие конфеты, почему же я обрадовалась, что достались они нам почти задарма? Верней, за неимоверно высокую цену—унижение.

— Почему я была готова присвоить эти конфеты?—спросила я Бориса Антоновича.

— Потому что это не у конфет, а у тебя гусиные лапки,—ответил он.—Потому что, по-видимому, ты еще делаешь что-то неподложенное, что-то еще берешь гусиными лапками не по праву—и готова привычка. И тогда Щаповы без промаха унижают тебя подачкой.

Он, конечно, преувеличивал, сгущал, но было в его словах такое, о чем я не задумывалась раньше.

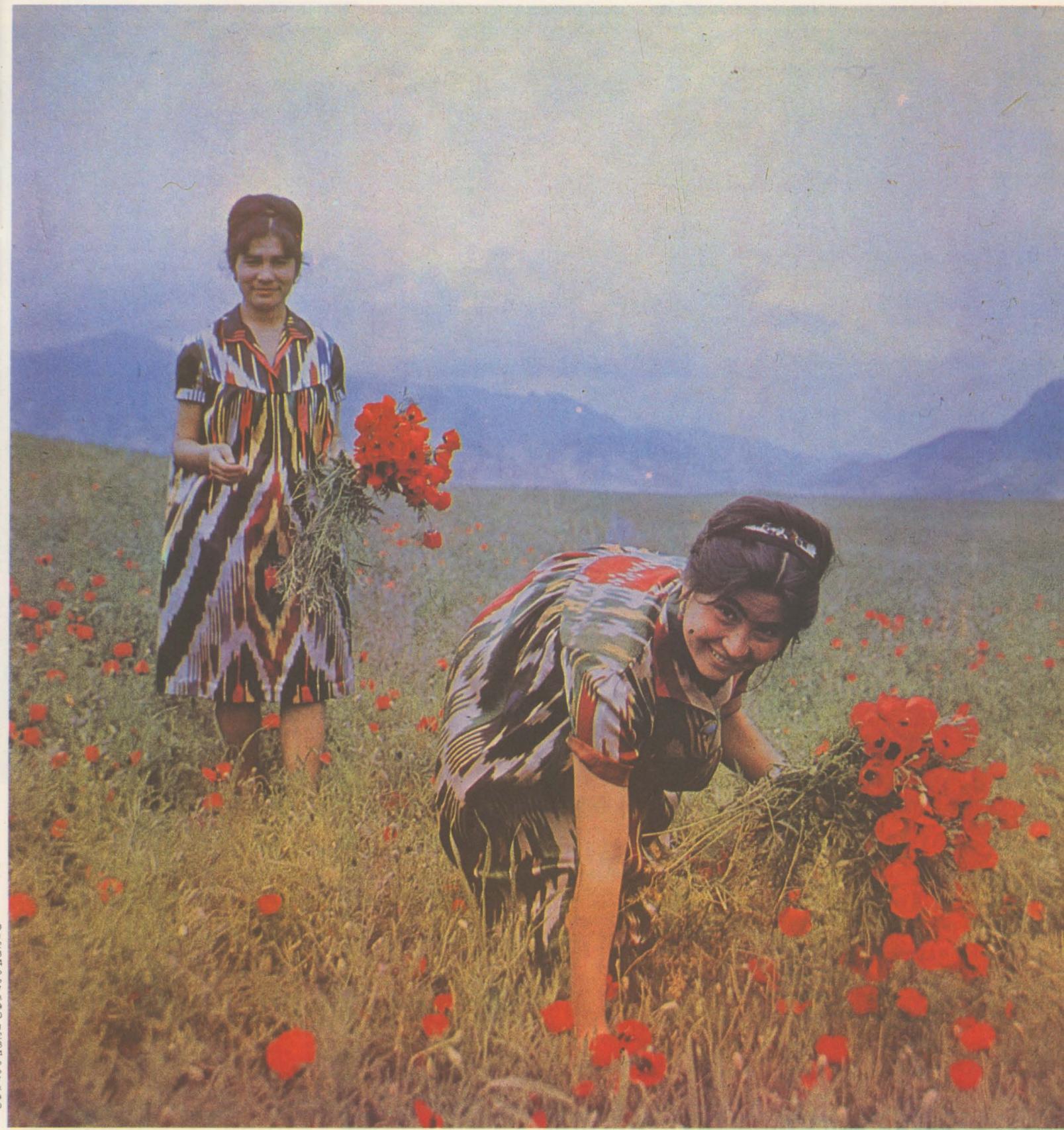
— Пойдем,—сказала я Майке,—отнесем эти конфеты, успокоим и его и свои души.

Мы уже не бежали, как раньше, а тянулись, еле переставляя ноги, отодвигая ту минуту, когда увидимся опять с Щаповой. По дороге Майка сказала:

— Ты спроси у Бориса Антоновича как-нибудь поаккуратней, может, и моя любовь к Павлуше—унижение?

— Нет,—отозвалась я,—о любви он уже, наверное, все забыл. Унижение в любви человек должен сам чувствовать.

Кажется, это в первый раз я ей не подпевала.

Весна. Фотоэтюд Б. РАСКИНА.

Ю. ПОДЛЯССКИЙ. РОЖДЕНИЕ МАГИСТРАЛЬНОЙ.

Ирина ВОЛОБУЕВА

Колумбы с рюкзаками за спиной

Извечной тягой к странствиям томимы,
С веселою попутчицей-весной.
Мы открывали горы и долины—
Колумбы с рюкзаками за спиной.

Нешуточные брали мы высоты
И любовались, видя пред собой,
Как четко разделен был горизонтом
Мир на зеленый и на голубой.

Еще не обожженный грозовою
Напастью бед, сиял его простор.
И не был назван в честь бесстрашной Зои
Высокий пик среди Алтайских гор.

К его седой вершине с рюкзаками
Всходить сегодня выпало другим...
И ни на миг не думается им,
Что четко жизнь разделена годами
На взлетность весен, на оседлость зим.

Как в нас—тогдашних—в них задор и смелость,
В лицо им ветер хлещет на лету.
...Всему свой час. Но как бы мне хотелось
Взять с ними вместе эту высоту!

***
Покачивалась синяя погода
На утренне сияющих волнах.
И наш седой механик теплохода
Песнь затянул о белых журавлях.

Его глаза на берег отдаленный
Глядели, отрешенны и влажны.
Он пел, и чувство боли потаенной
Всплывало из глубин его души.

Буфетчица, заслушавшись, застыла
И вдруг шепнула с горестным лицом:
«Его жена-красавица сгубила,
Не захотела, чтоб он стал певцом!»

Лидия ЛУКЬЯНОВА

Не задумывались вы над такой ситуацией: как так получается, пока сватаются—души друг в друге не чают, понимают один другого не то что со слова—с одного взгляда. И каждый готов идти навстречу желаниям другого. И все—вместе, все—пополам, разлука даже на час пугает.

Но вот стали двое мужем и женой, и взаимопонимание куда-то девается, словно его и не было. Говорят: его (ее) как подменили. Почему подменили? В ком, в чем причина? Давайте постараемся понять это на примере одной семьи.

— Ну, как тут у вас Евдокимовы? Хочу очерк о них написать,—сказала я секретарю парткома завода, своему давнему знакомому.

— Работают,—односложно отозвался Нагоров. А глаза его, обычно ищущие взгляд собеседника, избегали встречи. Я ждала объяснения: что случилось? Так любовно растил завод эту молодую семью, так гордился своими передовиками... Но вместо объяснения, пряча то ли неудовольствие, то ли неловкость какую, Нагоров добавил:—Что тебе, других передовиков нет?—А на мой недоуменный взгляд только махнул рукой:—Лида в дневную сейчас, иди, сама все поймешь...

В механическом цехе завода каждого встречает красочный транспарант: «Следуйте примеру токарей Лидии и Юрия Евдокимовых! Они обязались выполнить пятилетку за три года».

Станки Лиды пустовали, и я пошла искать мастера. И только тут, в его кабинете, за шкафом я заметила забившуюся в уголок Лиду. В своем всегдашнем безукоризненно оттуоженном синем комбинезоне и белее снега платочек она казалась подростком. Безвольно сидела она между стеной и шкафом, не видя ничего. А на щеке блестела мокрая дорожка.

...Их семья начиналась, как в песне. «Познакомила нас, подружила... заводская проходная. Станки установлены «лицом» друг к другу. И стоит Юре поднять глаза, как вспорхнут ответно пшеничные ресницы Лиды, открыв синеву ее глаз, понимающих, говорящих его сердцу все, что он хотел бы услышать.

— Евдокимов! Когда на свадьбу приходить?—спрашивали товарищи в цехе.

— Когда норму будет перевыполнять не меньше меня!—опередив Юрия, озорно отшутивалась Лида. И вряд ли кто в цехе знал, разве что мастер, как по утрам, задолго до начала смены, Лида учит Юру, вчерашнего солдата, премудростям профессии. «На людях он стесняется»,—защищала любимого Лида.

Супругами Евдокимовыми любовались. Им завидовали, ими гордились. Когда они смотрели друг на друга в заводской столовой, в цехе, Доме культуры, рядом с ними становилось теплее—так светились они любовью. И были всегда вместе. После работы вместе делали покупки. Домашние заботы делили пополам. Юрий не чурался помыть полы, почистить картофель, прополоскать белье и повесить, пока Лида стягала обед. Они не решали проблемы, кого беречь,—мужчин или женщин. Берегли друг друга.

— Вдвоем быстрее управляемся,—объясняла подругам Лида.—И я меньше устаю.

— Я ей помогу, и у нас больше времени на отдых,—сердечно и гордо отвечал от шуток приятелей Юрий.—А ваши жены весь вечер на кухне торчать вынуждены. Вам не скучно без них?

В цехе знали: Евдокимовых разлучает лишь художественная самодеятельность—он танцует, она поет. В общем-то все равно вместе.

Когда коллектив цеха принял обязательства на пятилетку, супруги Евдокимовы вызвали друг друга на соревнование. За ними, признанными виртуозами, следил весь токарный участок: кто победит. Женщины прочили победу, конечно, Лиде. Мужчины болели за Юрия. А они выдали оба по рекорду.

Теперь Евдокимовы затрудняются вспомнить, кому первому пришла мысль модернизировать способ подачи и установки деталей. Мудрили вместе. Производительность труда значительно возросла. Тогда-то и появился в цехе призыв следовать почину Евдокимовых.

О Евдокимовых заговорили на районных встречах передовиков, на собраниях актива. Посыпали на областные слеты. За первый год пятилетки Евдокимовы выполнили почти по два годовых задания. Их приглашали выступать, делиться опытом. О них рассказывали в районной газете. Юрий все уверенней чувствовал себя в президиумах различных собраний, без смущения давал интервью.

— Ну, пожалуйста, выступи ты,—просила Лида мужа, так и не научившись не работать под пристальным вниманием окружающих.—У тебя складней получается, а я запинаюсь. Да и неловко мне теперь идти на люди...

Евдокимовы ждали первенца. И все-таки Лида пошла на слет. Из зала она любовалась своим Юрий, одобрительно отмечала, как он говорил: «мы с Лидой», «нам удалось», «нам помогли».

ИСПЫТАНИЕ СЛАВОЙ

А песней той, тяжелой, как усталость,
Казалось, он листал года свои,
И горевал, что в жизни не осталось
Ни голоса былого, ни любви...

И за кормою след тянулся длинный,
Как за судьбою памяти тоска.
И, подражая стае журавлиной,
Куда-то уплывали облака.

Условленная встреча

На школьном балу
со счастливыми лицами,
Мы, в жизни не знавшие огненных бурь,
Поклялись быть верными
славной традиции—
Съезжаться, где бы ни были,
каждый июль.

Все годы!
Но первую жданную встречу,
И песни, и льдинки
в бокалах вина,
Предательски юный июль покалечив
Разрывами бомб,
отменила война.

Но летнюю дату, пробитую пулей,
И позже никак не смогли мы сберечь:
У многих ведь не было больше июлей,
Оставшимся было уже не до встреч.

По долгу,
без легкости птиц перелетных
Бросали мы гнезда.
Лишь знали года,
Куда нашу жизнь занесли самолеты,
В какие края завезли поезда.

И нас повела, захлестнула работа.
...Собраться,
в глаза бы друг другу взглянуть:
Мол, жили вот так-то, мол, сделали то-то,
О нашем, о юном июле взгрустнуть.

Но нет, нам не выпала встреча такая...
Седеем, не спим, устаем от забот,
А память все школьных друзей окликает,
А сердце все встречи условленной ждет.

Но вдруг однажды слушала по радио рассказ мужа об их начинании, и как ножом полоснуло: «я предложил», «мой почин», «за мной». Я, мой, мне... «Откуда это? Вот явится домой, выскажу ему все! Стыдно-то как! Разъякался!»

— А что особенного? — удивился Юрий возмущению жены. — Ты же теперь дома сидишь...

— Да не во мне дело! Ох, не понимаешь ты, не понимаешь... — плачали Лиза и тянула мужа к себе: — Сядь, я хочу объяснить. По тому, как часто человек произносит слово «я», думаю, уже можно судить о его характере... Нет, опять не те слова нашла... Не умею объяснять, но чувствую: переступил ты, Юра, в себе какую-то черту... — Лиде нужно было, чтобы он понял тревогу за него, чтобы рассеял ее, чтобы и облачка не было между ними. Юра слушал, соглашался, успокаивал: «Вредно тебе да еще по такому пустяку нервничать...»

И Лиза пожалела себя, точней, их ребенка, которого носила. Уговорила свою тревогу за мужа: не надо нервничать, все хорошо у нас. Какой он ласковый, ее Юра...

И не заметила сначала, как ласковость мужа потихоньку вытеснила и подменила его обычную помощь в домашних делах. Возможно, потому, что сама Лиза из лучших побуждений взяла на себя все семейные заботы. Посчитала, что в декрете у нее много свободного времени — управится, муж и так устает. А Юра охотно переложил свою долю «семейной ноши» на плечи жены, не думая о том, что отпуск будущей матери предоставляется отнюдь не для домашних дел.

Не знаю, как по-вашему, читатель, а мне кажется, что здесь исток первого взаимного непонимания в семье Евдокимовых. И кого тут винить? Юру — за черствость души? Почему не берег мать своего ребенка... Все это так. Но нет ли здесь и ошибки Лизы? Невольной, простирающейся от большого чувства к мужу, от нашей бабьей жалости...

...Вечерами Юра по-прежнему увлекался самодеятельностью, дежурил в народной дружине заводского поселка или с товарищами мастерил в цехе новое приспособление к станку. Домой приходил довольный, рассказывал о цеховых новостях. Вроде бы все было по-прежнему. Но что-то щемило Лиде душу. «Может, оттого, что домоседкой стала? — спрашивала себя она. — Может, без работы и своих девчат скучаю?» Неясная тревога уходила на время, но только на время. Все чаще подмечала Лиза в речах мужа, когда рассказывал о заводе, новые нотки явного превосходства. Ловила то самое «яканье», что так болезненно хрестнуло ее в первый раз. Но тут же и защищала мужа от своих сомнений: «От зависти это у меня... дома сижу. А работает-то Юра на славу. Никто не угонится, хотя секретов и не таит. Но к чему кичливость?»

Как-то своими сомнениями Лиза поделилась с секретарем парткома.

— Ничего, обожаем парня, Лидуша, — пообещал Нагоров. — От молодости это у Юрия...

Но так и не собрался поговорить с Юрием, не предостерег, посчитав тогда Лидину тревогу женской блажью в деликатном положении. То ли опыта партторгов недостало, то ли душевной чуткости, чтобы понять, как непросто было Лиде обратиться к нему за помощью. И как беззлаторально она требовалась Юрию.

Пока Лиза была в роддоме, случилось первое ЧП: Юрий пришел на работу выпивши...

— Был на слете передовиков. Потом пообедали в ресторане, — объяснил мастеру.

И в цехе смолчали. Ну, как, мол, осудишь публично, если Евдокимов у всех на виду.

Действительно, он был у всех на виду, но понимал это иначе. Пришедшую известность Юрий расценил как право на какие-то исключительные моральные льготы. Нет, он не требовал ни квартиры

вне очереди, ни путевки, ни телефона. Он первый посмеялся бы, услышав про такое. И тем не менее на работу позволял себе чуть опоздать и не замечал, что в шуточках товарищей — «знаменитость задерживается» — звучит осуждение.

И снова явился выпивши. Товарищи видели, как спотыкается Юрий. И надо было протянуть ему руку, подставить плечо. Но помочь в цехе понятия превратно: сделали вид, что ничего не случилось. Тон в соревновании задает по-прежнему: снова два годовых задания за год обязался выполнить.

За то, что обязался и выполнил, — спасибо. Но коллективу, партийной организации не может быть безразлично, имеет ли он моральное право быть примером.

Раз после выходного дня Юра не явился на работу: остался у родственников в деревне.

— Да не трусь ты, Лидуся! — успокаивал Юрий жену. — Корни лучше сына, ты же знала, где я, а что в цехе хватились — велика печаль! Я месячное задание выполнил, могу денек и отдохнуть...

И тогда Лиза уступила, согласилась с ним: может, и правда, невелик проступок, сколько у него переработанных дней!

Его прогул следовало обсудить, как положено, на рабочем собрании, сказать открыто, в глаза: зазнался! Сказать, что шатается твой пьедестал, Юрий, потому что единственная надежная опора у трудовой славы в нашем обществе — уважение коллектива. А он его терял. Прогул покрыли молчанием. Пожурили с глазу на глаз, и только, полагая, что таким образом спасают авторитет передовика.

Однако рабочие участка все подмечали. Им было неловко за Евдокимова, обидно. Но пока и они молчали. А Юрий расценил молчание товарищшей по-своему, считая, что трудовая слава ставит его вне критики.

Теперь Лиза ясно видела: не выдержал муж испытания славой. Сначала она поверила, что с рождением сына Юрий снова станет прежним, с которым они все делили пополам. Некоторое время так и было. А потом подметила: он тяготится домом. Различные общественные поручения стали для Юрия удобной причиной, позволяющей устраниться от домашних забот. Если бы ему сказали, что он меньше любит свою Лиду, искренне возмутился бы. Любить-то он ее любит, а вот понимать и помогать разучился.

— Помочь тебе? — удивленно вскидал густые брови Юрий. — Но ты же не работаешь, весь день дома. — И в его глазах светился огонек отчужденности. Юрий четко поделил их общие обязанности: он зарабатывает для дома, остальные заботы — Лидины:

«Он работает. У него появились интересы, далекие от меня... А я? Пеленки, кастрюли, опять пеленки! — оправдывала Лиза мужа. — Вот пойду на работу, тогда снова считаться со мной будет». Малыш в яслях. Лиза вышла на работу. Но прежнее согласие не вернулось в дом Евдокимовых.

...В тот день, когда я была на заводе, Юрий, вернувшись с районного актива рационализаторов, громко (он всегда теперь говорил громко) и самодовольно говорил: «Завтра прочтаете, как меня с трибуны хвалили». Был конец обеденного перерыва, но никто не поднял головы, никто не отозвался. Лиза еще ниже пригнулась к своему станку. Ей хотелось спрятаться, раствориться, не видеть Юрия. Она с утра думала, как сказать, что его портрет сняли с Доски почета.

И вот муж уже совсем рядом, у их пролета. Сейчас подойдет и громко скажет: «Ну, как вы тут без меня?» ...Лиза убежала в конторку мастера...

***

— Может, не нужно о них писать? — попросила мастер. — Вон Лиза плачет... Поговорили бы с Юрием...

Поговорим?..

мерах, принятых по критическим письмам наших читателей.

Новгородский облсовпроф сообщил, что общежитие завода конденсаторов отремонтировано, в нем оборудована комната отдыха, дополнительно приобретены мебель, постельные принадлежности, закуплен спортивный тент. Избран новый совет общежития.

Письмо жильцов общежития Мурманского комбината хлебопродуктов было обсуждено на президиуме облсовпрофа. В настоящее время в этом общежитии организованы и работают пункт проката бытового инвентаря, библиотека-передвижка, приобретены и установлены настольный теннис, бильярд. Для жильцов общежития арендуются спортивный зал и плавательная дорожка в бассейне, регулярно читаются лекции и проводятся беседы. Общежитие содержит в хорошем санитарном состоянии, укомплектовано мебелью, холодильниками и другим инвентарем.

Что же касается буфета в общежитии, то он все еще не работает. Работники по-прежнему пытаются «бутербродами с обещаниями».

Письмо не опубликовано, но...

НАРУШИТЕЛИ НАКАЗАНЫ

Контролер Челябинского кузнечно-прессового завода В. Ф. Созыкина написала в редакцию, что в их прессовом цехе то и дело нарушаются заранее согласованный график, субботы объявляются рабочими, а оплата труда за эти дни производится несвоевременно. Как сообщает Челябинский областной совет профсоюзов, в настоящее время т. Созыкиной В. Ф. выплачена компенсация за работу в выходные дни. Начальник прессового цеха т. Разумов Л. Ф. за нарушение режима труда и отдыха привлечен к дисциплинарной ответственности.

С подобной жалобой обратились в журнал работники цеха № 1 Ишимской обувной фабрики. По просьбе редакции Тюменский обком профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности проверил сигналы рабочих. «За систематическое привлечение трудящихся к

работе в выходные дни директор фабрики Ташланов А. Г. строго предупрежден и оштрафован». Соблюдение трудового законодательства на Ишимской обувной фабрике обком профсоюза взял под контроль.

По следам наших выступлений

«ОБЩЕЖИТИЕ: РАДОСТИ И БЕДЫ»

В № 9 журнала «Работница» за 1982 год была опубликована подборка писем под таким заголовком. В двух письмах этой подборки («Очередь... умыться», «Шестнадцать девушек и одна конфорка») читательницы из Новгорода и Мурманска писали о плохих бытовых условиях в общежитиях. Редакция получила ответы от Новгородского и Мурманского областных советов профсоюзов, в которых говорится о

СТОЛКНОВЕНИЕ

История о том, как одна работница «обиделась» на единый наряд и ушла из своей бригады.

Ничего бы мне не было известно ни об этом довольно печальном эпизоде в судьбе Людмилы Николаевны, ни о ней самой, милой женщине, матери двух уже взрослых девочек, если бы не мимолетно оброненная фраза одной из работниц Горьковской фабрики кожгалантереи: «А Добролюбова ушла от нас тогда».

«Тогда» — значило год назад, в то время здесь стали вводить бригадный метод работы по единому наряду. Чтобы написать о таких бригадах, я и приехала в Горький.

Фабрика сравнительно небольшая — 800 работниц. Делают здесь портфели, чемоданы, сумки, часть продукции поставляется на экспорт. И новая форма организации труда вроде бы неплохо прижилась, уже 18 бригад из 24 работают по единому наряду. Все, с кем приходилось разговаривать, высказывались за единый наряд. И вот сюрприз: оказывается, недовольные были, причем в одной из лучших бригад, в той самой, которая стала работать по-новому первой.

Почему ушла с фабрики квалифицированная работница, не единожды получавшая награды за ударный труд? Расстаться с коллективом, в котором проработала без малого тридцать лет, совсем не просто, нужна довольно веская причина.

И вот мы с председателем профкома Ниной Захаровной Сорокиной разыскиваем улицу и дом. Дверь открыла сама хозяйка. В комнате чисто, ни пылинички, каждая вещь на своем месте — идеальный порядок, которому хозяйка отдает, видимо, все свое время и силы. Людмила Николаевна грустно кивает головой: «Да, осталось только это — уборка, обед...». Нет, на работу еще не устроилась: «Как представлю, что надо идти в новый коллектив, так хоть плачь, я же в своем с пятнадцати лет!» Да, когда уходила, уговаривали оставаться — предлагали перейти в другую бригаду, в соседний цех. «А мне, если не в своей бригаде, так нигде не надо». Главный инженер Геннадий Павлович Хлыбов тоже просил не рубить сгоряча: «Все рассказывал мне, какой этот новый метод хороший. Только какой же он хороший — уравняли всех...»

— Да почему же уравняли? — начинает было Нина Захаровна.

— А разве не уравняли? Раньше как было: если я, например, работала лучше, чем соседка, так все это знали, а если кто сомневался, я могла наряды показать. А теперь что мне, что девочке совсем неопытной, всем решили поровну платить. Ну не обидно ли? — И, нервно скрестив руки на коленях, вдруг: — Ну, объясните мне, зачем все это было нужно, метод этот?

Совсем не простой вопрос задала Людмила Николаевна. Да и к нам в редакцию сейчас приходит немало писем, в которых работницы спрашивают: не будет ли при новом методе жизнь медом для разгильдяев и лентяев, любителей выезжать на чужой спине. Не секрет, что кто-то работает всегда лучше: больше опыта, знаний, способностей, а кто-то — хуже, не будет ли уравниловки? В чем преимущества работы по единому наряду?

С этого и начался наш разговор с директором фабрики С. Я. Зебровым.

— Принцип такой, — сказал Сергей Яковлевич, — чем больше бригада сделает — я имею в виду, заметьте, итоги работы по конечному результату, — тем больше она заработает. Правда, конечный результат труда — понятие неоднозначное. Если для пошивщиков это готовая продукция — сумки, чемоданы, портфели, то, скажем, для бригад раскройного цеха это комплект деталей края.

— Но ведь и раньше так было: чем больше делала работница деталей, тем больше зарабатывала. Причем наглядно по нарядам видно, сколько сделала одна, сколько другая, — пытаюсь я возразить.

— Э, нет. Раньше мы расплачивались с каждой работницей отдельно, а теперь расплачиваемся с бригадой. Для примера возьмем наш раскройный цех. Раньше каждая кроила свою деталь и другой заботы не знала. И что получалось — одна много накроит, другая меньше, третья совсем с планом не справилась. А сумка-то шьется не из одной-двух деталей, а из комплекта, понимаете, из комплекта! И выходило так: одних деталей с избытком, а других не хватает. И крой лежит, а шить сумку, портфель не из чего. Кому нужен некомплектный крой, спрашивается? Теперь у нас в раскройном три бригады, — каждая работает по единому наряду. Одна бригада кроит комплект деталей

для чемоданов, другая — для портфелей, третья — для сумок дамских... И расплачиваются с бригадой за комплект. Некомплектные детали в счет не идут.

Как сказали мне в раскройном цехе, эффект превысил все ожидания: производительность труда сразу выросла на 20 процентов. Значит, предприятию выгодно. Ну, а работницам, каждой из них? «Бригадный метод заставил меня уволиться», — сказала Людмила Николаевна в самом начале нашей беседы. Так ли уж хорош метод, если из-за него человек решил оставить любимую работу?

— А вы пойдите в цех, — сказал директор, — поговорите с работницами.

И вот я снова в пошивочном цехе № 3, в той самой бригаде, где работала Людмила Николаевна. Сегодня здесь на потоке сумки спортивного стиля, комбинированные — красное с бежевым, с карманчиками, множеством замочек, застежек, колечек. «Они у покупателей нарасхват», — сказала одна из работниц.

Хожу от одного рабочего места к другому. «Как вам нравится новый метод?» Ответы похожи: «Стало лучше», «Больше зарабатываем», «Нравится». Выходит, все довольны, а Людмила Николаевна ошиблась?

— Это им сейчас нравится, — улыбнулась мастер Ольга Михайловна Алексеева. — А тогда, когда вводили единый наряд, я и сама в него не больно-то верила...

Интересуюсь: из чего складывается сейчас зарплата работницы?

— Тарифная ставка в соответствии с разрядом и приработок. — Ольга Михайловна произносит слово, несколько непривычное для стороннего человека, — приработок. Приработок — это деньги, которые бригада получает за сверхнормативную продукцию и которые делят по своему усмотрению.

— Нормативная расценка вот этих сумок — 24 рубля за сотню, — объясняет Ольга Михайловна. — Сшили сверх нормы сотню сумок — 24 рубля в фонд бригады, еще сотню — уже 48 рублей.

— А великий ли приработок на долю одной работницы?

— Это уж у кого как — от усердия.

Приработок в бригаде распределяется по коэффициенту трудового участия, а значит, ни о какой уравниловке речи быть не может. Скажем, заболела сегодня работница и ее работу распределили между двумя-тремя другими. Им сегодня пришлось поднапрячься, значит, ктУ у них будет выше. Опоздал кто или прогулял — снимут долю коэффициента. Кто особенно старался, тому совет бригады прибавит.

Советы бригад — характерное отличие новых бригад. На тех предприятиях, где бригады большие, в совет входят несколько доверенных лиц — членов бригады. Впрочем, если бригада не особенно многочисленная, на совет собираются чуть не все ее члены, чтобы после смены обсудить, как работали сегодня. О таком раньше и не слыхивали. Был мастер, он и оценивал.

— Бывало, до хрюкоты с иной работницей споришь, — вспоминает Ольга Михайловна Алексеева, — а теперь как бригада сказала, так и будет. Мнение бригады — авторитетное мнение. Видят бригада, что человек сегодня плохо работает, — спросят. Неприятности, может? Тогда лучше посадить работницу на другую операцию, полегче. Если ленился — укажут. Да и не бывает такого, чтобы ленились, ведь теперь от работы одного зависит заработка всех. У кого хватит совести волынить, если от этого рядом работающие пострадают?

Итак, удивительная вещь произошла с переходом на единый наряд: изменилось само понятие «бригада». Она превратилась в коллектив, который и существует в процессе производства, и процессом этим управляет. Особенно наглядно это продемонстрировали мне на примере бригады Нины Ивановны Есиповой. До перехода на единый наряд тут в среднем производили 3663 портфеля на человека в год, после перехода — 5549. И что самое удивительное — численность бригады сократилась на шесть человек, а продукции стали выпускать больше. Производительность труда выросла в полтора раза. Естественно, выросла и зарплата каждой работницы.

Бригада взяла на себя обязанность отвечать за труд каждого своего члена. Но получила при этом и право оценивать работу, вклад каждого. По коэффициенту трудового участия распределяется

не только приработок, но и премии, которые бригада получает за высокое качество продукции. На совете бригады могут и лишить премии за дисциплинарный проступок, могут и увеличить ее долю — поощрить особо старательную работницу.

Значит, с какой стороны ни посмотри, эффект единого наряда налицо. Почему же против Людмилы Николаевны, если преимущества нового так очевидны? Но очевидны они сейчас. А тогда?

...Как-то так случайно вышло, что собрались мы в кружок вместе с опытными, имеющими многолетний стаж работницами Верой Васильевной Марахтановой, Александрой Николаевной Житяевой, Маршией Шарафутдиновой, Лицией Ивановной Балуевой. Разговор коснулся самых первых и самых трудных дней в жизни бригады.

— Первое время какой там приработок — даже с нормами не справлялись! — сказала Шарафутдинова. — Ведь как прежде работали: иные женщины на час раньше на смену приходили, чтобы побольше заработать. А тут вдруг объявляют, что зарплата на бригаду общая. Мы и руки опустили: зачем стараться?

— Вот-вот, психология сработала, думали, что не заметит теперь никто твоей работы, не учтет. А оказалось наоборот — вклад каждого виден еще больше, чем раньше, — добавил кто-то.

— Но и потом, когда приработок пошел, был он поначалу маленький, делим его по КТУ, получаются копейки. Да еще делить эти копейки, собираясь, обсуждать? Только потом, когда приработок стал большой, мы поняли, что такое этот единый наряд. Когда поняли, насколько может зарплата зависеть от количества, качества сделанного, — говорит мастер Алексеева, — тогда встрепенулись, стали думать: как организовать работу в бригаде, чтобы больше сверх нормы сделать? Вот, например, взгляните...

Слева от нас молодая работница сшивала детали. Она уже завершила свою работу, потому что стопка деталей кроя, лежавшая рядом, почти растаяла, а груда готовых сумок выросла.

— Сейчас она закончит, но ни сидеть без дела, ни ждать указаний мастера не будет, — сказала Ольга Михайловна, — а найдет себе другую работу сама или сядет кому-нибудь помочь.

На этом простом примере можно убедиться, как с переходом на единый наряд каждый включается в процесс управления производством — хоть на несколько минут чувствует себя в роли бригадира, оценивает, на каком участке сейчас прорыв, где именно требуется его помощь. Таким образом, изменилось само содержание труда — не только выполнение определенной функции, но и участие в организации дела. А это, согласитесь, намного интереснее.

— Поверьте, — сказала одна из работниц, — мы за это время стали дружнее...

Стали дружнее! Это говорит женщина, которая проработала рядом с другими добрых двадцать лет. Двадцать лет не сдружили так, как эти год-полтора. Что значит стали дружнее? Что такое дружба в бригаде?

Вспоминается эпизод в соседнем цехе, там было еще несколько бригад, работающих по старинке, на индивидуальной сдельщине.

Начальник цеха Лидия Григорьевна Бирюкова подозвала хрупкую темноволосую девушку, представила:

— Марина Бурдяй. Настойчиво просится в бригаду, где работают на общий наряд. Расскажи, чем тебе такая бригада понравилась?

Марина этим летом, еще будучи ученицей ПТУ, проходила практику в бригаде Кузьмичевой, одной из первых перешедшей на единый наряд. А в сентябре пришла уже полноправной работницей на фабрику, но в бригаду, работающую по единому наряду, не попала. И хотя обычно выпускники ПТУ начинают давать норму через пять-шесть месяцев, Марина это сумела уже через месяц — сказалась выучка, полученная в бригаде.

— Там дружнее, в бригаде, — говорит Марина.

— Как дружнее? — удивляюсь я. — Ведь там, где ты сейчас работаешь, почти все молодые девчата, с ними, должно быть, интереснее?

— В той дружнее, — повторяет Марина.

— Там работницы охотнее приходят на помощь, — выручают подопечную Лидия Григорьевна, — едва случится маленькая заминка, всегда помогут и словом и делом. А для новичка такая помощь неоценима. А ты, Марина, не грусти, скоро и на вашем участке будем переводить бригаду на единый наряд.

...Однажды весной около нашего дома высадили молодые саженцы. Помню, с каким трудом они приживались, некоторые погибли. А те, что выжили, только следующей весной распустились в полную силу. Конечно, новый метод организации труда не саженец яблони, но трудности роста есть и у него. А что же Людмила Николаевна? Не вынесла этих трудностей? Ее бригада была первой, кто испытал их на себе. Остальным, глядя на них, имея готовый пример перед глазами, было уже легче. Может, стоило руководству фабрики, ее общественным организациям более терпеливо объяснить работнице суть нового метода, постараться удержать ее.

...Уезжая из Горького, я услышала от Людмилы Николаевны:

— Не вытерпела, дай, думаю, схожу в бригаду, как там они без меня? Посмотрела. Все говорят, лучше стало, возвращайся. Да я и сама вижу: лучше.

— Может, и вправду вернетесь?

— Подумаю, — серьезно ответила Людмила Николаевна.

О. ВЕРОВЕНКО

г. Горький.

Исам Абдель Хади.

Мне нравятся люди, наделенные редким и, на мой взгляд, счастливым даром потрясать внезапным порывом чувств: негодования, безудержной радости и веселья. Среди моих друзей-палестинцев, пожалуй, больше именно таких. До знакомства с Исам мне казалось, что столь же взрывной, темпераментной, шумной должна быть и та, которая возглавляет Всеобщий союз палестинских женщин. Велико же было мое изумление, когда я увидела женщину, в чьем облике, в манере вести себя не было ничего подобного. Немолодая, по-домашнему уютная, с мягким взглядом и такими же мягкими, деликатными манерами, с тихим, спокойным голосом.

И все-таки... Если на бурном заседании, во время спора прозвучит тихий голос Исам, все вокруг мгновенно замолчат: «Тише... тише! Исам говорит!»

Исам Абдель Хади — президент Всеобщего союза палестинских женщин, почетный президент Всеарабской Федерации женщин, вице-президент Международной демократической Федерации женщин.

Она родилась в городе Наблусе на Западном берегу реки Иордан в Палестине. Семья была обеспеченной, отец и дед — адвокаты. Исам мечтала получить высшее образование и тоже стать адвокатом, но среднюю школу она окончила в 1948 году. В том самом, с которого началась печальная и горькая страница в истории палестинского народа, — и мечта стать адвокатом так и осталась мечтой. В 1948 году израильские сионисты в ходе первой войны против соседей-арабов захватили плодородные земли Палестины. С тех пор палестинский народ называют народом-изгнаником.

Исам Абдель Хади было двадцать лет, когда ее избрали ответственным секретарем Союза женских обществ города Наблуса — самой крупной женской организации на Западном берегу реки Иордан.

В одну из наших последних встреч в Москве я не раз пыталась завести разговор с Исам о ней самой, но все мои усилия пропали даром. Усердно почтая меня яблоками, которые она очень любит, Исам тихо повторяла, что жизнь у нее самая обычная, николько не героическая, а вот девушки, которые работали вместе с ней

ПАЛЕСТИНКА

в Союзе женских обществ, действительно геройни: оказывали немедленную и самую необходимую помощь палестинским беженцам. Ведь очень многие палестинцы, не желая жить под игом израильских оккупантов и мириться с террором и преследованиями, покинули свои дома и перебрались на Западный берег реки Иордан — всем им нужны были кров, пища, медицинская помощь.

— Наш союз открыл тогда больницу для беженцев, дом для детей-сирот. И еще среднюю школу и спортивно-культурный клуб, — говорит мне Исам вполголоса.

— И на какие средства вы все это строили? — спрашиваю.

— Собирали пожертвования у себя в городе, вносили свои деньги, кто сколько мог. Пожертвования поступали и из других стран.

Исам ничего не сказала мне, что в это трудное время она организовывала демонстрации протеста против оккупантов, принимала участие в работе подготовительного комитета по выборам в Национальный совет Палестины¹ — она член совета со дня его основания в 1964 году.

В 1965 году на учредительном съезде в Иерусалиме Исам Абдель Хади избрали первым президентом Всеобщего союза палестинских женщин. Обязанности президента требовали больших усилий. Но ведь, помимо работы, у Исам еще и семья — муж, четверо детей (две дочки и два сына), свекровь. Не думаю, чтобы в каждой арабской семье с ее вековыми традициями, да еще в то время, родные понимали и принимали желание дочери, жены, сестры — словом, женщины, уйти с головой в общественную работу.

— Исам, — делаю я еще одну слабую попытку, — тебе, наверное, было трудно — работа и семья... Ведь дома наверняка возражали против того, чтобы ты все свое время отдавала работе?

Ну, наконец-то! Исам вспыхнула, в глазах веселый блеск.

— Ты знаешь, если бы не свекровь и муж, я бы, наверное, оставила работу. Было очень трудно... Но в самые тяжелые минуты муж говорил мне: «Ты не должна, ты не имеешь права уставать!» — Исам вдруг умолкла и удивительно женственным движением прикрыла ладонями разрумянившееся лицо...

О чем думала она в эту минуту? О своей жизни, которую она отдает без остатка борьбе за свободу и независимость родного народа? О детях своих, которых нелегкая судьба разбрала по свету, лишила возможности жить на земле их предков — Палестины? Или вспомнила Исам подруг своих — энергичных и бесстрашных женщин?

В июне 1967 года Израиль развязал еще одну войну против арабов. Чувствуя за спиной поддержку международного империализма, сионисты попрали священное право палестинского народа — право иметь родину. Свыше двух миллионов палестинцев, насиЛЬственно изгнанных с родной земли, разбросанных по другим арабским странам, и в этих условиях остались единственным народом и продолжают борь-

бу. И палестинки в общем строю борцов: в разных странах было открыто 11 отделений Всеобщего союза палестинских женщин. В четких строках устава этой организации есть такие слова: «...неустанно работать во имя мобилизации и активного участия палестинских женщин, где бы они ни находились, в борьбе за освобождение оккупированных территорий».

... За Исам неуспешно следили израильские агенты. В марте 1969 года ее вместе с шестнадцатилетней дочкой арестовали. Мать отправили в иерусалимскую тюрьму, дочь — в центральную тюрьму города Наблуса. Одно из выдвинутых против Исам обвинений — то, что она возглавила движение сопротивления женщин на оккупированной территории и имела тесную связь с вооруженными палестинскими отрядами. Ее поместили в камеру, которая находилась рядом с комнатой пыток.

— Ты знаешь, — говорит мне Исам, — лучше ты пытали меня. Пытки были чудовищными. Слышать из-за стены душераздирающие крики, слышать стоны было выше человеческих сил.

Через четыре дня Исам перевели в Наблус, в тюрьму, где находилась ее дочь. Ночью за ней пришли. На допросе требовали назвать явики палестинских партизан, их имена... Но пусть об этом расскажет сама Исам:

— Там было пятеро мужчин. Один из них, самый высокий, сказал мне: «Ты ведь многое помнишь, у тебя прекрасная память, мы знаем, как заставить тебя говорить», — и стал раскладывать на столе орудия пыток. Я почему-то совсем не испугалась, только подумала, откуда ей известно, что у меня хорошая память: это действительно так.

В этот момент привели мою дочь. Она закричала, узнав палача, который пытал ее. Они хотели раздеть ее, унизить...

Исам встала между дочерью и тем, высоким, и, когда он попытался схватить дочь своими лапами, плонула ему в лицо.

Нужно очень хорошо знать Исам, чтобы понять, почему она и теперь, спустя 14 лет, рассказывая об этом, заглянула мне в глаза и тихо сказала: «Клянусь тебе, я никогда не думала, что смогу плонуть в лицо человеку».

Палач схватил со стола нож и со всей силой ударил Исам по голове. Из раны хлынула кровь. Страшно закричала дочь.

— Я сорвала с себя шарф и пыталась прикрыть рану, чтобы дочери не было страшно. А этот, длинный, заорал на меня, что я сумасшедшая, что сама себя поранила... Ты представляешь, ему не стыдно было вратить в присутствии свидетелей: ведь все видели, что он меня ударил!

Через 45 дней Исам выпустили из тюрьмы — много сделали для этого Международная демократическая федерация женщин, Всеарабская федерация женщин, Международный Красный Крест.

— Я рада, что смогла выстоять, — очень просто говорит мне Исам.

В тот же день, когда она вышла из тюрьмы, ее вместе с дочерью насиЛЬственно депортировали в Иорданию. Ей даже не дали зайти домой, повидаться с родными. Только через три года смог приехать к ней в Иорданию муж с тремя детьми...

Исам Абдель Хади сразу же включилась в активную работу на посту президента Всеобщего союза палестинских женщин. Под ее руководством эта организация делала все, чтобы как-то наладить жизнь палестинок на чужбине: создавала кружки по ликвидации неграмотности, обучению машинописи, шитью, традиционной палестинской вышивке.

В каждом палестинском лагере — детский сад. Пусть не было для этого специальных помещений, главное — забота о подрастающем поколении палестинцев. На средства союза в Бейруте был построен интернат для детей-сирот «Атфал-ас-Сумуд» — «Дети стойкости». Работали в нем активистки ВСПЖ.

Палестинский народ пытаются уничтожить, а он живет, учится, работает, борется!

Я видела Исам в работе летом 1982 года, за десять дней до варварского нападения израильских сионистов на суверенный Ливан. В Ливане с миссией солидарности с палестинскими и ливанскими женщинами и детьми находилась делегация МДФЖ. Сколько успевала сделать за день Исам! Встречи с активистками, посещение семей, оставшихся без кормильцев, — много, ох как много вдов среди палестинок: нужно помочь да и просто поговорить, дать возможность излить душу. А вот молоденькие девушки, члены ВСПЖ, — им очень хочется получить медицинское образование: палестинскому сопротивлению нужны врачи, медсестры, санитары. «Помоги, Исам!» И я знаю, Исам обязательно поможет.

Нет уже сегодня в Бейруте тех палестинских пошибочных мастерских, где работали девушки, которыми так гордилась Исам. Нет маленького, очень опрятного детского сада — размежев в две комнатки — в палестинском лагере Шатила, куда приводила нас Исам. И той просторной комнаты в лагере Сабра, где мы встречались с палестинскими женщинами в мае 1982 года. Все это разрушено, уничтожено израильскими агрессорами. Страшно, невыносимо больно думать, что нет уже в живых черноглазых, кудрявых девочек, которые пели нам песню о Палестине. Нет и не может быть прощения израильским убийцам и их покровителям из Вашингтона! Эти убийцы отняли детство у палестинских мальчиков и девочек, обрекли их матерей на боль и страдания.

«Я хочу, я очень хочу мира и справедливости для всех народов земли» — словно опять слышу я голос Исам Абдель Хади, вице-президента Международной демократической федерации женщин. Выступая в Москве в октябре прошлого года на антивоенном митинге на электромеханическом заводе имени Владимира Ильича, Исам сказала: «Мирные инициативы, с которыми выступает Советский Союз, всегда находили и находят отклик в сердцах палестинцев. Мы, палестинцы, никогда не берем в руки оружия, чтобы убивать. Мы боремся, чтобы отразить настиск израильских агрессоров и их империалистических пособников, силой и жестокостью отнявших землю нашей родины. Я верю, что над землей независимого палестинского государства, во имя которого мы вместе со своими друзьями во всех странах мира ведем борьбу, поднимется знамя свободы».

Исам Абдель Хади хорошо известна в международном демократическом женском движении. С той же убедительной силой, с какой несет она людям правду о борьбе своего многострадального народа, Исам защищает дорогие сердцу каждого честного человека идеалы мира и справедливости.

Во имя этого живет и борется Исам Абдель Хади, бесстрашный и несгибаемый солдат палестинского сопротивления, верный и надежный друг нашей страны. Настоящая палестинка.

Лейла МУГАНЛИНСКАЯ

¹ Национальный совет Палестины — палестинский парламент в изгнании.

Детским домам — нашу материнскую заботу

БУДЕМ РАДЫ ВАМ

Прочитала я в третьем номере «Работницы» письмо Л. Тягун, председателя женсовета омского завода «Электроточприбор», «Детским домам — нашу материнскую заботу». Не могу не откликнуться, так как сама не один год работаю с детьми, которые лишиены родительской любви.

Детский дом у нас неплохой. В просторном здании, рядом с Тимирязевским лесопарком живут весело и интересно 175 мальчиков и девочек. Учатся, играют, занимаются спортом, ходят в кино, театр. Ездят наши ребята на экскурсии. Ученики пятых — восьмых классов в прошлом году провели лето в Евпатории, в пионерских лагерях «Артек», «Орленок» — путевками нас не обделяют. Каждый год пятнадцать

лучших ребят отдыхают на озере Мюрец в ГДР.

И все же хочется дать детям больше тепла и ласки. У нас работают прекрасные, опытные воспитатели. Всю нежность своих сердец отдают они детям. Но ведь в группе 40 человек, а воспитатель один. Как нужны нам энергичные, добрые люди, которые приходили бы в наш дом, подружились бы с ребятами, поиграли с ними, почтили комуто сказку перед сном. Расспросили о том, что волнует, просто поговорили по душам. Как это делает, например, Алла Алексеевна Вознесенская, соседка наша, пенсионерка, бывшая учительница.

Она частый гость в младших группах: придет, узнает, кому нужно помочь с уроком,

ми — поможет, заметит непорядок в одежде: «Денис, опять пуговицу потерял, давайка пришьем ее вместе». И надо видеть, с какой охотой не очень-то послушный мальчишак семи лет от роду ищет пуговицу, нитки, а потом, уткнувшись носом в плечо Аллы Алексеевны, смотрит, как она пришияет эту самую пуговицу, штопает его варежку. Ребятам так хочется прислониться к чьему-то доброму и сильному плечу!

Есть у нас еще один большой друг — Михаил Борисович Ландо, научный сотрудник радиотехнического института. По субботам и воскресеньям приходит он в наш дом со своими двумя детьми, забирает ребят и отправляется с ними в музей. А то устроит соревнования по хоккею. Эти люди приносят с собой тепло домашнего очага, создают атмосферу семейных отношений.

Но таких энтузиастов пока мало. Вот бы помогли нам активистки женсоветов найти для ребят надежных друзей, чтобы вели у нас кружки и спортивные секции, устраивали праздники, приглашали к себе на завод или фабрику, познакомили с производством. Словом, дело у нас найдется для каждого. Ждем вас, дорогие общественники.

Т. КОЗЛОВА,

директор детского дома № 8
Москва.

ЛЮБОВЬ К ЧЕТЫРЕМ КОЛЕСАМ

Е. Хитрова.

О. Букреева.

Как быстро меняется время! Наши прабабушки боялись грохочущих безлошадных повозок и вздыхали, вспоминая времена карет. Бабушки сегодня поднимают руку, останавливая такси. А мы даже не оборачиваемся вслед автомобилю, за рулём которого сидит женщина.

Знакомьтесь: две автоамазонки. Для одной автомобиль — работа, профессия, для другой — увлечение, спорт.

Ольга Букреева. 21 год. Победитель Московского конкурса водителей такси. Живет с мамой, по профессии врачом, и бабушкой. Любит читать исторические романы. Про таких говорят: «Домашняя девочка».

Елена Хитрова. 23 года. Официант ресторана в туристском комплексе «Салют». Она победитель XI Московского автоФестиваля по фигурному вождению старинных автомобилей. Ее колеса — «Изетта-БМВ» выпуска 1955 года. Отдыхает, путешествуя по стране, участвуя в ралли и автоФестивалях.

— Как началось увлечение автомобилем?

Ольга. Из чувства противоречия. От неудовлетворенности первой выбранной специальностью. По образованию я программист. Работа показалась скучной, хотелось живого дела, разнообразного. Подумала: а не пойти ли в таксисты? Сначала не хотели брать учеником. В одном таксопарке сказали: «Молоды еще. Придите через год». Через год появилась — приняли!

Елена. Началось с игрушечного грузовика, который подал папа. Куклы не интересовали, только машины. Все

свободное время проводила в гараже, помогала отцу восстанавливать «БМВ» 1936 года. Когда умер отец, мне было девятнадцать. К этому времени окончила школу метрдотелей и официанток, а также автомобильные курсы. Вступила в клуб любителей автомотостарины. Там громоздкий отцовский «БМВ» сменила на миниатюрную «Изетту». И в первом же ралли «Сто верст» (в 1979 году) заняла восьмое место из тридцати двух.

— Как относятся к автомобилю близкие?

Ольга. Бабушка приветствовала с первого шага. Она мой стопроцентный союзник. С мамой пришлось повоевать. Но в конце концов мы ее убедили.

Елена. Любовью к старым автомобилям я обязана отцу. Думаю, он бы порадовался нашим с «Изеттой» успехам. Младшая сестра полностью разделяет мою любовь, а мама привыкла, что семья проводит свободное время под автомобилем или за рулем.

— Сколько женщин — водителей такси в парке, где вы работаете, Оля?

Ольга. В нашем парке работают 15 женщин, а всего водителей полторы тысячи. Насколько я знаю, в других парках примерно такое же соотношение.

— А сколько женщин участвует в ваших соревнованиях, Лена?

Елена. Я одна.

— Не бывает страшно за рулем?

Ольга. Нет. Во-первых, я на линии только в дневную смену. Женщинам-таксистам у нас разрешено работать только до 22 часов. Ну, а днем хорошо — жизнь на городских улицах шумная, многолюдная. Очень люблю возить пассажиров в аэропорты. По дороге красивые пейзажи, лес, поля, поселки...

Елена. Нет. Особенно, когда хорошо знаешь машину и правила. А у меня все-таки приличный стаж вождения, да и на реакцию пока не жалуюсь. К тому же «Изетту» мою уважают другие водители: уступают дорогу.

— Связываете ли вы свою дальнейшую жизнь с колесами?

Ольга. Не люблю загадывать. Пока мне нравится моя работа таксиста. Но что будет завтра, кто знает. Хочу заняться еще и автоспортом.

Елена. Что бы ни произошло в моей жизни, первой любви — к старым машинам — я не изменю!

Беседу вела Т. НИКОЛАЕВА.

ИЗ КРАПИВЫ,
С КРАПИВОЙ

Крапива известна в кулинарии с древнейших времен, и нет, пожалуй, ни одной национальной кухни в нашей стране, да и во всей Европе, которая не предлагала бы блюда из крапивы.

Вот несколько рецептов. Попробуйте приготовить.

Садат «Весенний» 300 г

Салат «Весенний». 300 г молодых листьев крапивы, по 200 г щавеля и подорожника, 100 г зеленого лука хорошо промыть, подсушить, мелко нарезать или пропустить через мясорубку, размешать. Затем положить в тарелку, смешать с разваренными на мелкие кусочки яйцами, украсить кружочками редиски, полить подсолнечным маслом или майонезом, посыпать

Крапивы с орехами (грузинская кухня). 150 г промытой крапивы сварить в кипящей подсоленной воде, откинуть на сито. Измельчить 50 г грецких орехов, потолочь с солью, прибаивать мягко нарубленный лук и нарезанный зеленчук (лучь кинзы). Все хорошо перемешать, посолить по вкусу.

Цы с крапивой по-русски. 200 г промытой молодой крапивы положить на 2—3 минуты в кипящую воду, проварить 1—2 кипятка, откинуть на сито. Пропустить через мясорубку, прибавить 1—2 столовые ложки жира и тушишь 10—15 минут. Морковку нарезать кубиками, репчатый лук нарубить и все тоже спасеровать (пютишь) на жире, добавить мелко нарезанный кипятильный лук. В кипящий бульон (или воду) — примерно 2—2,5 л — положить подготовленную крапиву, пассерованные овощи и вариТЬ 20—25 минут. За 10 минут до окончания варики прибавить 5 г нарезанных листочков свежего или консервированного шавеля, перцем и белым соусом (поджаренный на масле чеснок, разведенной сметаной или молоком). Цы из крапивы можно заправить лимонной кислотой или соком лимона. Подают яйлом, с зеленым, горячим соусом (сметаной, зеленым, салатом).

ОМАЛІНІЙ РІБОТКА КАПЕЙДОСКОП

ЧУДОДЕЙСТВЕННАЯ КРАПИВА

мажетками, сборкой на резинке, застежкой на пуговицы или кнопки). Нарядные комбинезоны в отличие от повседневных шьют из тонких тканей, щелкаются трикотажа с множеством молний — складок, частично без рукавов. Для подростков мода предполагает полукомбинезоны — брюки с грудкой и широкими бантами.

КОФТОЧКА — бытовое название многочисленных разнообразнейших одеял (прежде имущественно женской), доходящей до пояса или до бедра. Сюда входят плузки, джемперы, свитера, тонкотканые или

ОМБИНЕЗОН — цельнокро-
чный костюм с брюками. Он
позиционирован в качестве специаль-

кой рабочей одежды, однако неизвестен Альберт Мод, искавший соответствующие кани, предложила его в каче-стве повседневной и даже на-родной одежды для молодых женщин и мужчин. Повседнев-ные комбинезоны имеют под-черкнутый спортивный стиль: карманы, лягушки, «молнии», кнопки, утюговины, пояса, броши могут быть выполнены в различных

ПОМАШНИЙ КАПЕЙДОСКОП

1. Хозяйке на заметку.
2. Цветоводство.
3. Диксон моллы.

ЛЕКСИКОН
МОДЫ

ИНДИЙСКАЯ БЛУЗКА — плотно облегающая, очень ко-
роткая (высокий талии) блузка из тонкой ткани с
овалным вырезом и рукавами
до локтя. Как правило, застя-
гивается спереди на пуговицы.
Из национального костюма
женщины Индии она проникла и
в европейский модуль как пред-
мет летней ансамбля для от-
дыха, пляжа. Эта блуз-
ка — один из примеров приме-
нения в современной одежде
многогранного и типичного

КАРДИГАН — прямой удлиненный жакет без воротника. Название происходит от английской мужской одежды для досуга, которую носили в начале XIX века, позже так стали называть и вязаный шерстяной джемпер в спортивном стиле. Термин вновь вошел в модный лексикон в связи с появлением шитья и трикотажных изделий вареную из хромированной ткани. В наши дни кардиганы носят и мужчины.

ПОМАШНИЙ КАПЕЙЛОСКОП

- ОРИЕНТИРЫ**

  - 1. Зелёная аптека.
  - 2. Гимнастика.
  - 3. Ингредиенты.
  - 4. Хозяйке на заметку.
  - 5. Цветоводство.
  - 6. Лексикон моды.

по 2—3 столовые ложки за 20 минут до еды 3—5 раз в день (если врачи не назначают иначе).

При сильных геморроидальных болях можно применять смесь из листьев крапивы и коры крушинны — по 8 г каждой залить 1 литром кипятка, держать на легком огне 15 минут, затем профильтровать и употреблять по полстакана перед едой в теплом виде три раза в день. При кровоизлияниях можно сочетать сок крапивы с соком тысячелистника.

Сок, настой и отвар крапивы применяют и наружно для лечения ран, трофических язв, ожогов. К ране прикладывают размоченные листья крапивы (перед этим их необходимо промыть кипятком) или кусочки марля, смоченной соком. Народная медицина для лечения ревматического полиартрита рекомендует нажалить болезненные суставы крапивой, а на следующий день эти же места натирать керосином. Натирают суставы и соком свежей крапивы. То же применяют при подагре, радикулитах, миозитах.

Корень крапивы, сваренный с сахаром, или семена (1—3 г на один прием), разстерты в воде, помогают при камнях в желчном пузыре и почках.

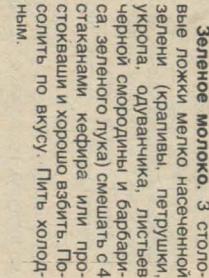
При хронических заболеваниях кожи можно применять наружно настой из цветков крапивы.

Крапива хорошо известна и в косметике. Экстракты из нее входят в состав многих кремов, лосьонов. Для стареющей кожи входят в состав стаканом кипятка, час настаивают (столовую ложку крапивы, смешанной с сахарами, или семенами из молодой крапивы; листья моют и пропускают через мясорубку или соковыжималку, полученный соком протирают кожу или смачивают марлю и накладывают ее на лицо. Для укрепления и усиления роста волос, против перхоти входят в состав многих кремов, лосьонов. Для стареющей кожи листьев крапивы заваривают стаканом кипятка, час настаивают в термосе, а затем, после мытья волос, втирают). Это можно делать раз в неделю в течение одного — трех месяцев.

Болгарский учений Д. Иорданов рекомендует такой рецепт для придания выработки волос 100 г мелко нарезанных листьев крапивы выпаривать 30 минут на легком огне в 0,5 литра воды, смешанной со столовым уксусом (2—3 столовые ложки). Этим составом протирают голову перед сном 1—2 раза в неделю в жару рябы или свежее мясо долевые сохраняются, если их обработать свежей крапивой. Фитониды этого раствора не только отгружают мух, но и убивают микробов.

Весна и начало лета — лучшее время для заготовки листьев крапивы впрок. Их руют в перчатках или срезают верхние части стеблей, а листья обрывают через несколько дней, когда они увянут и перестанут жалить. Сушат крапиву на чердаке или под навесом с хорошей вентиляцией, расстилают слоем (2—4 см) на сетке, ткани или бумаге. А вот на солнце сушить нельзя: листья теряют ценные вещества. Сильно пересушивать листья также не рекомендуется: они становятся ломкими, превращаются в порошок. Крапива высуена, когда начинают томиться жилки и черешки. Хранить листья крапивы можно до двух лет в сухих, хорошо проветриваемых помещениях.

Врач Г. СУШКО

Помада с крапивой по армянски. В кипящий бульон (2 л.) положить 25 г мелко нарезанного и обжаренного репчатого лука, 1 столовую ложку приготовленного риса (его промыть, на 2—3 минуты положить в кипящую воду, а затем откинуть на сито), довести бульон до кипения, прокипеть 1—2 минуты нарезанные картофелины. За 15 минут до окончания варки положить 150 г хорошо промытой и нарезанной мелкой крапивы. При подаче на стол посыпать суп зелеными петрушками.

Пепелемени с крапивой (дачестанская кухня). Замесить тесто, как обычно для пельменей. Дать ему полежать 30—40 минут, затем раскатать в пласт толщиной 1,5—2 мм. 300 г мелкой нарубленных листьев крапивы и 50 г нарубленного репчатого лука смешать и поджарить на 1—2 столовых ложках масла. Формируйте пельмени и вари те их в кипящей подсоленной воде. Подавайте с маслом или сметаной.

Яичница с крапивой (гуринская кухня). 150 г крапивы сварить в кипящей подсоленной воде и откинуть на сито. На сковороде с разогретым маслом спассеровать 30 г нарубленного репчатого лука. Выложить сваренную крапиву, добавив мелко нарезанную зелень кинзы, посолить, хорошо перемешать, все вместе потушить. Запить двумя яичками, слегка поджарить на плите, затем довести до готовности в духовке.

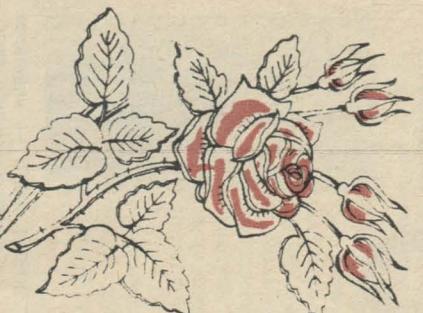
Напиток из морковного томатного и крапивного сока с молоком. Взбить 1/2 стакана томатного, стакан морковного, столовую ложку крапивного сока, постепенно добавляя 4—5 стаканов свежего молока или простоквашин. Помаду добавить соль, перец. Подавать охлажденным.

Зеленый молоко. 3 столовые ложки мелко наченеченнной зелени (крапивы, петрушки, укропа, одуванчика, листьев черной смородины и барбариса, зеленого лука) смешать с 4 стаканами кефира или простоквашин и хорошо взбить. Помаду добавить соль, перец. Сахарную сыворотку со своей рукой положите ладонь

Суп с крапивой по армянски

В кипящий бульон (2 л.) положить 25 г мелко нарезанного и обжаренного репчатого лука, 1 столовую ложку приготовленного риса (его промыть, на 2—3 минуты положить в кипящую воду, а затем откинуть на сито), довести бульон до кипения, прокипеть 1—2 минуты нарезанные картофелины. За 15 минут до окончания варки положить 150 г хорошо промытой и нарезанной мелкой крапивы. При подаче на стол посыпать суп зелеными петрушками.

Миниатюрные розы

Виды. Место для посадки почвы должна быть глубоко взрыхлена. Корни ириса укорачивают примерно на 10 см, потом на полчаса погружают в темный раствор марганцовки и подсушивают на солнце. Делают яму с холмиком в центре, корни расправляют (они должны быть близко к поверхности), засыпают землей и крепко прижимают почву вокруг корневища. Ирисы сажают на расстоянии 30—35 см друг от друга, хорошо поливая растения. Укоренившиеся растения поливают редко, но обильно, так как корни их вырастают очень длинными.

Ирис хорошо отзывается на поверхностное удобрение и мульчирование лиственным перегноем. Несколько раз в течение vegetационного периода поздно удобрять его дренажом.

В северных районах в беснежные зимы ирис нуждается в укрытии. Сушиhim утепляющим материалом закрывают ирис тогубенного репчатого лука. Выложить сваренную крапиву, добавив мелко нарезанную зелень кинзы, посолить, хорошо перемешать, все вместе потушить. Запить двумя яичками, слегка поджарить на плите, затем довести до готовности в духовке.

Когда растения укоренятся, их подкармливают комплексным минеральным удобрением. Среди горшках или декоративных вазах обязательно борются с помошью тех же препаратов, что и для обычных роз.

На зиму саженцы накрывают хвойными ветками, чтобы не повредили грозы. Весной постепенно покрывают черненевшие стебли обрезают, розы опрыскивают препаратами от вредителей.

Наиболее популярны такие сорта миниатюрных роз: Беби карнавал (лимонно-желтые цветы), Циндарелла (белые), Карапин (красные), Розмарин (светло-розовые), Цверкониг (карминного цвета).

Лихий район, Латвийская ССР.

А. ГРОПС

Вместе с внутренней частью рукавицы (ладонь). Верхнюю большую пальцу, и обведя руку карандашом. Затем параллельно полученной линии проведите вторую линию на расстоянии 0,5 см от первой. Сажают миниатюрные розы плотнее, чем другие.

Зеленые пальцы (ладонь). Верхнюю маленькую пальцу, и обведя руку карандашом. Затем параллельно полученной линии проведите вторую линию на расстоянии 0,5 см от первой. Сажают миниатюрные розы плотнее, чем другие.

Можно сшить рукавицу и с двумя пальцами (большим и указательным). Самые практичные — рукавицы из грубых прочных материалов — брезента, мешковины. Можно использовать и старые вещи из сукна, фланели.

А. ЧЕРНЫШЕВА

Итак, начинаем гимнастику.

1. Ходьба по комнате или на месте в течение минуты. Дыхание произвольное.

2. Ноги вместе, руки подняты вверх — в стороны (вдох); опустить (выдох). Повторить упражнение 12 раз.

3. Ноги вместе, руки в стороны (выдох), возвращайтесь в исходное положение (вдох). Повторить 10 раз.

4. Ноги врозь, руки на пояснице. Наклонить туловище назад (вдох), возвратиться в исходное положение (выдох). Повторить 12 раз.

5. Ноги вместе. Присесть, руки в стороны (выдох), встать (вдох). Повторить 10—12 раз.

6. Опуститься на правое колено, левую ногу отвести влево, руки на затылок. Наклон туловища влево (выдох), возвратиться в исходное положение (вдох). То же самое вправо. Повторить 12 раз.

7. Сесть на пол, ноги выпрямить перед собой, руки на пояснице. Наклониться вперед, руками коснуться пальцы ног (выдох). Выпрямиться (вдох). Повторить 10 раз.

8. Сидя на полу, руки на пояснице. Наклониться вперед, руками коснуться пальцы ног (выдох). Выпрямиться (вдох). Повторить 10 раз.

9. Ходьба с выпадами вперед, руки на затылок, дыхание произвольное. Выполнять 35 секунд.

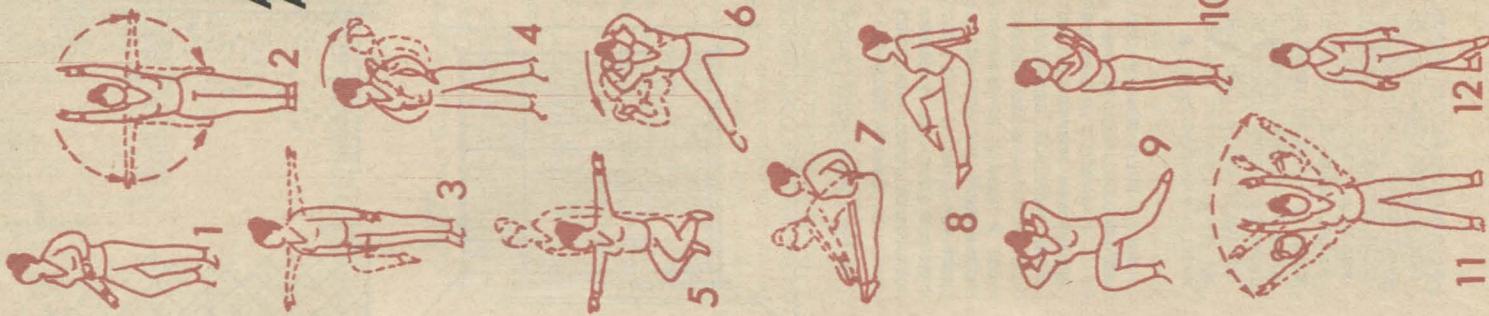
10. Стать спиной к стене на расстоянии одного шага и сделать повороты туловища влево и вправо, руками касаясь стены. Дыхание произвольное.

11. Ноги врозь, руки вверх. Наклоны туловища влево и вправо. Дыхание произвольное.

Р. РАКИТИНА, кандидат биологических наук

АТАКУЕМ АТЕРОСКЛЕРОЗ

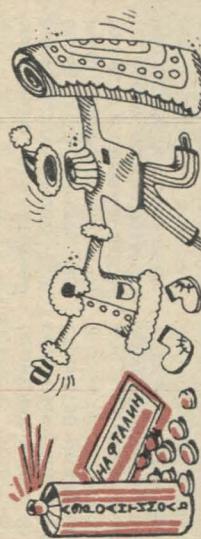
ИРИС САДОВЫЙ

Известно более 30 тысяч сортов ириса — этого красивого многолетнего цветущего растения. Современные сорта отличаются большим ростом — высота цветоноса более метра. Его крупные (диаметром до 22 см) изящные цветки отличаются разнообразием форм и богатой гаммой красок: белые, розовые, желтые, коричневые, голубые, фиолетовые. Наружные доли окопочечника чаще бывают иного, чем внутренний, цвета.

Ярко-зеленая листва сохраняется до поздней осени. Ранние сорта ириса зацветают в начале июня, поздние — в июле. Срезанные цветы, когда раскрываются первый бутон, и всегда рано утром.

Ирис неприхотлив, зимостоек, нетребователен к почвенным условиям. Но лучше растет на питательной, хорошо дrenированной почве с нейтральной реакцией. Любит светильные, защищенные от ветра места.

Размножают ирис в основном делением корневищ.

А Я ДЕЛАЮ ТАК

Чтобы моль не потравила одежду, я храню ее в холцовских мешках, особо обработанных. В горячей воде разводят хозяйственное мыло (его надо натереть на крупной терке) — раствор должен быть концентрированным. Обмакиваю в раствор мешок и, не отжимая, вешаю сушильщик. Потом аккуратно складываю в него выколоченные пальто, шапки, шерстяные вещи, просушить обувь. После этого можно пересыпать их нафталином — он отпугивает моль.

Можно использовать таблетки «Антимоль» и «Молебой». Вскрыть упаковку, таблетки завертывают в марлю, а затем раскладывают в пляжном шкафу (достаточно трехчетырех таблеток).

Чтобы сохранить обивку мебели, ковры, обувь, их обрабатывают жидким составом «Аэроантимоль» (один флакон на пять — семь квадратных метров поверхности).

Г. КАЛЯЕВ
г. Оренбург.

ЭТА ОПАСНАЯ МОЛЬ

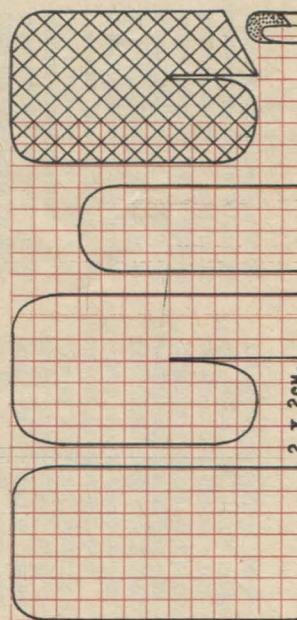
Моль действует исподтишка: недосмотришь — и пропали ценные меховые или шерстяные вещи. Сейчас, когда мы убираем на лето зимнюю одежду, самое время принять меры против моли. Прежде всего надо проветрить на воздухе и хорошо вымыть ковры, зимние пальто, шапки, шерстяные вещи, просушить обувь. После этого можно пересыпать их нафталином — он отпугивает моль.

Моль не любит запаха газет, поэтому меховые шапки я завертываю в газеты и даже заклеиваю, чтобы не осталось ни одной щелочки. Так же можно хранить и шерстяные вещи.

Г. КАЛЯЕВ
г. Оренбург.

РУКАВИЦЫ ДЛЯ САДОВОДА

Рукавицы для работы в саду можно сшить самим по схеме, которую мы предлагаем. Вначале детали лучше сделать на бумаге, а затем перевести на ткань. Палец состоит из двух частей. Нижняя выкраивается

2 x 2 см.

6

**Сколько стоит прогул?
Метр ткани «для личных целей».
Наказать. И руку подать.**

ЛИЦОМ К ТОВАРИЩУ

Среди фабричных корпусов на территории Барановичского производственного хлопчатобумажного объединения имени Ленинского комсомола Белоруссии установлен стенд. На нем я прочла такие слова: «Быть патриотом своего комбината, всегда помнить, что доброе имя и авторитет текстильщиков — в поведении каждого из нас, в наших делах и поступках».

Слова эти из «Закона чести барановичских текстильщиков». Родился «Закон чести» в годы становления предприятия, когда объединение было еще комбинатом, когда складывался стиль жизни молодого коллектива.

— Мы много делаем для работающего человека. И строго спрашиваем с него, если нарушит нашу главную заповедь — трудиться честно. Но нарушителей стараемся не увольнять, а воспитывать. — Это из разговора с генеральным директором объединения Георгием Константиновичем Чапаевым.

Важным средством воспитания на Барановичском хлопчатобумажном считают товарищеские суды. Их в объединении семь. Самым строгим слынет суд первой прядильной фабрики.

Пресменка. В коридорах первой прядильной отшумел прибой мимолетных «Здрасьте!».

«Дорогие работницы, благодарим за труд, а тем, кто заступил на смену, желаем хорошего настроения», — приятным женским голосом вещает фабричное радио. Но у прядильщицы Марии Антоновны Орешко, кадровой работницы, наставницы, настроение испорчено. Смена началась, а ее подопечной на месте нет.

— Алло! Общежитие? Постучите там в двадцатую... Никого? Да куда же она делись? Не вышла — машина стоит.

...Человек прогулял смену. В рабочем гуле огромного цеха, начиненного доброй сотней машин, вряд ли заметишь молчание одной. Но экономисты объединения подсчитали: условные потери от прогула составляют 103 рубля в сутки. Нет смысла переводить эти деньги в метры несоктанной ткани. Платя из них все равно не сошьешь.

Юлия Васильевна Шарова, председатель товарищеского суда фабрики, показывает мне «дела» о прогулах: практически каждый случай рассматривается здесь судом. Что же за личность этот прогульщик, этот транжир общественного времени, а значит, и денег?

Представьте: симпатичная девушка (на первой прядильной в основном прогуливают молодые), цветной халатик, косынка, подкрашенные реснички, смущенный взгляд. Но смущенный — это уже на суде. «Думала, что в субботу не работаем», «ездила домой и задержалась по семейным обстоятельствам», и т. п. — это из объяснительных, подкованных к делам о прогулах. Оправдания разные. В одном нарушители единодушны: никто из них не подумал, сколько людских нервов, энергии, сил уйдет на то, чтобы «залатать» эту прореху — пустующее рабочее место. Ведь из-за работницы, самовольно прогуливавшей «по семейным обстоятельствам» почти месяц, не смогли пойти в отпуск те, кто согласился работать на ее машинах. А на месте той, что не вышла в субботу, уговорили отстоять восемь часов работницу, которая после своей смены едва передохнула. Пока искали замену, росли уже совершенно конкретные потери: каждую минуту — 1 рубль 68 копеек (при неявке одной прядильщицы). Эти факты были обвинительным материалом на судебных заседаниях.

«Думала», «не знала» — на Барановичском хлопчатобумажном это не аргумент. Во-первых, с любым непонятным вопросом можно обратиться в юридическую консультацию, которая работает на предприятии уже десять лет. Ежегодно суда за советом приходит около восьмисот человек. Кроме того, во Дворце культуры объединения действует кинолекторий и клуб правовых знаний. Десятки лекций в год читают юристы для рабочих. Все это, с одной стороны, удерживает от соблазна нарушить порядок, с другой — лишает нарушителя права сослаться на спасительное «не знала».

За последние пять лет потери от прогулов в объединении сократились более чем в два раза.

— За дисциплину у нас спрашивают, как за план, — говорит председатель фабричного комитета Ядвига Николаевна Пригородская. — В прошлом году коллектив третьей смены прядильного цеха по всем производственным показателям мог выйти победителем в сосоревновании. Но дважды, в апреле и сентябре, выбывал из числа лидеров. Только из-за прогулов.

И оба раза виновницей прогулов была молодая работница Валентина Петрова (назовем ее так), на товарищеском суде она объяснила: «Домой, в деревню ездила, а когда в Барановичи собралась, с мамой плохо стало, врача вызывала».

Что говорить, всякого может несчастье настигнуть. В хлопотах вокруг матери Валя могла и не вспомнить о работе, не предупредить (звонком или телеграммой) товарищей.

А было ли действительно плохо с Валиной мамой? Вопрос может показаться обидным, но ведь это не первый случай, когда, оправдываясь, нарушитель обрекает родственников на болезни, а позже выясняется — все живы и здоровы и знать не знают о своих недугах. Та же Валя. Сколько уже прошло после ее прогула, а документов, скажем, свидетельства врача о болезни матери, она так и не представила. Прогулы были признаны неуважительными.

— На каждом заседании суда я спрашиваю тех, кто работает рядом с нарушителем: «Кто был у него дома?» Часто выясняется, никто, — рассказывает Юлия Васильевна Шарова. — Двадцать лет назад, когда фабрику пускали, мы, бывало, если человек хотя бы день на работу не вышел, сразу к родным, даже в деревню ездили. Пока не выясним, не успокоимся. Я это не к тому, что раньше лучше было, а к тому, как сейчас должно быть. Производство, сами знаете, напряженное: скорости, автоматика. А девчата к нам в основном из сел приезжают — не каждая сразу привыкает. Кто-то по дому скучает, у кого-то парень в деревне... Ну, чем их пронять? Уволить? Да на ее место, может, такая же «нестойкая» придет, только ее учить заново надо. Рублем наказать? Наказываем: за прогулы премий лишаем. Но этим не очень-то проймешь: многим ведь родители помогают.

Требовательность к человеку срабатывает, если подкреплена вниманием к нему. Как добиться того, чтобы каждый чувствовал себя членом большой семьи, ответственным не только за себя, но и за того, кто работает рядом?

Не только Юлию Васильевну волнует этот вопрос. Над ним думает, его решает весь коллектив объединения, одного из передовых в отрасли. За последние годы на предприятии заметно сократилась текучесть кадров (до 10%), снизилось количество увольнений за нарушение трудовой дисциплины. И трезво-то рассудить: какой смысл нарушителю «катиться» до увольнения, если на другом предприятии он, может, и половины того не получит, что имеет здесь? Та же прогульщица Валя крепко подумает. Оборудование современное, бытовка прекрасная; душ, ножные ванны, фотарий. Обед в столовой вкусный и без очереди. Нужна диета — пожалуйста. Рядом в кулинарии — полуфабрикаты. В общежитии не только горячее питание — парикмахерская, пункт приема в химчистку. До Дворца культуры и техники объединения с его кружками самодеятельности и клубами по интересам — два шага. Там же рядом спортивный комплекс. Хочешь в институт — при учебно-курсовом комбинате подготовительные курсы для поступающих в вузы. Ждешь ребенка — к услугам одна из лучших в отрасли женская консультация. Подрастет малыш — проблемы с язвами и садиком не будет: у объединения их достаточно. Детские клубы, музыкальная школа, пионерские лагеря...

Да, Барановичское объединение много делает для своих работниц. На эту заботу большинство из них отвечает честным трудом. И тем строже относятся здесь к тому, кто нарушает закон рабочей чести.

...Юлию Васильевну Шарову, старшего контролера ОТК, выбрали председателем товарищеского суда первой прядильной пять лет назад. Взялась она за дело со свойственной ей дотошностью. Сразу завела специальный журнал, четкими квадратными буквами надписала: «Книга регистрации для товарищеского суда. Начата 1.01.1978 года». С тех пор в ней зафиксировано полторы сотни дел. Есть дела о семейных конфликтах, о квартирных расприях и о мелких хищениях. За последние два года все чаще стали попадаться дела о прогулах и опозданиях. Но не потому, что их стало больше. А для того, чтобы не было их вовсе.

Заместитель председателя профкома объединения Ангелина Федоровна Кобзырева назвала мне две интересные цифры:

— Вот смотрите. На заседаниях товарищеского суда второй прядильной фабрики в прошлом году и речи о прогулах не шло, а случаев было 37. На первой же прядильной из 18 случаев 17 разобрано на суде. И нарушений дисциплины здесь меньше, чем в других производствах объединения.

Конечно, не только цифрами измеряется кпд работы суда. Перед лицом товарищей, может, впервые нарушитель понимает, что нарушил он не просто график выхода на работу, бумажное расписание, а живую ткань человеческих отношений. И конкретные, знакомые люди пострадали от этого. На суде он видит свой прогул уже глазами товарищей и, может, впервые осознает, как важна его работа для коллектива.

Листаю одно из дел. В папке все по форме: с десяток документов подковоты один к одному. Читаю — и это аккуратное соседство не укладывается в сознании.

Фрагмент производственной характеристики: Прядильщица И. Н. работает на Барановичском производственном хлопчатобумажном объединении с 1964 года. Ежемесячная норма выработки 104—106 процентов при хорошем качестве выпускаемой продукции. Трудится на повышенном уплотнении. Освоила смежную профессию съемщицы.

Из акта досмотра: Прядильщица И. Н. задержана военизированной охраной с льняным мешком стоимостью 1 рубль 68 копеек.

Из протокола товарищеского суда:

Сенкевич В. М., член бригады: «Когда мне об этом сказали, я не поверила. Мы, вся бригада, просим за нее. Это с Ириной случилось первый и последний раз. А работает она очень хорошо».

Лис С. С., начальник цеха: «Стыдно говорить об этом, стыдно в глаза вам смотреть. Вопрос о лишении звания ударника коммунистического труда поставим на рабочем собрании».

...Не очень приятной была моя встреча с прядильщицей. Услышав, что интересуюсь работой товарищеского суда, покраснела, на лбу выступили капельки пота: «Проклятая минута. Ведь всю жизнь надо мной висеть будет. Сейчас хоть на улице, хоть на каждом шагу мешок валялся — не надо. А тогда... Стыдно вспомнить...»

Прядильщица И. Н. по решению суда была оштрафована, лишилась тринадцатой зарплаты и на год всех видов премий. Дорого обошелся ей злополучный мешок.

Да, казалось бы, для человека, который ради копеечной выгоды совсем поступил, нет наказания суровей. Но по признанию тех, чьи дела о мелких хищениях рассматривал суд первой прядильной, сто рублей отдали б — только не суд. Ведь в решениях товарищеского суда по делу каждого расхитителя есть и такая строка: «Вынести общественный выговор с опубликованием в печати». То есть с опубликованием в многотиражке «Текстильщик». Тираж газеты небольшой — 8 тысяч экземпляров, но в том-то и дело, что те 8 тысяч человек, которые прочтут, что, скажем, Марья Ивановна не чиста на руку, работают с ней рядом. С ними она глаза в глаза — в цехе, в проходной, в столовой, в магазине. Стыдно... Работники многотиражки рассказывали, что, когда в номер готовятся материалы под рубрикой «Из зала товарищеского суда», в редакции раздаются звонки: «Фамилию мою не печатайте!». Ее печатают. Только на каком месте — вот вопрос. Метр ткани, который взяла Марья Ивановна «для личных целей», загнал ее имя в угол последней полосы. А ведь могла бы она свою фамилию прочесть и на первой, там, где рассказывается о передовиках производства, об успехах объединения...

Двадцать лет назад барановичские текстильщики вышли на Октябрьскую демонстрацию с первой бобиной белорусской пряжи. Сейчас ежедневно из цехов объединения выходят десятки тонн этой пряжи, тысячи метров сатина, миткаля, бязи, фланели, ситца... Продукция первенца белорусской хлопчатобумажной промышленности славится своим высоким качеством — около трети ее выпускается с почетным пятиугольником. Ударная работа почти каждого десятого труженика объединения отмечена орденами и медалями. За успешное выполнение плана неоднократно награждался весь коллектив.

Весь коллектив. Значит, и та самая Марья Ивановна. Ведь сверхплановые метры ткани — это и ее труд тоже. Ее гордость. И, в общем, ее личная цель. Почему изменила работница этой цели? Что толкнуло ее на хищение?

— Жадность, обыкновенная жадность, которую кое-кто сейчас культурно именует хозяйственной хваткой. — Юлия Васильевна Шарова открыла свою книгу — Посмотрите, что несут: моток пряжи, отрез ткани, химикаты, мешочки упаковочные. В хозяйстве, мол, все пригодится. Но будем называть вещи своими именами. Это — мелкое воровство. И как бы там ни оправдывались нарушители — совесть свою в расход пускать нельзя...

Знаете ли вы, сколько ситца входит в... пол-литровую банку? В Барановичах я узнала — три метра. Речь идет не о способах хранения. А, наоборот, о способах хищения.

Говоря о причинах таких хищений, нельзя упускать и следующее.

— Чаще всего берут то, что плохо лежит, — рассказывает директор первой прядильной фабрики Аркадий Николаевич Пилипчик. — Заседания товарищеских судов, в которых обязательно кто-то из руководителей участвует, как раз и помогают выяснить, где и почему «плохо лежит». А значит, помогают навести порядок в хранении сырья, готовой продукции. Порядок тоже воспитывает.

Именно поэтому, отбросив ложную стыдливость (мол, рабочему не доверяют), на Барановичском хлопчатобумажном принимают жесткие меры по охране социалистической собственности. Постоянно совершенствуется ведение складского хозяйства, учет материальных ценностей, система контроля на проходных.

Однажды товарищеский суд отделочной фабрики рассматривал необычное дело. Судили четырех инженерно-технических работников, которые были свидетелями хищений, но не предотвратили его. За попустительство тоже наказывают. Это дает свои плоды. В прошлом году по сравнению с предшествующим количеством мелких хищений сократилось по объединению практически наполовину.

...И последнее. Когда перечитываешь протоколы заседаний товарищеского суда, замечаешь одну особенность. Осуждая нарушителя, люди, как правило, находят для него и доброе слово. Все заслуги вспомнят. На одном из заседаний кто-то из мастеров даже заметил: «Слушайте, что это все мы о заслугах говорим, ведь не хвалить человека собрались, а вроде наоборот».

Нет, не просто «по рукам надавать». Руку подать. И девчонке-прогульщице и той, что оступилась... Помочь человеку вернуть тот гран совести, что утерял он в минуту соблазна. В этом суть товарищеского суда. Это принцип жизни всего коллектива.

Е. ЛОБОДА

Наполняй стакан, чтобы утолить жажду, вставая под душ, плавая в чистом озере, помните, все время помните о беззащитной воде. Сберечь ее можем только мы, люди.

БЕЗЗАЩИТНАЯ

Сейчас уже каждому ясно: экология не милая и беззаботная область деятельности, связанная с защитой бабочек, птичек и цветов, аузел проблем, от решения которых зависит, по существу, будущее Земли. Ученые задают сегодня вопросы: как сохранить при бурном развитии промышленности и транспорта в чистоте воздуха, которым мы дышим? Надолго ли хватят ископаемого сырья, так стремительно расходуемого человечеством? Чем заменить быстро иссякающие запасы нефти, газа и угля, являющиеся универсальными источниками энергии?

Но и среди этих сложных вопросов современности вопрос о воде выделяется своей неожиданностью и всеохватностью. Почему? Разве не казались нам всегда кладовые воды вечными и бесконечными? Разве не использовало человечество испокон веку реки, озера, моря и океаны как место сброса любых отходов? И разве не обладает вода свойством очищения и самоочищения?

Да, это так. Действительно, гигантское количество воды (соленой и пресной) охватывает, омывает, пронизывает земной шар. Кажется, что вода, так же как воздух, бесконечна и неисчерпаема. Увы! Ученые предупреждают: запасы воды, достаточно чистой, чтобы ее пить, умываться ею, орошать поля и разводить рыбу, в ближайшие десятилетия будут все более и более сокращаться.

Такие утверждения звучали в докладах, прочитанных на международном семинаре «Эрсан», проведенном для двадцати пяти журналистов ведущих изданий мира в Гааге в связи с объявленным Организацией Объединенных Наций Международным десятилетием питьевой воды. Цель десятилетия (об этом наша печать сообщала) — добиться снабжения чистой водой всего населения земного шара, а также создания и оборудования повсюду на планете к 1990 году необходимых очистных сооружений.

Голландия — страна, стоящая на земле, отвоеванной у воды, но вот парадокс — именно голландские ученые заявили на семинаре: нам не хватает воды, мы собираемся завозить ее из Норвегии. Можно представить, какой ценой достается человеку вода (после воздуха самый необходимый жизненный элемент) где-нибудь в жаркой Африке. Фильм, показанный на семинаре, рассказал об одной большой африканской семье, все женщины которой (именно все — а семья большая!) целыми днями разгребают песок, чтобы из образовавшейся маленькой влажной лунки зачерпнуть ложку бурой жидкости. И так ложка за ложкой, целый день под палиющими лучами солнца. Едва ли литр-другой за день.

Потребность в воде для коммунально-бытовых нужд в благоустроенных городах должна, по расчетам, достигать не хотя бы 200—250 литров в день на душу населения. Но более миллиарда человек на земном шаре не получают достаточного количества очищенной воды даже для питья.

Тревога звучит на всех континентах.

Нью-Йорк, один из крупнейших городов мира, постоянно стоит перед нехваткой этой драгоценной влаги. И впервые обнаружилось это во время засухи начала шестидесятых годов, превратившей городские парки в пустыни и заставившей семимиллионное население города значительно сократить потребление не только воды для умывания, но и для питья. В 1963 году, когда кризис водоснабжения достиг своего апогея, уровень воды в резервуарах упал до одной четверти по сравнению с обычным. Мэр Нью-Йорка призвал тогда жителей города отказаться от мытья посуды проточной водой, ограничиваться вместо

ВОДА

А. УДАЛЬЦОВ

ванной душем и использовать стиральные машины только на полную загрузку.

Журналист, прибывший на семинар в Голландию из далекой Бразилии, рассказывал мне, что его семья, впрочем, как и сотни, тысячи других семей, покупает минеральную воду, чтобы готовить пищу и умываться. Вода в водопроводе, загрязненная отходами крупных промышленных предприятий, непригодна для питья.

Страны, где особенно велик дефицит пресной воды, разрабатывают даже такие кажущиеся пока фантастическими проекты, как транспортировка айсбергов из Антарктиды.

Да, это только на первый взгляд кажется, что воды на нашей планете избыток. На одной экологической выставке я видел очень запоминающийся и наглядный экспонат. Шар (он имитировал Землю) диаметром десять метров, а рядом обычная бочка, литров на сорок — пятьдесят — в ней умещаются все запасы питьевой воды, существующей на планете. Таково соотношение...

Так что, дорогие читатели, открывая кран водопровода, чтобы наполнить ванну, или опуская ведро в колодец, вы черпаете необходимую вам жидкость, по существу, из этой бочки. Не расплескать бы слишком много!

Когда-то я опубликовал в газете статью под названием «В защиту беззащитной воды» и получил в ответ много писем читателей. Приведу выдержку из одного такого письма. Пишет Н. Радионова из Владивостока:

«Возмущает до предела факт: человечество ждет, когда воду придется занести в Красную книгу. Многие из нас варварски относятся к природе и безответственны всем к воде.

Я хочу сказать о «мелочах». О том, как мы пользуемся водой в быту. Водой чистой, питьевой. Нередко преступно. Я видела неоднократно, как моют под краном всего один стакан 10 минут под полным напором: как, не закрывая кран, бесконечно долго разговаривают по телефону: как наливают ванну доверху, потом выливают, не использовав ничего; как оставляют открытый кран и сутками заливают дом с девятого до первого этажа; как текут годами бачки. Я неоднократно говорила людям об этом. И часто слышала ответ: «Хватит этой воды, буду я еще о ней думать!»

Воду надо беречь. Куда бы мы ни повернули реки, воды в них не прибавится, а расход увеличится. Я считаю, что надо в квартирах поставить счетчики на воду, особенно в больших городах. Вот это будет по-хозяйски. И о цене следует подумать, ибо эта бесценная влага слишком у нас обесценена. А на убеждение и призывы уйдут века, ибо веками в нашей стране вода не была проблемой. А если не знать меры, то никакие айсберги, о переплавке которых на воду теперь говорят, не спасут».

Что ж, это истинно гражданский и экологически правильный подход к делу. Да, в нашей стране нет таких проблем с водой, как в ряде развивающихся стран. Мы спокойно открываем водопроводные краны. В Москве, например, на каждого жителя приходится в день более 600 литров чистейшей воды. Не многие столицы мира могут похвастаться таким богатством. Но и у нас в стране есть свои проблемы, не все регионы одинаково свободно могут обращаться с водными запасами. Тем важнее их рациональное использование. Приведу пример: в масштабах страны только на подачу нерационально расходуемой воды ежегодно затрачивается столько энергии, сколько ее вырабатывает за год весь Днепрогэс.

Фотоэтюд Б. РАСКИНА.

Постоянно помня о небезграничности запаса питьевой воды, должны мы сегодня строить нашу практическую производственную деятельность. Используя миллионы литров чистой воды для мытья автомобилей, не лучше ли побеспокоиться о наискорейшем создании специального технического водопровода. Потребляя для заводов гигантские количества воды, мы активно занимаемся внедрением замкнутых циклов, многократно используем воду на крупных предприятиях. Не пора ли таким же строгим взглядом глянуть на заводы поменьше, на небольшие фабрики самого разного профиля, которые под шумок все еще сбрасывают сточные воды в ближайшие речки или пруды?

Итак, запасы питьевой воды не так уж велики. Но фактически они еще меньше, ибо загрязнение чистых водных источников достигло в мире угрожающих размеров.

Вспомним хотя бы великие реки Европы Сену и Рейн. Когда-то, в 1910 году, голландские рыбаки вылавливали из Рейна 200 тысяч килограммов семги, в 1930-м — уже 10 тысяч, в 1950-м — только 3 тысячи килограммов этой рыбы, а в 1970 году она полностью исчезла в результате катастрофического загрязнения реки. Всемирная организация здравоохранения предупреждает: болезни, вызываемые зараженностью воды, стали одной из главных мировых проблем в области медицины.

Как долго думали мы все, что живем на отдельных материках, разделенных морями и океанами, и как метко заметил Тур Хейердал, что все люди планеты живут как бы на берегах одного большого озера! Все рядом — друзья и просто соседи. Тем внимательнее должны мы заботиться о чистоте Мирового океана, этого, по существу, единственного источника жизни. Единственного, потому что сюда впадают практически все реки мира. Отсюда начинается великий круговорот воды в природе.

За жизнь даже утративших чистоту рек и озер надо бороться. Эта борьба может увенчаться успехом. Тому есть примеры. Мы прекрасно помним, как безрадостно грязна была Москва-река в 30—60-е годы. Она была практически мертва. А когда-то здесь водились судак, лещ, плотва, окунь, налим, щука, жерех, карась, ерш, стерлядь, голавль. Сейчас вновь рыболовы с удочками часами простоявают в центре города, и уловы приличные. Да не в уловах дело! Рыба — хороший показатель чистоты водоема. А сколько было сделано для этого за последние годы! Построены новые и расширены существующие станции аэрации, разгрузочные системы, станции перекачки. В результате к 1974 году сброс неочищенных стоков из городской канализации в водоемы города был прекращен. Это большая победа Москвы и москвичей. Обеспечена она, кроме всего прочего, введением жестких государственных природоохранных стандартов. Их введение и контроль за ними — одно из действенных направлений политики по охране природы в ССР.

Но, разумеется, в борьбе за чистоту планеты стоит использовать все методы, все формы, все пути. Вспоминаю пригород Стокгольма, курортное местечко Ваксхольм на берегу Балтики. Сосны, голубое чистое небо. Толпы отдыхающих. Динамики разносят объявление на шведском, английском и немецком языках: «Господа отдыхающие! Просим осмотреть «улов», который поднимут сейчас со дна моря добровольцы-водолазы». Аквалангисты в красочных костюмах поднимают «улов»: рваные ботинки, банки, битые бутылки, целые ящики с какими-то раскашившими химическими порошками. И «господам отдыхающим» становится стыдно. Говорят, в последнее время «улов» уменьшился. Действует!

А вообще проблемы океана чрезвычайно сложны.

Как горячо рассказывал мне о них знаменитый путешественник и исследователь подводных тайн Жак Ив Кусто, с которым мне довелось беседовать в Париже! Кусто говорил:

— Что касается загрязнения, то тут существует несколько опасностей. Загрязнение микробами, вызываемое городскими стоками, нечистотами, — не приятность временная и нестрашная. Такому загрязнению очень легко положить конец путем очистки городских сточных вод. Его можно прекратить не сегодня — так завтра. И меня лично оно не очень интересует, потому что достаточно решения того или иного муниципалитета или правительства и с таким загрязнением будет покончено. Тут дело поправимое. К тому, что я понимаю под «состоянием здоровья» океана, это отношения не имеет. Гораздо опаснее другое. Прежде всего радиоактивное заражение в результате сброса в океан контейнеров с радиоактивными отходами, это, например, делалось в свое время в США.

Как ярко описана в книге Ж. Кусто и Д. Дагена «Живое море» эпопея борьбы исследователя против захоронения радиоактивных отходов в Средиземном море, эпопея, завершившаяся блестящей победой Кусто и его друзей!

— Проблема номер два — стойкие токсичные вещества, то есть ртуть, тяжелые металлы, продукты, которые не разлагаются, — продолжает этот энергичный, худой человек, склонный, кажется, из одних мускулов. — Возьмем, к примеру, такой распространенный сейчас продукт, как химические моющие средства. Делать их биологически разлагаемыми умеют, но не делают, потому что это стоит дороже. Вот где экология и экономика вступают в конфликт между собой! Но ведь есть вещь более драгоценная, чем деньги, золото и бриллианты, — это Жизнь. Проблема номер три — это продукты, которые могут причинять очень большой вред, но только местами или временно, как, например, нефть. Повторяю, нефть стоит лишь на третьем месте. И на последнем то, с чего мы начали, — микробиологические загрязнения.

В этих словах прославленного исследователя сконцентрированы все проблемы океана, все задачи, стоящие перед человечеством.

Сегодня мы говорим: задачи эти решить можно, их решение зависит от каждого жителя планеты, в какой бы области он ни работал и какой бы пост ни занимал. Но ни одну проблему нельзя устранить без знаний, без экологического воспитания будущих поколений.

Разговор.

ЕСЛИ БЫ НЕ ОНА...

Хочу я рассказать про мою бабушку Шуру. Было это в Кировской области, в селе Песковка. 19 марта 1964 года в роддоме появились на свет близнецы, мальчик и девочка, слабенькие, недоношенные. Женщина, которая их родила, отказалась ухаживать за ними и кормить их грудью, фигуру боялась испортить. Спасибо медикам, выходили близнецов. Но сколько же держать их в больнице, выписывать нужно.

Вот тогда-то и взяла близнецов — меня и братишку — бабушка Шура. Если разобраться, эта бабушка мне никто, чужая: мой отец — ее приемный сын, она в тяжелые послевоенные годы усыновила его и вырастила. Когда мы с братом родились, отец был в армии. Не берусь судить, почему он женился на такой женщине: по молодости ли не разбрался, или она не сразу себя показала. Может, если бы отец был дома, он сумел бы повлиять на нее? А то без контроля она совсем потеряла стыд: компания за компанией, вино на столе, музыка. Уж бабушка Шура и так и сяк воспитывала ее, приучала к детям, да никакого толку. Не остановило мать даже то, что братик из-за ее недосмотра заболел воспалением легких и умер...

До чего же боялась я в детстве и ненавидела эту шумную, ярко раскрашенную женщину! До сих пор самый страшный сон: мать тянется ко мне, чтобы схватить за руку и утащить к себе. Она не хотела, чтобы ее лишили родительских прав, и перед соседями старалась казаться заботливой матерью. А сама забывала меня покормить, искупать. Среди ночи я просыпалась от громкой музыки и пьяных криков...

Но вот наступала суббота, и меня забирали бабушка. Выходной казался счастливым мигом! А когда мне исполнилось семь лет, бабушка Шура забрала меня к себе насовсем, потому что мать лишили родительских прав.

Вскоре мы, то есть бабушка, отец и я, переехали на Украину. Отец женился на другой женщине. У них дружная семья, двое детей. Но очень горько, что для меня не нашлось в их доме места. Может, они опасаются, не станут ли я в чем-то похожа на свою мать? Да я не обижуюсь, я хожу к ним в гости, вожусь с малышами. Правда, так горько видеть семейный уют и покой, которых я была лишена!

На конкурс „ПОСТУПОК“

Все новые и новые письма поступают на конкурс. Мы читаем их и узнаем, как много в нашей стране красивых людей — делами своими красивых, помыслами, ответственностью.

Теперь мне 19 лет. Я живу с бабушкой Шурой, работаю на авторемонтном заводе. Вроде работаю неплохо. Стараюсь, чтобы бабушка не стыдилась за меня, ведь самой ей до сих пор объявляют благодарности за труд, а ей уже 69 лет.

Я считаю бабушку Шуру и матерью, и отцом, и дедом, и тетей, и дядей — всем. Этой женщины я буду благодарна до конца своих дней.

Инна ВОРОНЧИХИНА

г. Красногоровка,
Донецкая обл.

ПОМОГ МЕЧТЕ

Дорогая редакция!

Прочла я про конкурс «Поступок» и подумала: а что, если написать про моего мужа Трофименко Вадима Ивановича? Ведь понастоящему его не знают даже те, кто живет и работает рядом. Только поймите меня правильно: вовсе не желание похвастаться семейным счастьем заставило взяться за перо. Счастье — это смотря по каким меркам расценивать. Судьба как раз обделила меня многим: и здоровьем не наградила и ребятишек не позволила иметь. Но зато подарила встречу с Вадимом.

Росла я в семье бедной, так что когда сверстницы мои сидели за партой в девятом классе, я уже должна была зарабатывать на жизнь. А такая жажда была учиться! Ничего, думаю, я своего достигну. В 20 лет поступила в Златоустовский медицинский техникум и в 24 одолела его, работала по специальности, но продолжала мечтать об институте. Кто-то, вероятно, и осудит меня: ну что за блажь у взрослой, уже семейной к тому времени женщины! Мы воспринимаем обычно как должное, если жена терпеливо помогает мужу повышать образование, все условия ему создает, воспитание детей полностью берет на себя, а порой, глядишь, и конспекты красивым почерком переписывает. Кому пришлоось учиться заочно или вечерами, наверняка знает таких жен — диплом мужа принадлежит им больше чем наполовину. А чтобы, наоборот, муж жене создавал условия? Это куда реже.

Мой первый муж, к сожалению, мечты мои не разделял, наоборот, принижал и высмеивал их. Да и сама я отдавала себе отчет: знаний маловато. Решила я пойти в вечерний машиностроительный техникум.

Отношения с мужем совсем зашли в тупик. В общем, дошло до развода...

От этих переживаний не успела опомниться, в мае попала на тяжелую операцию, а в августе смерть мамы... Вправду говорится, что беда не ходит в одиночку. Завязалось все в такой узел — до занятый ли? Родственники и подруги советовали техникум забыть: чего ради надрываться? Мало ли у кого какие мечты...

И только один парень, с которым вместе учились в техникуме, меня поддерживал. Предложил: «Я уговорю одного человека заниматься с тобой». «Да что ты, — отмахивалась, — на репетиторов денег нет». «О каких ты деньгах? Я и сам, если что непонятное, к нему обращаюсь. Он инженер машиностроительного

завода». «Да неудобно, — сомневаюсь. — У каждого свободное время на вес золота».

Но все-таки привел он инженера ко мне домой. Держится тот скромно, застенчиво даже. Начали заниматься, вечер, другой, третий... И такое меня смущение берет: ну что ради ему тратить по полтора часа на повторение азов? Что ему за дело до посторонней женщины, не понимающей какого-то раздела по физике или математике? К тому же узнала я, что Трофименко — пропагандист в заводской экономической школе, и спортом занимается, и иностранные языки изучает — немецкий и болгарский. Да и мама у него старенькая, не женат, так что домашние дела в основном на нем...

— Спасибо, — говорю ему. — Дальше я уж сама сумею.

Но он не слушал моих возражений.

— Советую вам, Вера Алексеевна, все свое время разложить по полочкам, — сказал спокойно. — И вы убедитесь: его не так уж мало.

Этот человек становился для меня все интереснее. Всегда подтянутый, аккуратный, доброжелательный. Думаю: не бывает у него плохого настроения, что ли? Или умеет держать себя в руках? Удивляла его пунктуальность: хоть часы по нему проверяй! И я стала замечать за собой, что тоже невольно перестраиваюсь: на работе больше успеваю, дом в порядке, свободного времени прибавилось. Делаю по утрам зарядку... Причем каждый свой шаг привыкла оценивать как бы его глазами: а это Вадим одобрит? К занятиям с ним старалась подготовиться, чтобы не выглядеть тутицей...

Догнала я однокурсников. Хорошо сдала очередную сессию. Как же это открывает, когда есть человек, который искренне рад даже маленькой твоей победе!

Но тут беда меня настигла: упала и растянула ногу, да так сильно, что не могу шагу сделать. Даже хлеба купить некому. Вадим пришел на очередное занятие, увидел, в каком я бедственном положении, и улыбается. Я зареванная вся, а он улыбается!

— Ну что же мне делать с вами, Вера Алексеевна? А что, если предложить вам руку и сердце?...

Так мы и поженились. Уже десять лет вместе. И не перестаю я восхищаться этим человеком, красотой его душевной, готовностью прийти на помощь — товарищам, соседям, уж не говоря о близких.

Вот и судите сами, достойны ли его поступки того, чтобы рассказать про них читателям «Работницы».

Вера ТРОФИМЕНКО

г. Куса,
Челябинская обл.

НЕТ У МЕНЯ ПРАВА!

Уже приняла решение, оно окончательное и бесповоротное. Но знали бы вы, чего мне это стоит...

Сколько раз бросалась к вешалке, хватала то шапку, то шарф. Но приказываю себе: не смей! Не имеешь ты на это права! Взяла лист

**Пишут о подвигах ратных, о самоотверженности в труде.
Ведь именно в коллективе, в совместной работе чаще
всего раскрывает человек свои лучшие качества.**

**Ну, а дома, в семье? Какие мы в отношениях с близкими?
Так же требовательны к себе, как и на людях? Всегда ли
принципиальны, отзывчивы?**

**Из почты конкурса мы выбрали письма о личном,
сокровенном. О моменте нравственного выбора.**

бумаги и ручку. Может, попытавшись изложить все на бумаге, сумею сама себя укрепить?

Вот сейчас в вечерних сумерках, расщепленных фонарями, стоит на морозе и уже полчаса ждет меня на свидание человек, лучше которого я не встречала за все свои 20 лет. Человек, за которым готова я пойти в огонь и в воду. Человек, один взгляд которого дает мне радость жизни, дает возможность видеть мир во всей его красоте. И вместо того, чтобы сломя голову бежать к нему, ядерживаю себя в теплой комнате, мысленно представляя, как удивился он моему отсутствию (у меня правило — не опаздывать), как постоял некоторое время в растерянности, а потом стал расхаживать взад-вперед по заснеженной аллее «нашего» скверика... Мимо спешат оживленные люди: субботний вечер, кто-то приглашен в гости, кто-то идет в кино или на танцы. Счастливые! А мы за пять месяцев нашей любви ни разу не сходили в кино, не то что на танцы или в кафе.

...А началось все очень смешно. Один парнишка из нашей бригады должен был дежурить в народной дружине, а на тот вечер был назначен шахматный турнир. Короче, зашла я в комитет комсомола, а там разговор: замена срочная нужна. Я и вызвалась заменить шахматиста, хотя девчонок на дежурство берут неохотно, к тому же храбростью я не отличаюсь, но раз такой случай... И вот подводят меня после смены к высокому мужчины с красной повязкой: так, мол, и так, неожиданная замена, знакомьтесь, а это командир дружины, инженер из конструкторского бюро — и что-то еще говорят, смеются. Я же ничего не слышу и не понимаю, только вижу его глаза внимательные да усмешку в углах губ.

Никаких серьезных нарушений общественно-го порядка в тот вечер на нашем участке не произошло. Да и случись что, если уж признаешься честно, мы бы ничего не заметили: такое было ощущение, будто век знаем друг друга и вот увиделись после долгой разлуки. Странно, ведь по характеру я вовсе не болтушка, от ближайшей подруги тайны свои сохраняю, а тут собеседник нервничаю мне и по возрасту и по должности, я же ему все-все про себя без утайки выложила. Переживала потом — ну кто за язык тянул? Обычно, когда знакомишься, стараешься представить себя в лучшем свете, чем ты есть на самом деле. Ну, а тут не захотелось кривить душой...

Можете догадаться, что с того вечера стала я в дружине активисткой. Ни дождь не пугал, ни осенняя слякоть. Виделись мы нечасто, раз в неделю, а то и в две. Чувствовала я: и для него эти встречи становятся праздником. Он и внешне преобразился. «Вернула, — шутит, — ты меня в комсомольский возраст...» Какое же это счастье — шлепать по лужам рядом с любимым, мерзнуть под пронизывающим ветром, отогревая свою руку в надежной его ладони... Я рассказывала ему обо всем, что прочла или увидела, о непростых своих отношениях с мамой и отчимом, о делах в бригаде. И он тоже был откровенен. Только одной темы мы без уговора не касались. Наверное, вы догадываетесь: тема эта — его дом, его дети. Да, влюбиться мне довелось в человека женатого. В этом-то и беда...

Говорят пословица: любовь, как и огонь, от

посторонних глаз не спрячешь. И хотя нигде на людях, кроме дружины, не видели нас вместе, молва уж чуть ли не отправила нас в загс.

Но не будет свадьбы. Хотя я чувствую, что сейчас достаточно одного-единственного моего слова. И он ждет этого слова... Может, и пожалею я тысячу раз, но на свидание к нему больше не пойду. Почему? Да потому что я сама выросла без отца. Потому что в детском саду с завистью смотрела на девчонок и мальчишек, за которыми приходили папы. А в третьем классе задали нам сочинение на тему «Мой пapa», так я понаврала с три короба, а добрая наша учительница, не раз бывавшая у нас дома, разоблачать меня не стала.

Так вот, не хочу я, чтобы сыновья моего любимого узнали с раннего детства, каково это — оставаться без папы.

...Идем вчера с ним мимо витрины «Детского мира». И он как вскрикнет обрадованно: «Кубики есть! Никак пластмассовых кубиков Пашке купить не могу...» У меня все оборвалось внутри. Конец!

Прощай, дорогой мой человек. Не хочу, чтобы из-за меня изменил ты своим жизненным принципам. Оставайся добрым, заботливым, мужественным, оставайся примером своим сыновьям.

Не быть нам вместе.

Татьяна

г. Пятигорск.

И МАМА РЕШИЛАСЬ

...В молодости мама успевала все. Хорошо работала на производстве и в профсоюзном комитете, пела в клубном хоре, держала в чистоте большой собственный дом, где все салфетки, шторы, скатерти были вышиты ее руками. Помню, как совсем маленькую приучала я мама обрабатывать вместе с нею огород, как мы ухаживали за свиньями, овцами, курами. Даже хлеб мама пекла сама!

Она казалась нам, детям, всемогущей. Вечерами читала нам книжки, показывала диафильмы, шила одежду, учила читать, вышивать, рисовать. Ее очень уважали в школьном родительском комитете...

Однако жена — красавица, умница, рукодельница и дети — отличники, общественники были не в радость хозяйину дома (отцом назвать этого человека язык не поворачивается). Все на свете променял он на пыняку. Бессмысленное лицо, бессвязная речь, грязные обвинения в адрес жены и детей...

Я плакала по ночам от безысходности. Сбежала бы, но жаль было маму и младшего брата.

После особенно бурных скандалов несколько раз уходили мы на частную квартиру. Но тут же следом появлялся трезвый и отглаженный отец, сяя щедрые обещания. Да и родственники уговаривали маму: «Опомнись! Бросать дом, наложенное хозяйство? Да ты столько сил, столько здоровья тут положила!» А отца, мол, ценят на работе, и в общем-то человек он неплохой, бывают гораздо хуже... Мы возвра-

Вечером.

Литографии Н. Корниловой.

щались. Неделю-другую в доме царил покой, а потом все начиналось снова.

И, наконец, мама решилась на Поступок. Я пишу это слово с большой буквы, потому что представьте, каково ей было резко переиначить всю жизнь, ринуться с двумя детьми-школьниками в неизвестность. Мы уехали в другой город, сняли частную квартиру...

Позже, в минуту откровенности, мама призналась, что лишь одно ее тревожило: поймем ли в будущем ее решение мы, дети?

Иногда приходится мне слышать горькие сетования женщин: «Столько лет с мужем прожила, а ни одного светлого дня не видела». А спросишь: «Зачем же терпите?» — ответят с удивлением: «А как же без мужа? И детям нужен отец».

Прошу понять меня правильно: я вовсе не за необдуманные разводы. Мало ли что бывает в семейной жизни! Порой как раз нужна терпимость — да, да, нельзя злорадно запоминать любой промах мужа и изводить его потом попреками. Но если не о промахе, не о случайном проступке речь? Если ты обнаружила рядом совершенно чужого тебе человека, с пустой душой, с дурными наклонностями? Несужели не страшно за детей, за их будущее?

И когда я прочитала в «Работнице» о конкурсе «Поступок», подумала: это про мою маму. Разве спасти двум детям, себе человеческое достоинство не то же самое, что спасти людей из огня, из пыльни? Было, конечно, нелегко, снимали угол, мама меняла работы ради заработка, ради квартиры. Но жили весело, дружно, домашние дела делили по справедливости. Я, а за мной брат окончили школу на «отлично». Я окончила юридический факультет Ленинградского университета, работаю сейчас юристом, работу свою очень люблю. Шестой год замужем, с мужем дружны, как в студенчестве, растим дочь и сына. Младший брат в этом году оканчивает биолого-химический факультет Красноярского университета.

Так что человеческое достоинство не абстракция. Мама выиграла борьбу.

Она и сегодня красивая, наша мама. Высококвалифицированный специалист, а в свободное время успевает связать модное пальто, поработать на даче, сходить с подругами в театр или с внучкой в цирк, хотя и болезни, и усталость, и всякие неурядицы — все как у всех.

Моя мама — Жижаева Тамара Григорьевна.

С уважением Н. Кошечкина
г. Красноярск.

ЖИЗНЬ, ПОЛНАЯ ДОСТОИНСТВА

Мы знаем Репина — портретиста и психолога, способного проникнуть в глубокие тайны души тех, кого пишет. Достаточно вспомнить удивительные лица актрисы Стрепетовой и писателя Гаршина, исполненный ярости взгляд царевны Софьи, судорожный испуг и отчаяние Ивана Грозного. Помним мы Репина и как создателя острых и в то же время необычайно выразительных социальных типов. Увидев, невозможно забыть ни его «Протодьякона», ни членов Государственного совета... По сравнению с этими знаменитыми полотнами «Украинка у плетня» представляется созданием более скромным, не столь блестящим по мастерству. И все же почерк Репина-портретиста сказался не только в живописном решении, но и в трактовке характера героини этого портreta.

Перед нами молодая девушка в украинском костюме у плетня. Какое милое, юное лицо! Как празднично ярок ее наряд! Кажется, уж куда ярче сочетание белого, красного, синего, зелено-го — каких только нет тут цветов! На шее — бусы в несколько рядов, в волосах — ленты. Шелестят, переливаются... Художник будто и сам наслаждается прелестью юности, сверканием красок народного костюма.

Но это лишь первое впечатление от портreta. А если взглянуться, то, кроме внешней привлекательности, заметишь и неожиданно глубокий взгляд и сдержанное достоинство, свидетельствующие о незаурядности той, кто стоит перед нами.

Так кто же она, эта девушка в ярком национальном костюме?

Портрет был написан в 1876 году, когда Репин как пенсионер Академии художеств жил в Париже. Он приехал сюда, уже будучи автором таких известных произведений, как «Бурлаки на Волге», «Славянские композиторы». В Париже он знакомится с французской современной живописью, много и увлеченно работает. Но волнуют его больше сюжеты из русской жизни. Он пишет здесь «Стеньку Разина», большое полотно «Садко»... «Скучине все-го, — жалуется в одном из писем художник, — мне за русским народом и за Малороссией». Легко представить себе его радость, когда на костюмированном новогоднем балу, который устроил один из живущих в Париже рус-

ских художников, Репин увидел сестер Ге, одетых в близкие его сердцу украинские костюмы. Репин хорошо знает и высоко ценит их дядю, художника Николая Николаевича Ге, замечательного портретиста, автора «Тайной вечери» и вызвавшей немало толков картины «Петр I допрашивает царевича Алексея». Познакомившись с племянницами художника, Репин решает писать портрет одной из них — Зои Григорьевны Ге. В его письмах появляются упоминания, что он работает над этим портretом. Правда, в списках произведений художника такой портret не значится.

Но исследователь творчества Репина З. И. Крапивин в статье «Из жизни и творчества Репина в Париже» убедительно доказывает, что «Украинка у плетня» — это и есть портрет Зои Григорьевны Ге. Существует фотография, на которой изображены сестры Ге в группе художников, живших в Париже. Среди них Савицкий, Боголюбов, Репин, Поленов. Обращает внимание несомненное сходство Зои Ге с «Украинкой у плетня». Фотографии молодой Зои Григорьевны есть и в архиве ее наследников. Интересный фотографический портret Зои Ге напечатан в библиографическом словаре деятелей революционного движения в России. Сходство с репинским полотном везде угадывается.

Художник был доволен своей «Украинкой у плетня», об этом он пишет друзьям. Он не называл это полотно портretом Зои Григорьевны, по-видимому, потому, что стремился к общению, к созданию типа малороссиянки, связывая портret с мыслями о родине, со своим представлением о красоте.

Дар портретиста-психолога все же сказался и здесь. Не только в передаче сходства, но и в умении разглядеть формирующийся характер, даже угадать судьбу девушки.

А судьба Зои Григорьевны была нелегкой. С ранней юности она стремилась в ряды тех, кто отдавал свою жизнь за народ, за освобождение России от самодержавного гнета. По возвращении из Франции она поступает в Петербурге сначала на знаменитые Бестужевские курсы, потом переходит на курсы лекарских помощниц. По окончании их намеревается, как и многие женщины-народоволки, поселиться в де-

ревне с целью не только лечить крестьян, но и вести среди них революционную пропаганду. По заданию «Народной воли» Зоя едет на юг, где ведет агитационную работу среди военных. С этой же целью приезжает в Николаев — на родину Зои Ге — и Вера Фигнер и, скрываясь от полиции, живет в ее комнатах.

В 1883 году Зою арестовывают и отправляют в Одесскую тюрьму, потом по этапу в Петропавловскую крепость...

Обеспокоенный судьбой племянницы, Николай Николаевич Ге едет в Петербург хлопотать об ее освобождении. В этом ему помогает Лев Николаевич Толстой, большой друг художника. Существует письмо Л. Н. Толстого А. М. Кузминскому, написанное в мае 1884 года, которое свидетельствует о том, что писатель ищет возможность повлиять на прокурора Петербургской судебной палаты Н. В. Муравьева в связи с делом Зои Ге.

Весной 1884 года Зоя была по просьбе Н. Н. Ге отпущена на поруки с обязательством, оговоренным в приговоре, жить под надзором полиции в имении Ге в Черниговской губернии. Сюда повидать Зою приезжает Лев Николаевич Толстой. Писателя интересует личность революционерки, он даже просит Зою написать воспоминания, рассказав в них обо всех подробностях своей жизни в тюрьме.

Зоя Григорьевна выполнила просьбу. В феврале 1899 года Лев Николаевич сообщает ей: «Пиши вам, чтобы очень благодарить вас за ваши воспоминания. Они так правдивы, просты и потому производят очень сильное впечатление. Очень благодарю вас за них...» И хотя в романе «Воскресение» нет прямого использования воспоминаний Зои Григорьевны, не исключено, что они помогли писателю представить не только атмосферу тюрьмы, но и то, как вели себя в заточении революционеры.

Встречи с Львом Николаевичем, постоянное общение с дядей, разделявшим взгляды Толстого, не могли пройти бесследно для Зои Григорьевны. И она стремится строить свою жизнь согласно учению Толстого. Выходит замуж за местного фельдшера, живет в крестьянской избе, отказываясь принимать от кого бы то ни было денежную помощь, выполняет вместе с мужем крестьянскую работу. Успевает не только собственных детей нянчить, но и учить крестьянских грамоте. С не меньшим старанием помогает она и лечить крестьян.

К Н. Н. Ге, в его имение приезжал как-то Репин. В своих мемуарах «Далекое — близкое» он описывает впечатления от встречи с Николаем Николаевичем Ге. Есть здесь и строки, посвященные Зои: «...она решительно и

бесприворотно пошла по... новому пути... Она бросила начатые курсы и предполагаемую карьеру, избрав самую трудовую, бедную жизнь, и, говорят, счастлива». По всей видимости, с той поры Репин больше не встречался с Зоей.

Как сложилась дальнейшая судьба этой женщины?

Спустя некоторое время после смерти дяди, который умер в 1894 году на руках Зои Григорьевны, она разочаровалась в толстовском учении. И чтобы дать широкое образование своим подрастающим детям, уехала в Швейцарию. Там она открыла домашнюю столиковую для политических эмигрантов, а потом, окончив в Женеве курсы скорой помощи, несколько лет проработала в амбулатории. Вернулась она в Россию в 1912 году. Октябрьскую революцию приняла без колебаний. Сын ее стал в Геленджике первым красным директором цементного завода, и Зоя Григорьевна жила вместе с ним. Умерла она в возрасте восемидесяти одного года в Москве в трудном 1942-м...

Внучка Зои Григорьевны — Ольга Севастьяновна Кузнецова — преподаватель немецкого языка, сейчас пенсионер, рассказывает, что и в старости бабушка отличалась внешностью, выделявшей ее среди окружающих: «Подтянутая, статная, она одевалась скромно, но изящно. Как и смолоду, предпочитала темные платья со стоячим воротничком, отороченным узеньким кружевом. Очень украшали ее волны белоснежных волос, собранных на затылке в узел. В чертах ее лица было благородство, а руки мосластые, морщинистые выдавали ее трудовую жизнь. Она жила активной духовной жизнью. Интересовалась советской литературой, изучила английский язык. О прошлом рассказывала скруто. И всегда была занята делом. Со мной она занималась рисованием, устным счетом, шитьем, французским языком. Ни малейшего проявления расклябанности, барства бабушки не переносила, внушая мне, что никакого тяжелого труда не надо бояться».

Ольга Севастьяновна убеждена, что «Украинка у плетня» — это портret Зои Григорьевны. «У нее были темно-серые глаза и густые ресницы, словно черный ободок вокруг глаз, — все это мы видим и на портрете. Разрез глаз, чуть строгий взгляд, хорошо очерченный, сильный подбородок — это все бабушкино. Но самое главное — то же выражение лица».

Этот репинский портret долгое время хранился в частных коллекциях и, наверное, потому был малоизвестен. Сейчас он находится в Минском художественном музее..

Л. ОСИПОВА

И. РЕПИН. УКРАИНКА У ПЛЕТНЯ.

Т. АЛЕКСАНДРОВА

Фото Н. МАТОРИНА.

„...Озарено его

К Чехову устремляешься с нетерпением. На весь вечер, на многие дни после приезда из города, где он родился: к письмам — тем, что он писал из Таганрога, о Таганроге, к «Степи», наполненной воздухом его родного края, или к «Огням», где в приморском городе N. без труда узнаешь Таганрог. «С грустью прошелся я мимо гимназии, в которой учился, с грустью погулял по очень знакомому городскому саду...»

В тенистых аллеях городского сада так и слышишь звуки духовой музыки. Кажется, ветер приносит их откуда-то издали. Из дали времен...

Незадолго до поездки в Таганрог мне дове-

Таганрогский драматический театр имени А. П. Чехова.

В лавке купца П. Е. Чехова.

дущей жизнью"

лось прочесть статью академика Д. Лихачева об экологии культуры. И, бродя часами по старым таганрогским улицам, я невольно возвращалась к ней, ее взволнованности, ее мыслям о том, как необходимо для жизни человека не только сохранение природной биологической среды, но и культурной, созданной поколениями его предков. Да, без этого немыслима наша духовная, нравственная жизнь, наша «духовная оседлость», привязанность к родным местам, любовь к Родине.

Удивительна связь времен в сегодняшнем Таганроге, крупном индустриальном центре, с гигантами-заводами, с новыми жилыми кварталами. Во многих городах есть старые уголки или отдельные дома — памятники архитектуры, культуры, освященные дорогими для нас именами, но нередко чувствуешь их «музейность»: затерялись не в своем веке и словно бы неловко им среди окружающих их современных зданий. Старый Таганрог не крошечный островок в многоводье новостроек, по нему можно бродить часами. По бывшей Греческой, бывшей Петровской... От нее сворачивай на любую другую улицу, завлеченный сенью каштанов или домами, которые захочется разглядеть поближе, — здесь и русский ампир и модерн в прихотливой текучести линий; сворачивай хоть вправо, хоть влево, все равно выйдешь к морю, к заливу в серовато-голубой дымке: город лежит на мысу Таганский Рог. Основанный Петром I как военно-морская крепость и торговый порт, он пережил и сражения и войны, периоды расцвета и времена затишья, и кажется, ничто не поросло тут быльем, хотя, конечно, город, живой организм, обновлялся, менялся. И тем не менее без труда можно перенестись в Таганрог больше чем столетней давности, в Таганрог с оживленными припортовыми улицами, где встречались моряки из самых разных стран, привозившие на своих судах экзотические товары; с распахнутыми дверьми лавок, кофеен, с толпами греков, турок, итальянцев... Даже знаменитый Гарибальди когда-то здесь побывал. Пестрые костюмы, разноязыкая речь, запах дальних странствий...

Здесь хорошо бродить не спеша, облюбовывая все новые и новые маршруты. Можно прошагать однажды по тому пути, который столько раз пробегал по утрам Антоша Чехов — от дома Моисеева до гимназии. Он прожил в этом доме с девяти до четырнадцати лет. Теперь здесь музей. Во втором этаже восстановлены жилые комнаты. В первом — отцовская лавка «Чай Сахар Кофе и другие колониальные товары». Интересно заглянуть в нее. Конфеты рядом с ваксой и духами, маслины, бараки, куски мыла, которое резали ножом, апельсины, веники. У прилавка, за столиком, покрытым клеенкой, пили сантуринское вино или опрокидывали рюмку-другую водки. Среди завсегдатаев — торговцы, маклеры, мелкие чиновники, монахи... Разговоры, малопристойные анекдоты. А за прилавком обычно дежурит кто-то из сыновей купца, для хозяйствского глазу, и Антону часто приходилось по приказанию отца обслуживать посетителей. Многих из них он потом переселит в свой город — «город» литературных героев. Вспомним хотя бы грека Дымбу из «Свадьбы» — «в Греции все есть», — говорят, он отсюда.

Каким был Антон в ту пору? По словам одного школьного товарища, «вязлым уваль-

Памятник А. П. Чехову.
Скульптор И. Рукавишников.

нем» с «лунообразным» лицом. «Я, судя по портретам и по рассказам родных Чеховых, — возражает ему в своих воспоминаниях И. Бунин, — представляю его себе иначе. И лицо у него было не «лунообразное», а просто — большое, очень умное и очень спокойное... Но и спокойствие это было, мне кажется, особенное — спокойствие мальчика, в котором зреют большие силы, редкая наблюдательность и редкий юмор».

Гимназические наставники проглядели «зревшие силы». Они отметили в аттестате с пестрыми оценками — от пятерок до троек — старательность выпускника и ничего определенного не смогли сказать по поводу его склонностей — «любознательность по всем предметам одинаковая». Не предполагали они, что в стенах их «образцового» учебного заведения разместится со временем Литературный музей А. П. Чехова с мемориальным классом весьма «среднего» ученика.

Восприимчивость «увальня» была очень остра, и душа уже способна была протестовать, не принимать, ненавидеть — ненавидеть казенщину, серость, муштру. Откуда бы иначе взяться его Беликову? Тот тоже приходил по утрам в таганрогскую гимназию и жил неподалеку, на Полицейской улице. Конечно, не сам литературный герой, а один из его прототипов — инспектор мужской гимназии Дьяконов, но сохранившийся его дом называют не иначе, как «дом человека в футляре», и могут поведать о хозяине немало легенд.

Эта улица носит теперь имя Чехова.

Здесь он родился — в маленьком глинобитном флигельце, который когда-то нанял для семьи купец третьей гильдии П. Е. Чехов. Шагнешь в домик-музей под низкие потолки и удивишься, как же размещалось в трех клемушках довольно большое семейство. Антон был третьим ребенком в семье — после Александра и Николая, через год родился Иван, потом Мария, Михаил... Иконы, лампадки, отцовская конторка, сундук — теснота, духота...

Есть еще один дом в Таганроге, в котором жила семья Чеховых. Он на улице Розы Люксембург, бывшей Елизаветинской. Это уже собственный дом. Неказист, невелик, но и такой он вконец разорил Павла Егоровича, и без того не преуспевавшего в торговле. Вскоре после постройки дома вынужден он был бежать в Москву от долговой ямы. Евгения

Яковлевна вместе с младшими детьми двинулась следом за мужем. Шестнадцатилетний Антон остается в Таганроге один, чтобы окончить гимназию, снимает угол в доме, который недавно был отцовским, бегает в дырявых сапогах по урокам, распродает кое-какой оставшийся скарб, посыпает деньги семье. Он покинет этот дом в девятнадцать лет, а увидев его вновь, с грустью сообщит сестре Маше: «Дом Селиanova пуст и заброшен. Глядеть на него скучно, а иметь его я не согласился бы ни за какие деньги. Дивлюсь: как это мы могли жить в нем?!» Кажется, на эти строки легко воспоминание о пережитом здесь. Что же происходит с будущим писателем в такую важную для становления личности пору?

Чехов не оставил нам ни «Детства», ни «Отрочества», ни «Юности», ни «Моих университетов». Не оставил дневников, воспоминаний. Но остались многочисленные письма как знак его обязательности и внимания к людям, доброты и щепетильности. Да и в них разве он раскрывает глубины своей души? Мило шутит, иронизирует над своим житьем-бытьем. Вскользь сообщает о делах, как бы боясь утомить адресата, вскользь — о здоровье, без жалоб и нытья. Писем таганрогского периода мало, а сохранившиеся поражают ранним его повзрослением.

«Будь так добр, — пишет семнадцатилетний Антон в Москву двоюродному брату, — продолжай утешать мою мать, которая разбита физически и нравственно... У моей матери характер такого sorta, что на нее сильно и благотворно действует всякая нравственная поддержка со стороны другого».

Не тогда ли в нем уже родилось чувство ответственности за близких? Тяжело переживал проявления отцовского деспотизма по отношению к матери, детям и в то же время любил отца и никогда не освобождал себя от сыновних забот. Он не только думает всю жизнь о том, как прокормить семью, как вывезти на дачу, как снять или построить дом, но становится нравственным стержнем семьи, опорой для младших, судьей для старших, судьей суровым, но любящим и страдающим.

Не тогда ли уже он подошел к понятию «должен», которое потом определило всю его жизнь? Должен писать, должен лечить, должен заниматься переписью, строить школу, больницу, бороться с холерой.

Почти в двадцать девять лет он признавался, что чувство личной свободы стало разогреться в нем только недавно. Но ведь еще из Таганрога девятнадцатилетний Антон писал, наставляя младшего брата Михаила, что никак нельзя себя унижать. «Среди людей нужно сознавать свое достоинство».

В Таганроге размышляешь о том, как входит в человека среда, в которой он родился и вырос, каким удивительным образом преломляется в нем. Таганрог издавна обрел славу города культурного, театрального. Богатые купцы-меценаты не скучились — приглашали итальянскую оперу, знаменитых столичных актеров. Антон уже в отрочестве становится зядным театром.

Таганрог славился концертами. В традиции многих семей — музыкальные вечера, и Антон постоянный гость в одном из таких домов — доме своего приятеля Андрея Дросси, здесь же он участвует в домашних спектаклях... В городе открывается публичная библиотека, и юноша Чехов — постоянный ее посетитель. Круг его чтения, если судить по переписке с братьями, широк и серьезен.

Но был и другой Таганрог, который тоже не

**ПРИГЛАШАЙСЯ
К ПУТЕШЕСТВИЮ**

мог не коснуться ума и души. Посмотрим на него глазами самого Чехова, приехавшего в родной город после долгой разлуки.

«...60000 жителей занимаются только тем, что едят, пьют, плодятся, а других интересов — никаких. Куда ни явишься, всюду куличи, яйца, сантуринское, грудные ребята, но нигде ни газет, ни книг...»

И кажется, вопреки этой провинциальной дикости появился в России Чехов — один из интеллигентнейших людей своего времени. Но вопреки ли? Неприятие окружения вылилось не в нытье, а в неустанный душевный труд. Вырвавшись из провинции, он помогает вырваться другим, вырваться своему родному Таганрогу.

...Что ни шаг — напоминание о Чехове. Библиотека имени А. П. Чехова, построенная по проекту его друга архитектора Ф. Шехтеля... Старинная каменная лестница — он, наверное, не раз сбегал по ней к морю, любуясь голубыми далями. Он часто говорил, что «если бы не бациллы», то поселился бы в Таганроге, потому как «воздух родины — самый здоровый воздух»...

Что ж, это свойство памятных мест — напоминать. Но только ли напоминать? Один хороший поэт сказал: «Все то, чего коснется человек, озарено его душой живою». И, ощущив такой живой свет, делаешь в Таганроге важное для себя открытие и уже иначе, чем прежде, устремляешься к Чехову. Казалось бы, до поездки многое знал о нем — он один из самых любимых, — знал, конечно, что он никогда не порывал связей с Таганрогом. И все-таки почему-то не отложилось в сознании, как много он сделал для родного города. Чехов не любил разговоров о своих делах, и, будто повинуясь его воле, биографы не кричат о них громко.

Уезжая на Сахалин и поручив отправить в Таганрог свои книги, он пишет городскому голове: «Я счастлив, что могу хотя чем-нибудь быть полезен родному городу, которому я многим обязан и к которому продолжаю питать теплое чувство». Он посыпает в библиотеку и произведения знаменитых своих современников с их автографами, дарит городу свою мелиховскую библиотеку, передает подаренные ему фотографии выдающихся деятелей литературы, культуры с надписями, понимая, как бесценны эти реликвии.

Из Франции посыпает на родину «всех французских классических писателей... 319 томов», положив начало иностранному отделу библиотеки. Берет на себя хлопотную обязанность приобретать для Таганрога книги в Москве и Петербурге.

И между тем просит Иорданова, члена городской управы, с которым был связан: «...никому не говорите о моем участии в делах библиотеки. Не люблю, когда... зря треплют мое имя».

В Париже он разыскивает скульптора М. Антокольского и договаривается с ним о памятнике Петру I для Таганрога. И опять с досадой: «В газетах я читал, будто я «выхлопатал»...

Как открывается в Таганроге Чехов-человек, Чехов-гражданин!

При его самом горячем участии создается Таганрогский музей, который потом, уже в наше время, становится родителем трех прекрасных музеев — литературного, краеведческого, картинной галереи. А недавно открылся интереснейший музей градостроительства и быта города Таганрога.

История города связана не с одним Чеховым — со многими славными именами. В разное время здесь жили или бывали Пушкин и генерал Раевский, Чайковский и Мусоргский, Куинджи и Савицкий, лейтенант Шмидт, Паустовский... В 1981 году Совет Министров РСФСР принял постановление о создании в Таганроге Литературного и историко-архитектурного музея-заповедника. Он воедино связывает разные эпохи жизни, разные имена.

наш
вернисаж

Е. ЗАСИМОВА. Чистка рыбы (литография).

Доброго пути!

На этот раз на стенах редакции работы двух молодых художниц-графиков: Елены Засимовой и Ирины Ваграмовой.

Ирина окончила художественно-графический факультет Московского педагогического института имени Ленина в 1973 году. Елена — в 1978-м — художественный факультет имени Сурикова.

Лена Засимова любит дорогу, много ездит. Свою дипломную работу «Строительство «Даванского тоннеля» задумала и осуществила на Западном участке БАМа. Где только она не побывала! На Белом море и Алтае, в Поволжье и Сибири, на Байкале и в Бурятии. Впечатления от этих поездок — в строгих черно-белых литографиях: «Ненец», «Чистка рыбы», «В чуме», «Лунная ночь на Волге».

— В отличие от Лены я езжу немножко, — рассказывает Ирина Ваграмова. — Может,

именно это, как ни странно, и сблизило нас. Лена всегда охотно делится впечатлениями от своих поездок, и я с большим интересом слушаю ее, ну, и, конечно, смотрю. Смотрю не только ее готовые работы, но и блокноты с множеством беглых, выразительных набросков.

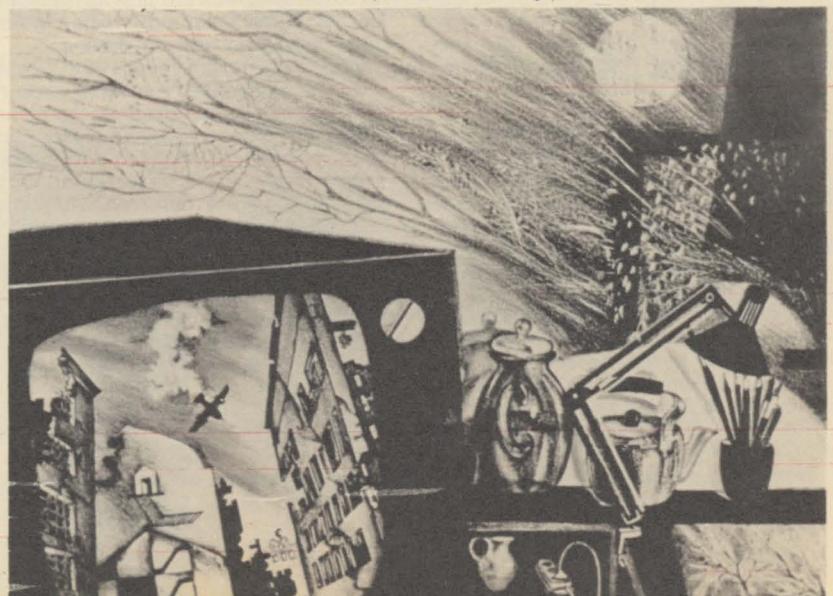
А я гляжу на работы Ирины. Возникает впечатление, что мир, отраженный ею, увиден как бы из окон городской квартиры, при этом очень своеобразно, по-своему. Такие ее работы, как «Пейзаж с деревьями и птицами», «Старый лес», исполнены таинственности. Трогательны ее «Портреты зверей», «Два совёнка», «Попугай»...

Ирина Ваграмова увлечена архитектурой Москвы. В работах серии «Моя дорога в мастерскую» и «Зимняя Москва» мы узнаем старые и новые кварталы столицы.

Хочется от всей души пожелать художницам Елене Засимовой и Ирине Ваграмовой доброго пути в искусстве.

В. КАРАЧЕНЦОВА

И. ВАГРАМОВА. Из серии «Рассказ об угрозе миру» (автолитография).

НОВОЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В последнее время Президиум Верховного Совета СССР, Президиумы Верховных Советов союзных республик приняли ряд указов, направленных на совершенствование уголовного законодательства. Наш корреспондент Н. ФЕДОРОВА обратилась к заместителю начальника отдела Министерства юстиции СССР В. И. СМОРОДИНСКОМУ с просьбой прокомментировать некоторые положения принятых законодательных актов.

— Что нового, Владимир Иванович, внесено в уголовное законодательство, какова цель дополнений и изменений?

Наши законы надежно защищают интересы советского общества, права всех его граждан. Задача уголовного законодательства — охрана социалистического правопорядка от любых преступных посягательств. Наши законы, в том числе и уголовные, постоянно совершенствуются. Вот и сейчас с учетом требований времени, пожеланий трудящихся Президиум Верховного Совета СССР счел необходимым повысить действенность уголовного наказания. Усиливая ответственность лиц, совершающих опасные преступления и не желающих вступать на путь исправления, закон в то же время дает возможность более широко применять наказания, не связанные с лишением свободы, к тем, кто оступился впервые и может быть исправлен без изоляции от общества. Повышается роль государственных органов, общественности и трудовых коллективов в деле перевоспитания правонарушителей.

— Расскажите об этом поподробнее.

Наиболее распространенные виды наказания, не связанные с лишением свободы, — исправительные работы без лишения свободы и штраф. Раньше исправительные работы назначались судом на срок до одного года, теперь установлен более длительный период — до двух лет. В тех случаях, когда лица, осужденные к исправительным работам по месту, где они трудятся, уклоняются от отбытия наказания, суд может направить их в иные места, определенные органами внутренних дел, но в районе жительства осужденного. Основанием для подобного решения является представление в суд органа внутренних дел либо ходатайство общественной организации, трудового коллектива.

— А если лица, отбывающие исправительные работы «в иных местах», и там продолжают уклоняться от работы?

— В этих случаях злостным нарушителям суд вправе заменить неотбытый срок исправительных работ наказанием в виде лишения свободы на тот же срок.

— Вы сказали, что изменения коснулись и такого наказания, как штраф. В чем их суть?

— В соответствии с новым законодательством штраф, как мера уголовного наказания, установлен в пределах до трехсот рублей, а за корыстные преступления — до одной тысячи рублей. В исключительных случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР, за отдельные преступления могут быть определены и более высокие размеры.

Осужденному, который злостно уклоняется от уплаты штрафа, суд может заменить неуплаченную сумму наказанием в виде исправительных работ без лишения свободы из расчета один месяц исправительных работ за двадцать рублей штрафа, но не более двух лет.

— Владимир Иванович, как известно, в определенных случаях суд может вынести приговор об условном осуждении виновного. Некоторые читатели сомневаются в эффективности этой меры: какое же, мол, это наказание, раз оно условно. Есть ли изменения, относящиеся к этой мере?

— Да, есть. Но вначале коротко напомню, в чем основное содержание условного осуждения. Оно заключается в том, что суд может принять решение об условном неприменении наказания в виде лишения свободы или исправительных работ, если с учетом обстоятельств дела и личности виновного придет к убеждению о нецелесообразности отбывания им наказания.

По действующему до 1 января 1983 года законодательству приговор об условном осуждении мог быть приведен в исполнение лишь в случае, если условно осужденный совершил в период испытательного срока новое умышленное преступление, за которое назначается лишение свободы. Сейчас любое новое преступление (умышленное или по неосторожности), совершенное условно осужденным в период испытательного срока, а также систематическое нарушение им общественного порядка, которое повлекло применение мер административного взыскания или общественного воздействия, может служить основанием для приведения приговора в исполнение. Контроль за поведением условно осужденных осуществляют органы внутренних дел, а в отношении несовершеннолетних еще и комиссии по делам несовершеннолетних при исполнкомах Советов народных депутатов. По их представлению, а также по ходатайству общественной организации или трудового коллектива, чье доверие

человек не оправдал, суд может направить осужденного для отбытия срока, назначенного приговором.

Раньше при условном осуждении в качестве дополнительного наказания мог назначаться только штраф. Теперь могут применяться и увольнение с должности, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

— А что изменилось в законе, предусматривающем возможность применения отсрочки исполнения приговора?

— Данная норма была введена в 1977 году и действовала только в отношении несовершеннолетних. Пятилетний опыт ее применения показал эффективность этой меры. Теперь отсрочка исполнения приговора распространена и на взрослых, впервые осужденных к лишению свободы на срок до трех лет, если суд, учитывая личность виновного и характер преступления, придет к выводу, что его можно исправить и без изоляции от общества. Однако такая мера не может быть применена к лицам, совершившим тяжкие преступления.

Еще одно нововведение. Раньше отсрочка назначалась от шести месяцев до двух лет. Но, как показал опыт, за полгода трудно убедиться, исправился ли осужденный. Поэтому минимальный срок увеличен до одного года. Отсрочка может быть отменена, если осужденный нарушает общественный порядок или трудовую дисциплину, не выполняет определенных ему судом обязанностей, перечень которых в новом законодательстве расширен. Суд вправе возложить на трудовой коллектив или на гражданина, с их согласия, наблюдение за осужденным и проведение с ним воспитательной работы. И если коллектив убедится, что положительных результатов не достигнуто, что лицо, в отношении которого применена отсрочка, не выполняет возложенных на него судом обязанностей либо нарушает общественный порядок или трудовую дисциплину, он вносит в суд представление об отмене отсрочки исполнения приговора и направлении осужденного для отбывания срока лишения свободы, определенного приговором. Такое же представление вправе вносить в суд органы внутренних дел и комиссии по делам несовершеннолетних, на которые законом возложен контроль за осужденными.

— Владимир Иванович, читатели журнала пишут о необходимости усилить борьбу с «несунами», другими лицами, которые посягают на государственное добро, а также со спекулянтами. Как отразились эти пожелания в новых законодательных актах?

— Изменения довольно существенные. Усилена административная ответственность за мелкие хищения государственного или общественного имущества: увеличен до ста рублей штраф, введены исправительные работы на срок от одного до двух месяцев с удержанием двадцати процентов заработка. Кроме того, по месту работы «несуны» могут полностью или частично лишаться премии, тридцатидцатой зарплаты, льготной путевки, им вправе отодвинуть очередь на получение жилплощади.

В тех же случаях, когда ясно, что мер административного взыскания или общественного воздействия недостаточно, человек, совершающий мелкие хищения, привлекается к уголовной ответственности; суд может приговорить его к исправительным работам на срок до одного года или к штрафу до двухсот рублей. Повторное же мелкое хищение, совершенное лицом, уже судимым за такое же преступление, наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок либо штрафом от трехсот до пятисот рублей.

Введена и более строгая ответственность за хищения государственного или общественного имущества с проникновением в помещение или хранилище и за посягательство на личную собственность граждан с проникновением в жилище. Более широко может применяться, как дополнительная мера наказания, конфискация имущества виновных в хищении государственного, общественного или личного имущества граждан, а также в спекуляции.

Статья 154 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик, предусматривающие ответственность за спекуляцию, дополнены новой частью. Она устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества за спекуляцию в особо крупных размерах или совершенную лицом, ранее судимым за спекуляцию.

Впервые установлена уголовная ответственность за неисполнение приговора, которым человек лишен права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Наказываются как лица, лишенные по приговору суда этого права, так и должностные лица, принявшие такого человека на работу.

Подводя итог нашему разговору, хочу подчеркнуть: наши законы гуманны к людям, совершившим правонарушения, которые не представляют большой общественной опасности, они дают им возможность встать на честный трудовой путь. Но они непримиримы к злостным расхитителям народного добра, спекулянтам, взяточникам, к лицам, виновным в тяжких преступлениях против нашего общества.

СЕМЕЙНЫЙ

Сегодня у нас не гость—гости: народные артисты РСФСР Мария Владимировна и Андрей Александрович Мироновы.

Я разговаривала с каждым из них отдельно: не на всякий вопрос ответишь в присутствии мамы, тем более если и по сей день эту маму немного побаиваешься—нет более строгого критика и в жизни и в искусстве. Да и мама из воспитательных соображений вряд ли скажет в глаза сыну (даже вполне взрослому) те добрые слова, которые у нее на сердце.

— Наверное, это неправильно, многие матери считают, что детей надо больше хвалить,—говорит Мария Владимировна,—но мы с мужем, Александром Семеновичем Менакером, поступали иначе. У нас вообще был строгий дом—никакого баловства, все четко знали свои обязанности и много работали. Но при этом старались уважать вкусы и интересы друг друга. Андрей рос свободно, никто на него не давил, не помню, чтобы я когда-нибудь шлепнула его или дернула за ухо. Об отце и не говорю, он вообще был человеком добреишим и всегда становился на сторону того, кому в данный момент приходилось тяжелее.

Корр. Вы хотели, чтобы сын стал артистом?

М. М. Ни за что! Мы слишком серьезно, я бы даже сказала, свято относились к актерской профессии и понимали, как страшно в ней ошибиться—принять юное обаяние и некую «нахватанность», неизбежную в актерской семье, за талант. Неудачники, конечно, есть в любом деле. Но в искусстве ничем не возместишь отсутствие таланта: ни трудолюбием, ни знанием, ни умом, ни профессиональной выучкой. Он или есть, или его нет.

Корр.. И вы не видели таланта сына?

М. М. Нет. Род обыкновенный мальчишка, в меру ленивый, в меру легкомысленный. Пятерки легко уживались с тройками, даже двойками. Правда, читал много и обожал смотреть, как мы репетируем. Бывало, выставишь из комнаты, так из-за двери подглядывает круглый, любопытный глаз. Но ведь все дети любопытны!

Мы много ездили по стране, выступали с концертами, но Андрея с собой не брали после одной истории, когда он нас здорово подвел. Как-то в Летнем театре ЦДСА, в Москве, посередине скетча я вдруг с ужасом обнаружила рядом с собой собственного сына с разинутым ртом. Он так увлекся видом папы и мамы, которые громко ссорились (в жизни мы ни разу не повысили друг на друга голоса), что незаметно для себя вышел на сцену.

Корр. Так Андрей Миронов в первый раз появился на эстраде?

М. М. И, как я надеялась, в последний. Я совсем иначе представляла его будущее. Признаться, видела у него способности к языкам: он серьезно занимался английским.

У нас в доме бывало много художников,

артистов, музыкантов. Андрей, конечно, слушал взрослые разговоры об искусстве, слушал пение, музыку, сам пытался что-то изображать (актерские дети немного обезьяняки), но никто серьезно к этим упражнениям не относился. Особенный восторг вызывал у него Леонид Осипович Утесов, большой наш друг. Андрей его прямо-таки боготворил, знал наизусть все его песни, пел утесовским голосом, подражая манере, интонациям. Кстати, именно Леонид Осипович первым начал поговаривать, что надо бы учить Андрею музыке, даже однажды принес ему в подарок скрипичку. Я возразила: зачем мучить ребенка, у которого нет ни голоса, ни слуха? Пусть лучше уроки как следует делает, вот по литературе—стыд какой!—тройку принес. Леонид Осипович вздыхал, сокрушался: «Ай-ай-ай»,—а потом, дождавшись, когда Андрею отправили спать, взволнованно сказал: «Маша, что ты хочешь от несчастного ребенка? Если я приносил из школы тройку, в доме был праздник».

Корр. Когда у вас обнаружили способности к музыке и слуху? (Обращаюсь я к Андрею Александровичу Миронову.)

А. М. А может, до сих пор не обнаружили? Я, честно говоря, далеко не уверен, что эти способности у меня есть, во всяком случае, в тех пределах, которые нужны профессиональному музыканту. Но музыку люблю, всегда она существовала во мне и вокруг меня. Пел (про себя или тихонько, чтобы не слышали), сколько себя помню. А запел вслух, для всех, впервые в фильме «Бриллиантовая рука» и очень удивился, когда что-то получилось. Но, увы, певцом я так и не стал, тут мама совершенно права. Отсутствие голоса пытаюсь спрятать за иронией, пародийностью, шаржем. Для меня пение, как и танец, не самоцель, а один из способов выражения характера героя. Так что,

пожалуйста, не воспринимайте мое пение все-рьез: пою не я—поют те, кого я играю. И все претензии—к ним.

М. М. Когда Андрей оканчивал школу, мы уехали в гастрольную поездку на Дальний Восток в полной уверенности, что он готовится к экзаменам в Институт международных отношений. А вернувшись, узнали, что его приняли в Щукинское училище при Театре имени Вахтангова. Возмущению моему не было предела! Хотя, конечно, в основе его лежал элементарный страх. Все годы, что Андрей учился, я не ходила на его спектакли, смертельно боялась, что он мне не понравится. Пошла только на выпускной спектакль.

Корр. И как?

М. М. Не понравился! Пыжился, «нажимал», суетился на сцене... Давали «Мещанина во дворянстве» и «Тень» Шварца. У него были небольшие роли, но он очень старался обратить на себя внимание. Я бы ему ни за что не поставила пятерки! Впрочем, думаю, он не понравился не мне одной, иначе его взяли в Вахтанговский театр, играть в котором он мечтал. Но не взяли. Хорошо, Валентин Николаевич Плучек что-то в нем разглядел, пригласил в Театр сатиры.

А. М. Я действительно таил от родителей свою пагубную страсть к театру: боялся их приговора, произнесенного и недосягаемой для меня профессиональной высоты. Мне надо было доказать им, себе, всему свету, что я что-то могу. Но сколько себя помню—мечтал о театре, дышал, был попросту одержим им. Не ошибся ли я в жизненном выборе? До сих пор не уверен в этом. Бывают минуты достаточно отчаянья, когда хочется все бросить и начать сначала. Но при этом понимаю, что уже поздно менять жизнь и переквалифицироваться в дипломаты или, скажем, в управдомы, как совето-

Разговор

(Интервью с двумя отступлениями)

вал незабвенный Остап Бендер. В нашей профессии не считаются былье заслуги. Каждый день ты проходишь проверку на профессиональную пригодность, выходишь на сцену, как на экзамен, чтобы доказать свое право заниматься этим.

Но в чем-то мне было легче, чем другим: во мне не существовало романтических иллюзий относительно того, что путь актера усыпан цветами. Очень рано я понял, что актерская профессия — это постоянный, ни на секунду не прекращающийся труд. Это я видел у себя дома. Если бы я вернулся из школы и застал родителей в праздности, то очень бы удивился. Они репетировали с утра до ночи, практически без выходных. Заканчивали один спектакль и тут же принимались за другой.

Мама говорит, что у нас был «строгий дом». Верно, строгий. В выборе чтения и развлечений, в отношении к труду, к искусству.

В нашем доме бывали Зощенко, Утесов, Уланова, Марецкая, Раневская... Я бесконечно благодарен судьбе за свои «домашние университеты», за общение с людьми, в которых воплощен высокий смысл искусства, творческая бескомпромиссность, профессионализм такого уровня, когда он уже становится категорией нравственной.

Отступление первое: артистка Миронова

Говоря о замечательных артистах-сатириках Мироновой и Менакере, создавших за сорок с лишним лет работы на эстраде свой «театр двух актеров», обычно главное внимание уделяют именно Марии Владимировне. Она считает это несправедливым. В искусстве эстрады самое главное не «как», а «что» сказать, с чем выйти к зрителю. Миронова говорит, что придумывал и затевал все Александр Семенович, а она только воплощала в жизнь его идеи. «Только...» К сожалению, Александр Семенович уже не может ей возразить. А возразил бы непременно.

Они встретились уже известными эстрадными артистами, в Московском театре миниатюр. За спиной Менакера — профессия оперного режиссера (он ставил в Ленинграде «Евгения Онегина»), репутация острого, эксцентрического комика, успех на эстраде в жанре музыкального фельетона (сам пел, сам аккомпанировал на разных инструментах). Миронова училась в балетной школе, окончила театральный техникум, пела и танцевала в оперетте, играла в драматических театрах, снималась в кино и переживала первый свой успех на эстраде: придумала забавный персонаж — «некую Капу» и потешала всю Москву ее «телефонными разговорами». Капа стала первой в тысячиличной галерее героинь театра Мироновой и Менакера — всегда разных. Мария Владимировна умела мгновенно перевоплощаться, создавая маленькие острохарактерные роли, не скрывающие авторского отношения к персонажу и встающему за ним явлению жизни.

Корр. Мария Владимировна, какой вы видите свою главную тему в искусстве?

М. М. Среди моих персонажей на эстраде были разные женщины — невежественные,

вздорные, воинственные, самоуверенные, болтливые, наглые, беспринципные, помешанные на тряпках или ложной престижности, ревнивые жены и неразумные матери, и все они — мещанки, в них сконцентрирована бездуховность, которой, к сожалению, еще немало вокруг нас. Так что, думаю, моя тема — активное неприятие мещанства во всех его проявлениях, явных и скрытых. Мы старались не просто смеяться над недостатками, но по мере сил способствовать борьбе с ними. Поэтому я всегда немного жалела своих геройнь и верила, что они еще могут стать полноценными людьми.

Корр. Андрей Миронов на сцене и на экране тоже не спешит вынести окончательный приговор своим героям — напротив, старается разглядеть в каждом что-то человеческое.

М. М. Да, он всегда хорошо к ним относится, даже если в общем-то не за что. Вот хотя бы его Хлестаков: он такой беззащитный, униженный, так слабо держится на неверных, подгибающихся ножках, в нем так отчетливо просматривается будущий Акакий Акакиевич, замородивший петербургской жизнью, что поневоле радуешься: хоть один необыкновенный день выпал на его долю — пусть ворованный, неправедный, зато будет что вспомнить. Но сострадание к герою не снижает уровня гоголевской сатиры. Хлестаков смешон, Хлестаков отвратителен, как типичное проявление уродливых нравов царской России. Или Грушницкий из телеспектакля А. Эфроса «Страницы из дневника Печорина»: недалекий малый, верно, но ведь безвредный, простодушный и совсем не виноват, что стал игрушкой в руках холодного, опустошенного Печорина.

А. М. Я ведь по натуре не сатирик, скорее, человек лирического склада, и приятнейшие отношения с героем для меня необходимы. Каждая моя роль — это в чем-то я сам. Не потому, что я играю про себя — играю через себя. Именно я — материал, из которого лепятся все мои сценические герои. В каждом воплощается какая-то моя черточка, иногда не самая худшая, иногда, увы, дурная, укрупненная, засторенная до неузнаваемости, но моя, не чужая. Потому и пытаюсь я всегда понять своих героев. Главное для меня в работе над ролью — найти в ней что-то звучное, что лично меня волнует и задевает, будь то социальная, нравственная идея или просто человеческий характер.

Корр. А как вы определяете вашу главную тему в искусстве?

А. М. Думаю, если артист слишком озабочен выявлением «своей темы», то поневоле начинает работать на нее, и это сужает возможности творческого поиска. Пусть артисты играют, а критики определяют, как и что у них получилось.

Отступление второе: артист Миронов

Его еще осторожно вводили в старые, готовые спектакли на чужие роли, писали карандашом в программках фамилию поверх фамилии

основного исполнителя, а москвичи уже заметили «молодого Миронова». Он нравился всем: и знатокам, заядлым театралам, и тем, кто редко бывает в театре и не очень-то ориентируется в именах и сценических трактовках.

Зрителей покоряет его обаяние. Заразительность его игры, похожей на импровизацию. Нескрываемое удовольствие, с которым он выходит на сцену, мгновенно устанавливая живой контакт с залом. Есть в этом современном, интеллигентном актере что-то стихийно-народное, идущее к традициям русских скоморохов. Он любит попредставляться и подурачиться, пустить пыль в глаза немыслимыми коленцами и трюками, но при этом всегда сохраняет безупречный вкус, чувство меры. И четко знает то главное, о чем хочет сказать, ради чего вышел на сцену. Андрей Александрович не любит формулировок, и все же, если попытаться свести воедино то, что он успел сделать на сцене и на экране, ясно видишь сквозную тему его творчества: нескрываемую ненависть к бездуховности, цинизму, пошлости, страстное сатирическое обличение зла во имя высоких нравственных идеалов. Та же высокая цель, которой посвятили свою жизнь в искусстве его родители.

Корр. Мария Владимировна, какие роли вашего сына вам нравятся?

М. М. Андрей, по-моему, чересчур захвален. Но надо отдать ему должное: работать он умеет. Всегда в форме, точен и дисциплинирован. Мне нравится его сценическая речь — правильная, незасоренная, каждое слово слышно. Старые русские антрепренеры, бывало, набирали труппу по «Горю от ума»: герой, негодяй, резонер, благородный отец и так далее. Андрей подходит на все эти амплуа: он может играть и Чацкого, и Молчалина, и Скалозуба, и Репетилова, кроме, пожалуй, Фамусова, для которого надо еще немного «подрасти». Вообще-то я думаю, что он артист русского классического репертуара. Лучшие его роли в пьесах Гоголя, Островского, Грибоедова.

А вот на телевидении и особенно в кино мне нравится далеко не все. Не хочу перечислять, обижать режиссеров, но на экране, к сожалению, Андрей довольно однообразен. Выработан некий стереотип, где используются его музыкальность, динамичность, пластическая легкость, готовность к трюкам, а содержание незначительное. Это очень жаль: ведь многие зрители знают его и судят о нем в основном по кино.

А. М. В театре мне повезло: я играл в пьесах серьезных, больших писателей. В кино пока не пришлось встретиться с драматургией такого уровня. Хотел сыграть Илью Ильича Обломова, да не довелось. Зато кинематограф дает простор для эксперимента, позволяет попробовать себя в разных, часто полярных жанрах. Недавно закончил сниматься в двух фильмах, где, смею надеяться, отошел от привычного стереотипа, попытался сделать что-то иначе, чем раньше. Это фильм Алексея Германа «Начальник опергруппы» — строгий, даже жесткий по манере рассказ о чекистах тридцатых годов без обычной умилительно-ностальгической дымки. И «Сказка странствий» Александра Митты — романтическая притча по жанру, а по сути очень современное размышление о том, ради чего живет человек. Я сыграл там роль Орланда — странствующего врача, поэта, философа. Человека отнюдь не безупречного, выбирающего подчас сомнительные пути, но сумевшего гибели своей подняться до подлинной высоты и нравственного очищения. Что это — комедия, драма? Не знаю, судить вам, зрителям.

Корр. Андрей Александрович, как вы относитесь к своей популярности?

A. M. То, что называют популярностью, даже славой,—это во многом результат тиражирования образа актера, который часто появляется на экране кинотеатров, а главное—на телеэкране, потому что фильм посмотрят не все, а телевидение, хочешь не хочешь, приходит в каждый дом. Наша профессия по сути своей публична. Актер всегда на виду. Он и в жизни объект для рассматривания. Что и говорить, это непросто—жить под постоянным прицелом любопытных глаз. К сожалению, есть зрители, особенно молоденькие зрительницы, которые никак не хотят ограничить контакт с актером сферой искусства: дежурят на лестнице, отрывают пуговицы... Но это, так сказать, издержки актерской популярности и зрительского интереса. Если же говорить по существу, то ощущаешь свою популярность, как некий аванс, знак доверия и благодарности зрителя. Выходит, ты ему нужен, сумел коснуться чего-то для него важного. Конечно, привязанности меняются, время идет, и надо изо всех сил стараться не отстать от него, не потерять его нерв, иначе неизбежно потеряешь и любовь зрителя. Если же зритель к тебе холоден и равнодушен, никто не звонит, не пишет, не просит автографов—как тогда работать? Я очень дорожу симпатией зрителей и не хотел бы ее потерять.

Корр. Какой у вас, Мария Владимировна, характер? Веселый? Мрачный? И у вас, Андрей Александрович?

M. M. Я самоедка, так назвал меня Менакер. Всегда недовольна тем, что сделала, всегда все хочу переделать, переинчить. Вот вышла, первый раз после смерти мужа, одна на эстраду в телевизионном «Голубом огоньке»—и кажется, ничего не получилось, все плохо, все не так.

A. M. Мне нравятся люди легкие, открытые, с чувством юмора. Раньше думал, что я легкий человек. Но замечаю: с годами «тяжелею», становлюсь мрачноватым. Что, однако, не добавляет сдержанности и здравомыслия. Мне, к сожалению, свойственна некая скоропалительность. Оптимизм и пессимизм борются во мне с переменным успехом, но хочу надеяться, что циником и скептиком я не стал.

Корр. Что цените в окружающих?

M. M. Доброту. Самое необходимое качество и для мужчины и для женщины, особенно в семейной жизни. Ведь женятся мужчины, а создают семью женщины. Готовых мужей не бывает: их приходится растить трудом и терпением. Семейная жизнь состоит из непрерывных жертв и компромиссов, но ведь известно: кто больше отдает, тот больше и получает. Нельзя использовать семью как сферу самовыражения, для этого есть профессия, любимое дело. В семье надо уступать, жалеть близкого человека. Признавать свои ошибки и прощать чужие, не таить злобы—она имеет свойство накапливаться. Я прожила со своим мужем в любви и согласии 43 года и, думаю, имею праводать такой совет читательницам нашего женского журнала.

A. M. Больше всего ценю искренность—в женщине, мужчине, искусстве.

Корр. А в семейной жизни?

A. M. Тоже искренность. На прощание задаю обоим Мироновым один вопрос: что значит в ее жизни сын, в его жизни—мать?

Они ответили не задумываясь одинаково: все! И не пожелали расшифровывать смысл, который вложили в это слово.

С гостями беседовала
Т. КОСТЬГОВА.

Фото Н. МАТОРИНА

ЧТО ПРИВЕЛО ВАС В ЗАГС?

С молодыми супругами беседует психотерапевт, кандидат медицинских наук
Анатолий ДОБРОВИЧ

Только что родившаяся семья обычно вызывает симпатию. Пожалуй, чуть смешанную с завистью... Глядеть на супружескую пару в начале их совместной жизни приятно. Их окружает атмосфера пылкой привязанности, неискажающего интереса друг к другу, готовности понимать с полуслова все то, что принадлежит им двоим, а для непосвященных остается лишь областью догадок. «Пусть у них и вперед все складывается хорошо»,—желаете вы молодоженам. Но...

Судя по международной статистике разводов, первая волна заявлений о расторжении брака поднимается после двух лет совместной жизни супружеской пары. Что же произошло за столы короткий срок? Может, это несовместимость, о которой любят толковать иные «энтарики» психологии? Но несовместимость—явление довольно редкое, да и обнаруживается она, как правило, быстро. А тут «совмешались» же люди до какого-то времени... Может, оба оказались не слишком подготовленными? Имеется в виду и психологическая грамотность, и сексологическая, и общая культура обоих.

Мне хотелось бы верить, что эти заметки помогут задуматься тем супружеским, которым кажется, что в их отношениях намечается трещина.

В брак сегодня вступают по любви. Лишь незначительный процент «брачующихся» (как выражаются в загсе) делают это по каким-то другим мотивам. Для большинства же само собою разумеется: по любви. Но это не совсем точно сказано, вернее бы—по влюбленности. Тут возникает вопрос: а чем одно отличается от другого? С моей стороны было бы смешной и самонадеянной претензией заявить: «Я знаю досконально, чем—и сейчас разъясню». Это тем более трудно разъяснить, что любовь на первых порах как бы «перекрывается» влюбленностью; более того, влюбленность оказывается формой существования любви.

Здесь, мне кажется, уместна метафора: влюбленность—это как пора буйного цветения деревьев; потом они неизбежно отвечают, и наступает другая пора—плодоношения... Но можно ли еще в весеннюю пору по каким-то признакам угадать: не пустоцвет ли перед нами? Любовь это или..? Иногда можно.

Влюбленность обостряет разум и чувства, зрение и слух к достоинствам человека, которого вы избрали, и делает вас невосприимчивым к его недостаткам. Это называют «ослеплением». Большая выживаемость (то есть больше шансов оказаться впоследствии любовью) у такой влюбленности, при которой недостатки другого вам не просто видятся, но.. нравятся! Здесь нужны пояснения.

Известно выражение: «Наши недостатки—продолжение наших достоинств». Поэтому трудно представить себе мужчину или женщину совсем без недостатков (тогда и достоинства сомнительны, это скорее серая личность, «пустое место»). Вопрос в том, какие недостатки могут быть вам симпатичны, а какие нет.

Допустим, ваша избранница вспыльчива и способна в гневе наговорить массу обидных и несправедливых слов. Если вы человек уравновешенный и увереный в себе, то, вполне возможно, ее горячность вам будет даже по нраву, а все, что она наговорила, вы, посмеиваясь в душе, пропустите мимо ушей. Что-что, а этот ее недостаток для вас приемлем. Но если вы ранимы, мгновенные и в себе не уверены? В таком случае ее вспыльчивость—грозное предвестие. На первых порах, пока вы влюблены, вы это терпите, но в дальнейшем несдержанность вашей подруги может для вас заслонить все ее хорошие качества: она будет раздражать, бесить, приводить то в отчаяние, то в ярость!

Или, к примеру, решившись выйти замуж, вы отдаете себе отчет в том, что ваш избранник при всех своих милых чертах малость... скучоват. Если вы сами склонны к бережливости и не выносите разбросанности в материальных делах, эта его черта для вас приемлема. «Вот и хорошо,—рассуждаете вы.—Он будет настоящим главой семьи». Но если вам нравится жить не всегда с оглядкой и порой тешить свои желания, не соотнося их с расчетами? Тогда скучость мужа со временем начнет угнетать вас, и будет сложно сохранить уважение к человеку, которым увлеклись.

А если вы, будучи влюблены, способны хладно и неприязненно отмечать: «Он все же такой унылый!»—значит, вам не нравятся недостатки человека, в которого вы влюблены. Это еще не говорит о невозможности дальнейшего перерастания вашего чувства в любовь. И, однако, появляется известное осложнение.

Попробуем рассуждать о любви и влюбленности дальше. В древнеиндийском эпосе «Ветки персика» сказано: «Потребности души рождают дружбу, по требности ума—уважение, потребности тела—желание. Все три вместе рождают любовь». Это высказывание широко цитируется, но мне хочется обратить особое внимание на мудрое итоговое «все три вместе». Влюбленность именно тогда оказывается пустоцветом (не несет в себе любви), когда из «всех трех» в вашем чувстве отсутствуют потребности ума. Это в большей мере касается молодых мужчин. Женщина по своему складу куда реже способна серьезно увлечься человеком, который ей представляется пустым и глупым. Так что потребности ума почти всегда звучат в ее влюбленности. А вот молодой человек подчас решительно отеляет потребности ума от чувства влюбленности. Ему кажется естественным избирать для интеллектуальных бесед мужскую компанию, куда его подруге «иходить незачем». Разумеется, шахматы, техника, математика и тому подобное до нынешнего времени остаются скорее «мужской территорией», чем общей. Но когда влюбленные не находят «промежуточной территории», где им было бы радостно вдвоем утолять потребности ума (профессиональные интересы? театр? книги? природа? общечеловеческие проблемы?), то отношения их грозят обернуться пустоцветом, и это станет явным в браке. Ибо брак требует от супружеской пары проводить годы, что называется, лицом к лицу, делясь и чувствами и мыслями. Долго ли будет любимой жене, с которой не о чём поговорить, с которой не сможешь поделиться какими-то тревогами и сомнениями, с которой не надеешься получить разумный совет?

Еще одно соображение. Влюбленность—праздничное чувство, преображающее все наше мировосприятие. Даже «отрицательные переживания» при этом чувстве (ожоги ревности и унижения, провалы в робость и беспомощность) окрашены в патетические

тона. Мы живем уже не просто как мы, а как персонажи какой-нибудь захватывающей книги или фильма. Ощущение праздника, яркого события, главным действующим лицом которого нам выпало стать, изредка прерывается периодами вялых, почти скучных размышлений, иногда опасливых (страх перед будущим), иногда ленивых («Будь что будет»). В том же случае, когда влюбленность воистину форма существования любви, она носит более созидательный характер. Она, конечно, тоже может быть полна патетики, но в минуты одиноких размышлений мы анализируем себя и избранного нами человека; анализируем, чтобы постичь глубинный смысл своих и его слов, иногда случайных, поступков, иногда непроизвольных... Анализируем, чтобы сопоставить две личности и решить необычайно важные вопросы... Каковы усилия, которые от меня потребуются для совмещения с этой другой личностью? В чем придется себе отказывать и в чем себя переделать, чтобы такое совмещение было в радость обоим? Каким тактическим и действенным способом могу я изменить в своем избраннике то, что помешает нам совместиться? Как вместе нам построить теплый и светлый дом, где будут счастливы наши будущие дети?

Эта созидательная установка на долгий союз с другой личностью ничуть не отравляет праздник. Она свидетельствует об определенной зрелости, о взятой на себя ответственности за судьбу другого и за собственную судьбу. Здесь мы уже не просто купаемся в необыкновенном, остром, праздничном мироощущении и не просто проваливаемся в скучу опустошенности, но готовимся к счастью. И это ощущение может быть повседневным, будничным, трезвым, а не «наркотическим». Счастье дается нам в системе осей: цель — усилие — результат. Счастье человек добывает сам. Если удастся...

Но все эти объективные приметы на самом деле глубоко субъективны. Вам может показаться, что вы приемлеме недостатки другого, что вы утоляете с ним потребности ума, что вы готовы к духовному труду и самоограничению ради союза с ним. Показалось одно. Оказалось другое. Вы в браке — и вдруг засомневались: а не была ли влюбленность «ловушкой»?

Что ж, потолкуем и об этом.

Действительно, есть много психологических ловушек, попадая в которые люди сочетаются браком без достаточных на то оснований.

К примеру, ловушка «неполноценности». Наташа привыкла считать себя некрасивой и уверена: «В меня невозможно влюбиться». Но вдруг за ней начинает ухаживать Игорь, и девушка, потрясенная этим, буквально расцвела. Пламя ее чувств перебрасывается на Игоря, и без того увлеченного. Оба обнаруживают, что никогда не испытывали ничего подобного. Влюбленность несомненна, ее принимают за глубокое, истинное чувство. Позади остаются первые месяцы в браке. И однажды приходит отрезвление. «Зачем мне это было надо?» — спрашивают себя то он, то она в одинаковые минуты. «Что я в нем нашла?» «Чем она меня покорила?» Ответа нет. А впереди долгие годы совместной жизни с чужим, в сущности, человеком...

Или ловушка «уязвленного самолюбия». Андрей всегда пользовался успехом у девушек. Но вот Алла... Она попросту не замечает его! Он задет, старается привлечь ее внимание. В ответ — одни насмешки. Теперь он ни о ком больше думать не способен. И однажды... Вспыхнули пристальным интересом и ее глаза! Андрей потерял голову, пылкость его чувств передается Алле, влюбленность толкуется как любовь... Дальше — как в предыдущем случае.

Или ловушка «удачи». Виктор имеет некоторый опыт любви, опыт скорее печальный: он обнаружил свою несостоятельность в физическом плане. И вот как-то раз, поддавшись внезапному порыву, он сблизился с малознакомой, но обаятельной женщиной и... несостоятельность оказалась минимой: ее как рукой сняло! Удача наводит Виктора на мысль, что он обрел, наконец, «свою» женщину и вместе с нею «обрел себя». А это ведь нещуточное переживание! Далее следует брак; через некоторое время отрезвление... Нетрудно заметить, что эта ситуация очень близка к первой, к ловушке «неполноценности». Но есть основания выделить ее особо: очень уж часто

юноша или девушка очертя голову вступают в брак с человеком, который впервые дал им себя почувствовать «настоящим мужчиной» или «настоящей женщиной». Это, конечно, немаловажный повод для закрепления отношений в загсе. Но если этот повод является, по сути дела, единственным? Раньше или позже непременно напомнят о себе «потребности души», «потребности ума»...

Или ловушка «общности интересов». Юра и Света оба увлечены поэзией, посещают одно литеобединение. После занятий он один раз проводил ее домой, другой... Люди молодые, сердца горячие, и общность увлечения начинает казаться общностью душ... «Ведь никто меня так не понимает, как он!» «С кем еще можно так поговорить, как с ней!» Вспыхивает влюбленность, заключается брак. А потом, при столкновении с житейской прозой (без которой никому не обойтись), выясняется, что люди-то чужие, толком друг друга не знающие, даже в чем-то враждебные...

Или ловушка «обоядного актерства». С самого начала отношения между Колей и Ириной складывались в романтическом ключе. Оба, должно быть, бессознательно подражали персонажам книг с «возвышенным строем души». Коля играл роль разочарованного рыцаря, Ирина — хрупкого, но гордо созданья... Игра увлекла обоих: выйти из привычного образа уже как-то неудобно, к тому же и родственники и друзья так привыкли восторгаться их необыкновенными отношениями. И... дорога ведет в загс. Перед дверью загса Коля похолодел: «Что я делаю?» Но как может рыцарь, пусть и разочарованный, пойти на попятную?..

Особого внимания заслуживает ловушка «жалости». «Она стольким пожертвовала для меня... Она без меня погибнет! — тоскует Борис. — Имею ли я право не оценить такого чувства?» Он считает своим нравственным долгом жениться на Гале. Потом тоскует в браке: это, как выяснилось, нелепейший союз, у них с Галей ничего общего...

Но вот что надо подчеркнуть тремя жирными линиями. С подобных ловушек подчас начинается и сама любовь! Парадокс? Ничего не поделаешь. Начинается с ловушки — например, с чувства «неполноценности» кого-то из супругов. А дальше, глядишь, люди по-настоящему прикипели друг к другу: «неполноценность» давно забыта, а в основе супружеского союза лежит что-то новое: подлинная общность взглядов, вкусов, подлинная забота друг о друге, теплота, снова и снова просыпающаяся страсть. Так, значит, не в том дело, в какую ловушку мы на первых порах угодили?.. А в чем?

Проанализировать, «была ли ловушка и как меня туда занесло» — занятие небесполезное. Но это лишь первый этап анализа. Дальше предстоит громадная внутренняя работа; если сказать о ней кратко — преодоление эгоизма. Работа громадна, ведь многие выдающиеся умы человечества затрачивали на нее десятилетия. Надо в порядке «мысленного эксперимента» занять такую позицию: допустим, во всем плохом, что происходит в моей семье, моя вина... Легко сказать!.. Какие-то необоримые силы в нашей душе тут же примутся перекладывать вину на другого, на других... Это будет подкреплено неопровергнутой логикой, будет поддержано мнением компетентных знакомых, которые категорически заявят: «Да брось ты этого негодяя!», «Да вышивьри из своей жизни эту злобную гусыню!». Не стоит идти на поводу у таких друзей. Ведь вы же знаете про свою семью гораздо больше всех их, вместе взятых. И если, не лукавя перед самим собой, вы действительно рассказываешь в каких-то собственных словах и поступках, это уже этап внутренней работы.

Есть еще одно трудное обстоятельство. Вы начали искать свою вину в происходящем, но супруг (супруга) и думать о таком искреннем самоанализе не желает! Ему на руку, что вы себя вините: «Вот-вот! (торжествующий тон). А я тебе о чем толкую столько?» Это несправедливо, непереносимо! А все-таки...

И торжествующий тон надо перетерпеть. В конце концов отчасти на вас вина за то, что избранный вами человек судит о ситуации так неглубоко... Значит, вы не задали с первых дней супружества нужный тон вашим отношениям...

Представим, что все это вам удастся. И вот тогда,

Двое. Фотоэтюд Н. ПЯТКИНА.

перенеся все испытания, вы начинаете ждать не столько словесного, сколько душевного отклика со стороны другого. Понял он или не понял проявления вашей доброй воли? Готов разделить ваши усилия по сохранению в доме тепла и доверия? Устыдился в душе собственного эгоизма, поверхности своих суждений, несправедливости своих претензий? Если ничего этого, увы, нет, значит, первоначальная влюбленность оказалась ловушкой — ловушкой для одного из вас или ловушкой для двоих. И все равно не спешите думать о разводе. Можно обратиться к врачу-психотерапевту, который, выступая в роли объективного и доброжелательного арбитра (а не участника схватки), попытается восстановить атмосферу теплоты в развивающейся семье. (Есть сейчас и такая форма медицинского обслуживания: «семейная психотерапия»; жаль, правда, что специалистов в этой области наперечет.)

Но если — да? Если вы получили необходимый отклик? И в ответ на вашу добрую волю проснулась добрая воля другого? Тогда наступает время Разговора — разговора с большой буквы, иногда вечера напролет, иногда в дни совместного отдыха на реке или в горах. Необходимо дать выговорить друг другу все, что накопилось: все камни из-за пазухи вон!

И может оказаться, что после разговора станет интересно начать все сначала. Теперь уже не на основе ловушек, которая, быть может, послужила в свое время толчком к браку, а на основе стремления двух личностей совместиться и их веры, что это возможно.

Впрочем, жизнь сложна, человек непрост и несовершен, приходится многое прощать дальнему, а уж ближнему тем более. Приходится разбираться в себе и в другом, делать это снова и снова, учиться уступать во второстепенном, чтобы взаимно выиграть в главном. Все это, как уже говорилось, требует от людей психологической грамотности.

Но грамотности мало. Требуется развитое нравственное чувство. Способность быть честным в отношении себя и другого. Способность к доброте. Вот тогда волна бракоразводных заявлений после двух лет брака пойдет на убыль...

Модели одежды, разработанные художниками Специального художественно-конструкторского бюро и Свердловского Дома моделей одежды.

Фото Н. МАТОРИНА. В. ФАЙЕРА

МОДА К ЛЕТУ

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

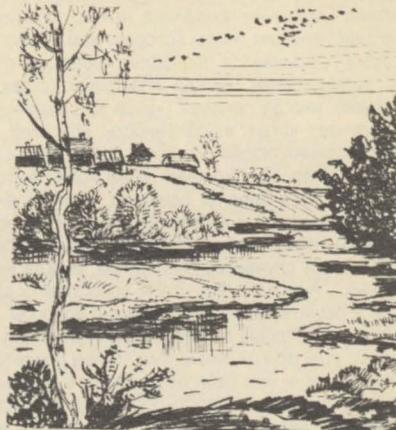
В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь),
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Л. А. ЛЕСОВАЯ,
М. И. РОЖНЕВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
промышленного—250-11-72; публицистики и международной жизни—250-44-80; коммунистического воспитания—212-22-23; литературы и искусства—250-12-30; семьи и быта—250-11-93; науки и атеистической пропаганды—212-22-03; художественного оформления—212-14-13; писем—250-57-38; массовой работы—212-23-73; «Подружка»—212-22-03; зав. редакцией—212-20-39.

Сдано в набор 24.03.83.
Подписано к печ. 15.04.83. А 00657.
Формат 60×90^{1/8}. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5.34. Уч.-изд. л. 9.56.
Усл. кр.-отт. 12.84. Тираж 1455000 экз.
(1-й завод: 1—9491 112 экз.).
Изд. № 1139. Заказ № 505.

ЗЕЛЕНОЕ ПЛАМЯ ЖИЗНИ

В стылые весенние дни разом вошли теплынь, люди, повеселев, скинули теплую одежду, на огородах задымились костры—сжигали всякий перезимовавший мусор. Я поспешил на речку.

Весенняя вода высветлилась, клев был веселым, азартным. Крупная сорога наперехват бросалась на ручейник, насаженный мною на крохотный крючок... Обычно, сделав подсек, сорогу не выдергивашь из воды, а расчетливо, без slabинки лески, ведешь и ведешь к берегу, а рыба шумно всплескивается, бунтует. Но тут я оплошал: сильно рванав вверх после поклевки, рыбина попалась крупная, и старый бамбуковый удильник сломался в коленце. А запасной снасти не было.

Уходить от горячего клева не хотелось, я прошел берегом за болотце, подсыпывая подходящий удильник среди ивовых прутьев, один показался мне в самый раз по длине, и я срезал его. Правда, комлевый конец был изогнутым, и пришлось отсечь его. Все это делалось на ходу. И на ходу же я воткнул тычок-кольышек в молодую осоку, затянувшую болотину.

Месяца через полтора-два проходил зыбким, колышущимся под ногой местом и чуть не наступил на свой тычок: он был живым, выпустил несколько листочков по верху и бокам. Тут бы и разглядеть его поближе, может, и помочь—землю расчистить

от осоки вокруг ствола, а я спешил. И забыл, наглоухо забыл про этот случайный саженец.

Прошло несколько лет. Однажды в начале июня, когда ко мне приехал давний городской друг, я повел его на речку. Показал наш знаменитый деревенский ключ, из него мы попили вкусную студеную водицу, показал береговую луговину, где мы обычно купаемся, показал опущенный лозняками и ольхой левый берег Покши, где по вечерам удалечки заливаются соловьи, и Бабы камни, куда наши женщины ходят полоскать белье.

— Слушай, а что же ты ивой не хвалишься? — неожиданно спросил меня гость.

— Ивой? Какой ивой?

— Да вон же она, вон, на том болотце среди осоки. Храбрец деревяко. В болото залезло и выжило! А? Ведь это нужно было за что-то учиться там корнями, к холоду притерпеться, найти укрепу в болоте-то, чтобы в разлив воде не сдернула, не унесла... Да-а, красавая ива! И смела! Правда ведь?

Я все понял. И молчал, стараясь не выдать своего волнения. Не мог же я сказать другу, что эта самая красавица на болотце из моего неразумного тычка выросла. Выросла без всякой помощи со стороны...

В. БОЧАРНИКОВ

с. Нелидово,
Костромская обл.

ПОПРАВКА. В № 4 «Работницы» на стр. 5 в подписи под верхней фотографией допущена ошибка. Вместо слов «его сын Витя» следует читать: Георгий Лозгачев, воспитанник Анны Ильиничны.

На первой странице обложки:
Валентина Ивановна Кузмина, прядильщица Большевской хлопкопрядильной фабрики имени 1-го Мая (Московская область).

Фото

Н. МАТОРИНА.

В приложении к этому номеру:
Шейте с нами—
платье-костюм.
Мягкие игрушки.

ВЕСЕЛЫЕ ИГРУШКИ

Работа художника З. ЛОНГИНОВОЙ.

О том, как их сделать,
рассказывается
в приложении
к этому номеру.

Фото В. ЗАКСА, И. РАЧЕВА.

ДЕЛАЕМ ИГРУШКИ

ШЕЙТЕ С НАМИ

Самая удобная для лета одежда — платье-костюм.

Мы даем выкройку первой модели для размеров 164—88—96, 164—96—104, 164—104—112 и 164—112—120. Выкройка жакета — в натуральную величину на обратной стороне приложения, выкройка юбки — в уменьшенном виде на этой стороне приложения. Все выкройки без припусков на швы. Выкройки открытых блузок вы можете найти в приложении к «Работнице» № 5 за 1981 год.

1. Жакет в этом комплекте прямой, без подкладки, плечевой шов несколько смещен вперед, из-под него — сборка. Длина жакета — на 20 см ниже талии, застежка отсутствует. Прямой втачной рукав. Накладные карманы. Горловина, полы, низ жакета и верх карманов отделаны кантом, контрастного цвета, ширина которого 2 см. Кант кроится по лекалам верха.

Юбка с встречной складкой и двумя односторонними спереди и сзади. Открытая блузка на бретелях по талии собрана на резинку. Отделана кантом.

Расход ткани: 2 м 80 см при ширине 140 см, на отделку: 0,40 м при ширине 140 см.

2. Жакет, который можно сшить по выкройке предыдущей модели, прямой, с воротником-стойкой. Полы жакета не застегиваются, а завязываются на притачные бейки. Вместо карманов декоративные листочки. Канты и стойка из отдельной ткани. Прямая двухшвейная юбка, сзади в шве — щица. Блузка «топ» на бретелях со складкой на спине, верх отделан кантом, низ собран на резинку.

3. Прямой, несколько укороченный жакет (всего на 10—15 см ниже линии талии), вытачки в котором переведены в плечевые складки. Полы жакета с отворотами, отделанными контрастной тканью, из которой выкраивается и мягкий широкий — до 10 см — пояс. Юбка с засточенными длины бедер встречными складками (по три спереди и сзади). Блузка

без рукавов, с глубоким треугольным вырезом, отделана широкой бейкой из сложенной вдвое ткани с прокладкой, отстрочена.

4. В этом костюме однотонный жакет сочетается с набивной юбкой покроя клеш-солнце. Как и в предыдущих моделях, жакет прямого силуэта, рукав втачной, вытачка переведена в плечевые складки. Отвороты и листочки карманов отделаны тканью контрастного цвета. Ею же отделана и маленькая открытая блузка.

5. Жакет покроя реглан, длина его на 20—25 см ниже линии талии. Отвороты, клапаны прорезных карманов отстрочены декоративной строчкой. Завязки соединяют полы жакета. На спинке жакета — встречная складка. Юбка с односторонними заутюженными складками.

6. В ансамбле используются две ткани — однотонная и клетчатая. Прямой, довольно длинный жакет на притачном пояске с завязывающимися концами. Рукав — реглан, воротник — шалька, отвороты которого из клетчатой ткани. Из той же ткани, что и жакет, маленькая открытая блузка на отрезной отстроченной кокетке. Расклешенная юбка из четырех клиньев.

Модели М. САБЛИНОЙ.
Конструктор Н. МАЛЬКОВА.

Условные обозначения:	
Жакет, размеры	164-88-96, 164-96-104, 164-104-112, 164-112-120.
1. Спинка	1 дет.
2. Полочка	2 дет.
3. Кокетка полочки	2 дет. — 0 — 0
4. Рукав	2 дет. — V — V
5. Карман	2 дет. — V — V
Линии соединения деталей	— — — — —

Юбка, размеры

164-88-96, 164-96-104,
164-104-112, 164-112-120.

Середина. Сгиб. Долевая.	Заднее полотнище юбки 1 дет.			
	7,5	7,5	9,7	8,5
20	1,5	0,9	0,9	0,8
14	12	7	7	12,5
49	16	6,5	6,5	17,5
11,5	11,5	11,5	11,5	11,5

Середина. Сгиб. Долевая.	Переднее полотнище юбки 1 дет.			
	2,5	9	8,5	8,5
20	0,8	0,7	0,9	0,9
14	7	7	12,5	14
49	11,2	11,2	11,2	11,2
11,5	11,5	11,5	11,5	11,5
0,8	0,8	0,8	0,8	0,8

Пояс 1 дет.	Долевая.			
	3,3	1	2	3
20	0,8	0,8	0,8	0,8
14	7	7	12,5	14
49	11,2	11,2	11,2	11,2
11,5	11,5	11,5	11,5	11,5

На обложке этого номера журнала помещены фотографии мягких игрушек. Попробуйте сшить их вместе с детьми — дома, в школьном кружке, в пионерском лагере, в детском саду. О том, как это делается, мы рассказываем ниже.

Игрушки можно сделать из самого разного материала, не обязательно нового: можно использовать старые лоскуты ситца, байки, фланелю, штапеля, трикотажа, ворсистые фетровые шляпы и шапки из искусственного меха. Шляпы и шапки надо распороть, выстирать, фетр выглядеть, мех после стирки расчесать.

На этой стороне приложения помещены чертежи, по которым кроются детали зайца, кошечки и пингвина (см. условные обозначения). Данные в описании порядковые номера деталей соответствуют их номерам на чертеже.

Прежде чем приступить к раскрою, нужно изготовить лекала — картонные выкройки. Чтобы не потерять вырезанные детали, их надо собрать на длинную, крепкую нитку, ее слегка стянуть и связать. Лекала, не снимая с нитки, раскладывают на изнаночной стороне материала. Плотно принимают их к материалу, обводят детали шариковой авторучкой на хлопчатобумажном материале и мехе, а на сукне и фетре тонким обмылоком туалетного мыла.

Искусственный мех, фетр, сукно при раскрою не требуют прибавок на шов, а для сыпучих материалов, таких, как ситец, сатин, байка, плюш, бархат, трикотаж, нужно прибавить на шов полсантиметра по всему контуру детали. Детали из искусственного меха лучше резать кончиками тонких ножниц. В чертежах на всех деталях стрелками показано направление долевой нитки материала или ворса меха.

Детали из искусственного меха скрепляют двумя-тремя стежками в местах, обозначенных на чертежах черточкой, а затем сшивают по изнанке через край частым обметочным швом: фетр, сукно, клеенку — петельным швом, ниткой в цвет ткани по лицевой стороне. Сыпучие материалы сметывают по изнаночной стороне, затем прострачивают на машине. Перед вывертыванием сшитой формы ткань надсекают во всех углах и сгибах до самой строчки, стараясь не повредить ее. Для вывертывания набивки во всех деталях оставляют незашитыми места — они показаны на чертеже пунктирной линией.

Детали игрушки набивают ватой, мелкими обрезками поролона, тряпок. Набивать надо не слишком плотно, но чтобы и пустых мест не было — тогда игрушка получится мягкой и легкой. Вату проталивают круглой деревянной палочкой небольшими порциями, постепенно заполняя деталь, выравнивая, придавая ей нужную форму.

ЗАЙЦ

Чтобы заяц получился красивым, можно взять ткань самых неожиданных сочетаний цвета, рисунка, фактуры. Голову и лапки зайца можно сшить из фланели мягких тонов (розового, желтого, зеленого, голубого), а туловище из фланели, ситца, сатина, штапеля с ярким, нарядным и некрупным рисунком (в цветочек, полоску, горох, клетку и т. д.).

Сшивают детали зайца — головы (№ 2), туловища (№ 1), лапы (№ 9), ступней (№ 10), хвоста (№ 11), ушей (№ 3), оставляя незашитыми места, указанные на чертеже пунктирными линиями. Припуск на швы в этих местах подворачивают наизнанку (строго по линии) и наметывают, чтобы край ткани не обтрепался при набивке. После этого все детали, кроме ушей, набивают ватой.

Отверстия головы и туловища слегка стягивают ниткой. Отверстия ступней и передних лап зашивают потайным швом, затем ступни и передние лапы пришивают к туловищу. Уши выворачивают наизнанку, расправляют, отверстия зашивают потайным швом. Сложив пополам, уши пришивают к голове.

Овальную накладку на мордочку (№ 4) вырезают из белой фланели или трикотажа, а губы (№ 5) — одну деталь из белой фланели, другую — из красной фланели, ситца или сатина. Край накладки прошивают редкими стежками, слегка стягивают, через отверстие плотно набивают ватой и затягивают. Затем накладку перетягивают по вертикали крепкой белой ниткой. Белую и красную детали губы сшивают вместе, выворачивают и пришивают к низу накладки. В верхней части накладки пришивают нос — бусинку или пуговицу розового цвета. Мордочку пришивают к голове в месте, указанном на чертеже. Из белых обрезков меха по бокам накладки пришивают усы, а между ушами на голове — маленький хохолок, и туловищу сзади — шарик из белого меха — хвост (№ 11). Глаза вырезают из белой (№ 6) и голубой (№ 7) ткани, а зрачки (№ 8) — из черной клеенки или бархатной бумаги. Туловище можно отдалить тесьмой, украсить воротничком (№ 12).

КОШЕЧКА

Эту игрушку лучше всего сшить из искусственного меха с длинным ворсом. Туловище кошечки (№ 1) сшивают по линии «а б в г». Выворачивают, набивают по форме и закрывают дном (№ 4). Для дна туловища вырезают одну деталь точно по выкройке из картона, другую — из хлопчатобумажной ткани с прибавкой на шов 1,5 см. Последнюю деталь собирают по краю ниткой редкими стежками, вставляют картон, затягивают нитку и закрепляют ее на картоне несколькими стежками вдоль и поперек де-

тили, чтобы лучше натянуть ткань. Низ туловища с готовым дном сшивают потайным швом. Затем сшивают детали головы (№ 2), ушей (№ 3), хвоста (№ 11), выворачивают их наизнанку. Голову и хвост набивают. По кругу зашивают отверстие и потайным швом соединяют вместе туловище и голову. Пришивают хвост. Так же, как и для зайца, подготавливают на кладку на мордочку (№ 6) кошачьи, пришивают ее к голове. По обеим сторонам на кладки пришивают глаза. Из черной клеенки делают зрачки (№ 10), из белого (№ 8), зеленого или голубого сукна или фетра (№ 9) — глазное яблоко. Уши (№ 3) могут быть двух цветов (одна деталь, внешняя — из основного тона игрушки, а другая, внутренняя — из розовой фланели или трикотажа). Их сшивают попарно, выворачивают на лицевую сторону, низ зашивают потайным швом, слегка затягивая, чтобы придать уху чуть выгнутую форму, и пришивают к голове по пунктирной линии чертежа. Из белого трикотажа вырезают два круга для лап (№ 5). По краю их прошивают редким обметочным швом и слегка стягивают. Через образовавшееся отверстие плотно набивают ватой и затягивают. Получившиеся шаринки перетягивают несколько раз крепкой ниткой черного цвета в двух местах, сплюснув и деля лапки на три равные части. Готовые лапки пришивают к туловищу на расстоянии друг от друга в 1 см.

ПИНГВИН

Пингвина можно сделать из трикотажа, сукна, искусственного меха черного и белого цвета.

Если игрушку шить из трикотажа машинным швом, необходимо прибавить на шов 0,5 см. Если ее изготавливают из сукна или искусственного меха, то детали выкраивают точно по чертежу без прибавок на швы, черные и белые детали головы и туловища сшивают по изнаночной стороне частым обметочным швом.

Сначала сшивают грудку из белого меха (№ 3) и перед туловища из черного меха (№ 2) по линии, указанной на чертеже. Таким же образом сшивают деталь «лба» (№ 5) из черного меха и «щечки» (№ 6) из белого меха. Затем с изнанки зашивают вытачки на голове и туловище.

После этого, совместив парные детали головы и туловища, их сшивают, оставляя открытыми места, отмеченные на чертеже пунктиром. Через эти отверстия туловище и голову набивают ватой, отверстия слегка стягивают ниткой и сшивают голову с туловищем потайным швом. Белые детали крыльев (№ 7) сшивают с черными (№ 8), вывертывают наизнанку. Крылья не набивают. Отверстия зашивают потайным швом, а затем крылья пришивают к туловищу в местах, указанных на чертеже.

Из красного или желтого фетра вырезают клюв (№ 8 и № 9) и ступни (№ 10). Клюв, скрепив в точках «а» и «б», пришивают к голове. Из крупных бусин или черных пуговок делают глаза. Сложив попарно детали ступней, их обшивают по краю петельным швом нитями мулине в том материала (для устойчивости между фетровыми деталями ступней пронизывают картон). Ступни пришивают к туловищу так, чтобы передняя часть их выступала.

З. ЛОНГИНОВА.

Чертежи выполнены Н. МАЛЬКОВОЙ.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

ЗАЙЦ

КОШЕЧКА

ПИНГВИН

ЗАЙЦ

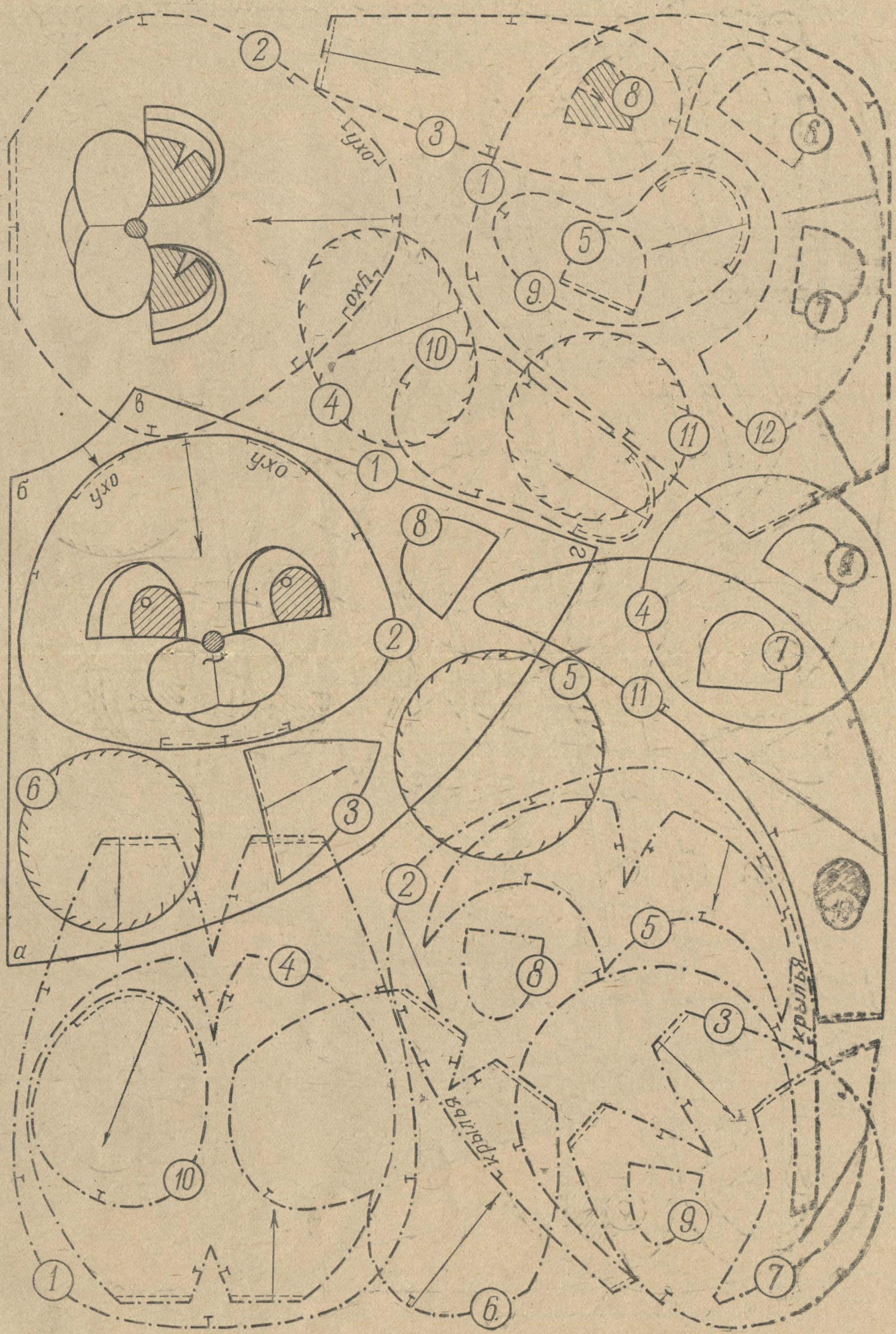
- Туловище — 2 детали.
- Голова — 2 детали.
- Уши — 4 детали.
- Накладка на мордочку — 1 деталь.
- Губы — 2 детали.
- Глаза (белая часть) — 2 детали.
- Зрачки — 2 детали.
- Передние лапы — 4 детали.
- Ступни — 4 детали.
- Хвост — 1 деталь.
- Воротничок — 1 деталь.

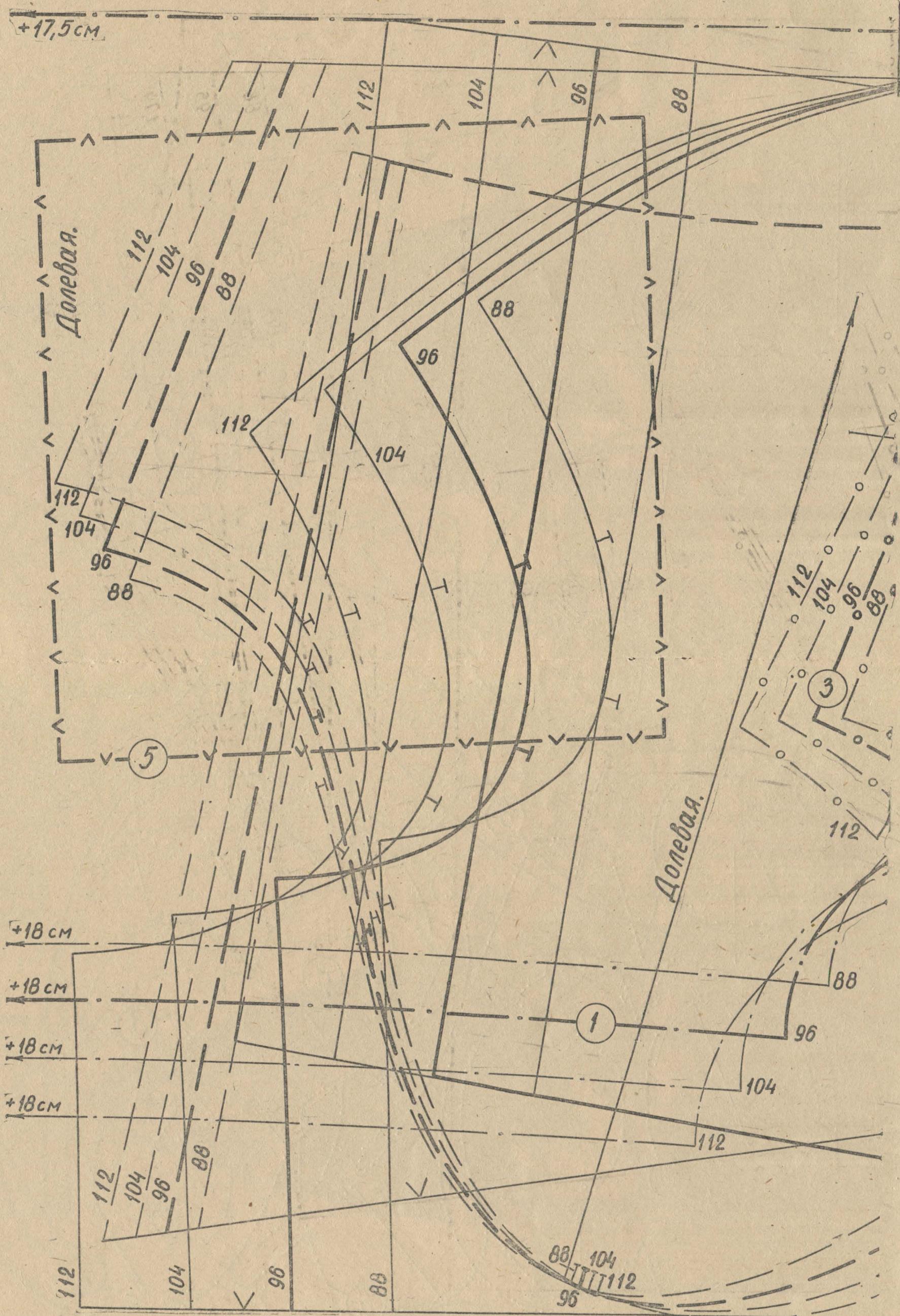
КОШЕЧКА

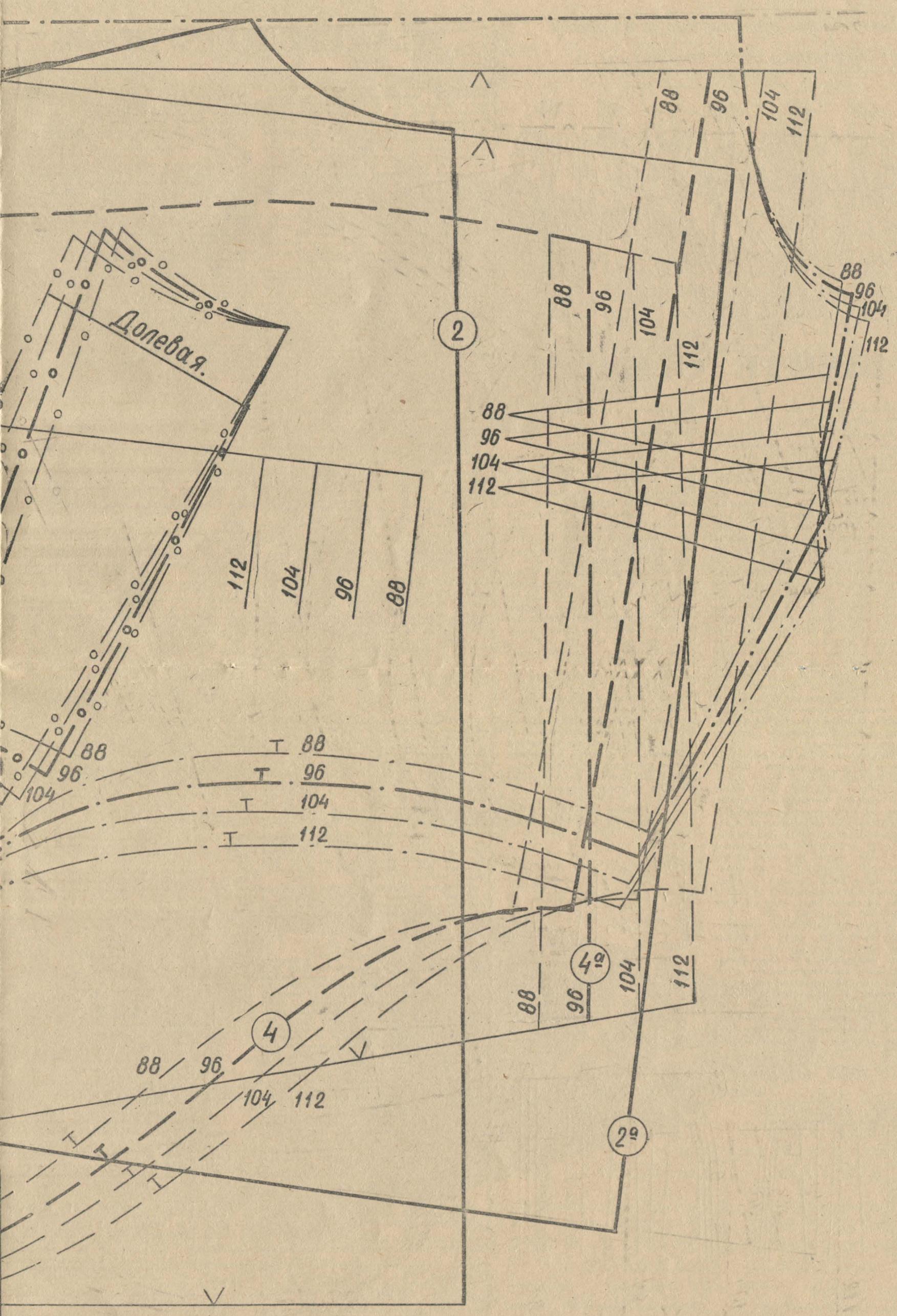
- Туловище — 2 детали.
- Голова — 2 детали.
- Уши — 4 детали.
- Дно туловища — 1 деталь.
- Лапы — 2 детали.
- Накладка на мордочку — 1 деталь.
- Губы — 2 детали.
- Глаза (белая часть) — 2 детали.
- Глаза (голубая или зеленая часть) — 2 детали.
- Зрачки — 2 детали.
- Хвост — 2 детали.

ПИНГВИН

- Спинка туловища — 1 деталь черная.
- Перед туловища — 1 деталь черная.
- Грудка — 1 деталь белая.
- Голов

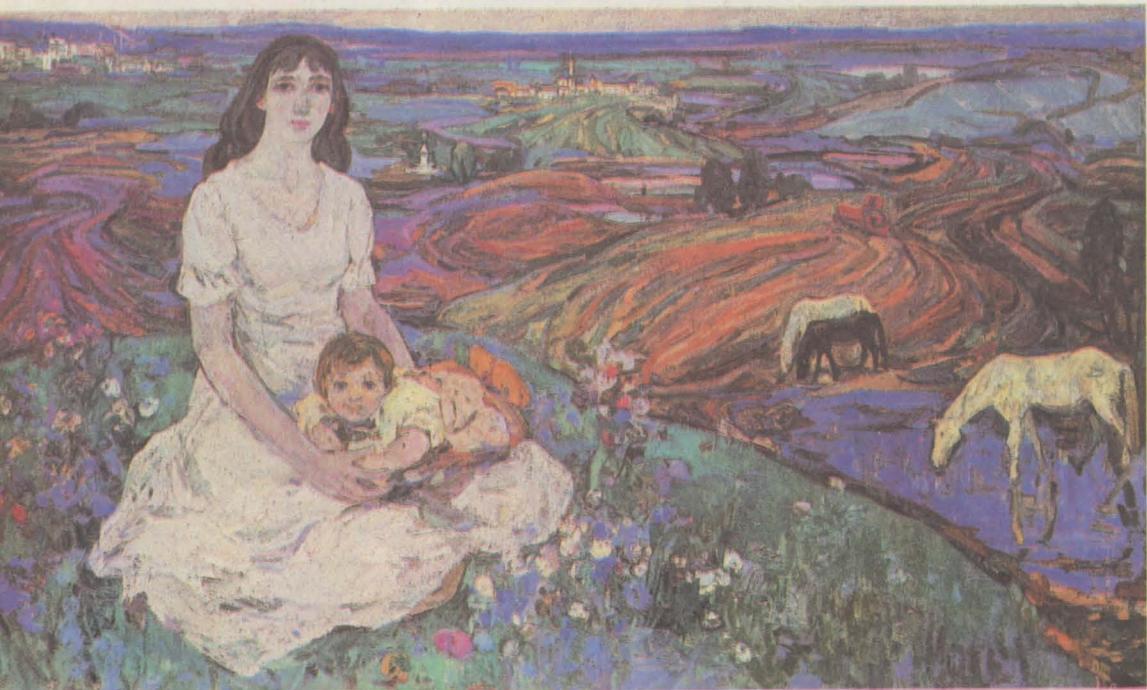

По призыву комсомола.

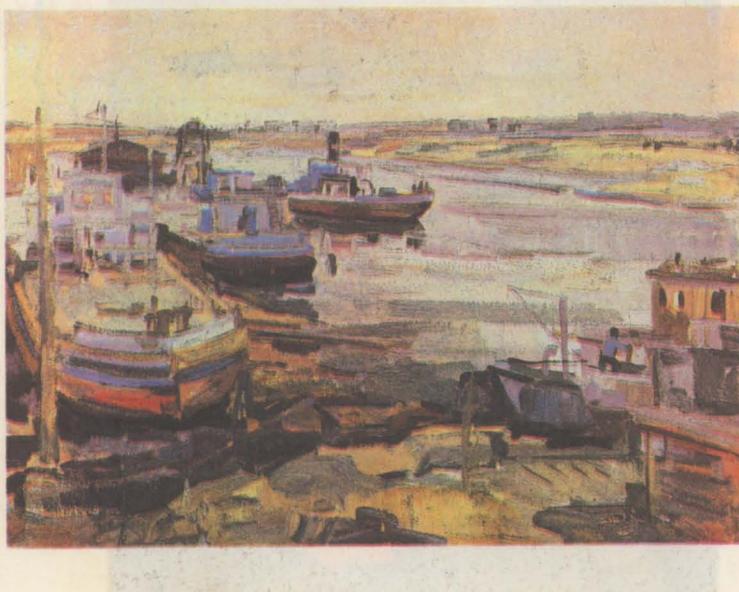
Автограф
для
«Работницы»

ГЛАВНАЯ РАБОТА — ВПЕРЕДИ

За мир на земле.

Судоремонтный завод на Амударье.

прослужила в зенитно-артиллерийских войсках ПВО Московского военного округа. А уже после войны в 1955 году окончила Днепропетровское художественное училище.

Нет, совсем не случайно тема Отечественной войны нашла отражение в творчестве Валентины Федоровны. Но, пожалуй, больше всего ее интересовали судьбы женщин, прошедших войну, их отношение к жизни, ее радости и тревогам.

Целую галерею женских образов создала художница. Это и полотно «Воспоминание», и портрет ветерана войны хирурга Е. Лукьяновой, и «Колхозница», и «Тетя Аня», и «Матрена», и «За самоваром»... Эти женщины вынесли всю боль, все тяготы и страдания войны. Но нет в облике ни одной из них настроения подавленности, всех объединяет великая внутренняя сила, которую не в состоянии сломить даже война. Поэтому так радостен и ярок колорит почти всех наивных полотен.

Цельность и вера отличают образ

Индекс 70770.

Цена 25 копеек.

женщины в картине «Ожидание». Судьба этой реально существовавшей солдатки, которая многие годы после войны не переставала ждать возвращения мужа, потрясла художницу настолько, что она не могла ее не написать.

А вот картина «Семья воина». В День Победы за столом собралась семья воина — мать, жена, дети... Минута молчания, дань памяти всем не вернувшимся с войны и в первую очередь самому дорогому из них — сы-

ну, мужу, отцу, фотография которого висит в простенке между окнами. Строгое, печально-торжественное настроение царит в комнате, а в окна рвется солнечное буйство сегодняшнего мирного дня.

«Молодая женщина с ребенком на руках сидит на холме. За ее спиной — зеленые дали, мирно пасущиеся стада. Где-то вдали — памятник погибшим на войне. Это одна из последних работ В. Глубиной, которую она назвала «Мир на земле». Женщина, познавшая радость и горе, может постоять за мир и спасение жизни на своей земле — утверждает художница.

Есть у Валентины Федоровны, кроме портретов и композиций, еще и множество прекрасных пейзажей. Мы имеем возможность напечатать только один из них. Но, поверьте, в каждом как бы величальная песнь родной природе, буйству ее красок, неповторимой ее красоте самых разных ее краев — и северных и южных.

Написано немало. «И все-таки у меня такое впечатление, — говорит, прощаясь, Валентина Федоровна, — что главная моя работа еще впереди...»

О. ВОЙКОВА

За самоваром (Дуня из Судакова).

